

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (514) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Памела Энн Мэтсон* (1953) — междисциплинарный ученый в области устойчивого развития, академический лидер и специалист по организационной стратегии.

Памела Мэтсон выросла в Хадсоне, штат Висконсин (США). Она изучала биологию в Университете Висконсина-О-Клэр. После окончания учебы Памела начала карьеру, посвященную проблемам окружающей среды. Она получила степень магистра в Школе общественных и экологических вопросов Университета Индианы, докторскую степень по экологии леса в Университете штата Орегон и провела постдокторантуру в Университете Северной Каролины. Памела Мэтсон является почетным деканом Школы наук о Земле, энергии и окружающей среде Стэнфордского университета.

Первая работа Мэтсон была в Исследовательском центре Эймса НАСА, где она изучала атмосферу над тропическими лесами Амазонки, уделяя особое внимание тому, как вырубка лесов и загрязнение окружающей среды влияют на климат. После работы в НАСА Мэтсон присоединилась к Программе управления политикой в области экологических наук в Калифорнийском университете в Беркли, где она пыталась продвигать сообщество ученых, интересующихся проблемами окружающей среды. В Стэнфорде Мэтсон организовала круглый стол по устойчивому развитию, чтобы собрать людей вместе для обсуждения экологических проблем. Она стала членом Макартура, а в 1997 году была избрана членом Американской ассоциации

содействия развитию науки. В 2002 году она была назначена стипендиатом Университета Бертона и Диди Макмертри по программе бакалавриата в Стэнфорде.

В ее исследованиях рассматривается ряд вопросов окружающей среды, включая устойчивость сельскохозяйственных систем, уязвимость и устойчивость отдельных людей и мест к изменению климата, а также характеристики науки, которые могут способствовать переходу к устойчивости в мировом масштабе. Ее публикации включают «Семена устойчивого развития: уроки на родине зеленой революции» (2012 г.) и «Стремление к устойчивому развитию» (2016 г.).

Памела Мэтсон является председателем совета директоров Всемирного фонда дикой природы США, а также участником нескольких других консультативных советов. Она является избранным членом Национальной академии наук США и Американской академии искусств и наук, а также получила премию Фонда Макартура и стипендию Эйнштейна от Китайской национальной академии.

С 2003 по 2008 год Памела Мэтсон была редактором журнала *Annual Review of Environment and Resources*.

В ее честь названа «Лаборатория исследований устойчивого развития Мэтсон» в Стэнфорде.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Михеев В. А. Историческое развитие нормативно-правового регулирования договора купли-продажи	385	Пузиков А. П. Современная миграционная политика России	405
Михеев В. А. Правовые последствия нарушения правил исполнения договора купли-продажи	387	Рабея А. Х. Защита права собственности в гражданском праве: инструменты и подходы к защите права собственности в России	407
Муравьев Н. Е., Ягунова Е. Е. Зарубежный опыт судебного контроля за нормативными правовыми актами в цивилистическом процессе	390	Рассадникова А. А. Сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок: Российская Федерация и Республика Германия	409
Нигматулина А. М. Уголовно-правовое гарантирование эффективного использования бюджетных средств	391	Родяшина О. В. Понятие, сущность и некоторые проблемные вопросы института суда присяжных	412
Нигматулина А. М. Проблемы нецелевого использования бюджетных средств	393	Рультыет А. А. Право на охрану служебной и коммерческой тайны по законодательству Российской Федерации	415
Николаев А. В. Задержание подозреваемого и гарантии его осуществления	395	Сафонов М. В. Современные тенденции развития теории договора подряда в гражданском праве России: перспективы и вызовы	416
Патракова Т. Ю. К вопросу сравнительной характеристики правового положения Центральных банков Российской Федерации и Германии	396	Спицына А. В., Васильева А. Д. Сроки стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения	419
Пахолук И. О. Характеристика личности рецидивистов	398	Степанова Е. Д. Уголовно-правовая характеристика краж в сельской местности	421
Пахомова А. А. Правовая природа дисциплинарной ответственности	400	Сушицкий Э. В. Особенности исков о признании права собственности	424
Петросян В. А. Проблемы оспаривания завещания и признания его недействительным	401	Фадеев А. А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации	425
Подшивалова К. С. Продолжаемое и длящееся преступление: критерии определения и разграничения	403	Фаркова О. А. Осмотр места происшествия как следственное действие	427

Хасянов А. К.
Договор подряда: общая характеристика
и проблемы правоприменения 429

Черных Н. А.
Нейросети: искусственный интеллект
и проблемы его статуса в системе
отечественного права 431

Чертищева Е. А.
Понятие предпринимательского
риска в доктрине и в практике судов:
комплексный подход 435

Чистяков И. О.
Современное направление развития
налогового контроля в Российской
Федерации 436

ИСТОРИЯ

Бухтияров А. В.
Устные свидетельства как источники
информации о чеченских конфликтах 440

Овчаров А. М.
История здания Управления МВД России
по г. Туле 442

ПОЛИТОЛОГИЯ

Рыльцова Е. К.
Военно-политический альянс Республики
Корея и США 444

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Григоренко Д. В., Бакешин К. П.
Применение искусственного интеллекта
в процессе физической подготовки 446

Дадашова Э. Н.
Применение передовых технологий,
тренажёров на занятиях по физической
культуре и спорту со студентами 448

Еганов В. А., Иванов Т. А., Холин М. В.
Особенности методики развития скоростно-
силовых качеств в ударных видах
единоборств 450

Еганов В. А., Полянский С. В., Ширшиков В. В.
Педагогическая характеристика
спортивных игр 451

Коберник П. С.
Использование искусственного интеллекта
в сфере спорта для оптимизации работы
фитнес-приложений 453

Леушкин Д. Е.
Проблемы обучения молодежи физической
культуре в школах, вузах и средних
профессиональных учебных заведениях 454

Пономарева М. А.
Методы построения уникального
тренировочного процесса 456

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Историческое развитие нормативно-правового регулирования договора купли-продажи

Михеев Владимир Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье будет рассмотрено историческое развитие нормативно-правового регулирования договора купли-продажи в отечественном законодательстве, начиная с древних времен и до наших дней, а также проанализированы основные этапы эволюции данного вида договора и роль государства в его регулировании.

Ключевые слова: договор купли-продажи, история права, условия договора.

The historical development of the legal regulation of the contract of sale

This article will consider the historical development of the legal regulation of the contract of sale in domestic legislation, from ancient times to the present day, as well as analyze the main stages of the evolution of this type of contract and the role of the state in its regulation.

Keywords: purchase and sale agreement, legal history, terms of the agreement.

Сначала с XVI в. российским государством, которое желало упорядочить правоотношения в сфере землепользования, подход к фиксации процесса купли-продажи земельной собственности был изменен. В процедуру приобретения права собственности на имение был включен публичный компонент, который заключался в обязанности сторон сделки предоставлять купчую в приказы (уполномоченные органы управления). Т. е. речь идет о прообразе современной государственной регистрации прав на недвижимость. Компетентные должностные лица (именуемые площадными подьячими) по совершении сделки купли-продажи земельной собственности опрашивали субъектов, участвовавших в данной сделке, на основании результатов опроса учинялась соответствующая запись в Книге приказов. Именно с данной записью законодатель связывает момент совершения сделки надлежащим образом и переход права собственности на имение. Отметим, что в приказах с этого момента были аккумулированы сведения, которые рассценивались как достоверное доказательство совершенного перехода права на земли, входящие в имение. Сама процедура купли-продажи имения именовалась «справление».

Такое изменение процедуры приобретения позволяло обеспечивать реальную возможность заинтересованных лиц (кредиторов сторон, наследников, потенциальных покупателей и др.) наводить справки о принадлежности имения.

Отметим, что факт купли-продажи имения без соблюдения указанной процедуры не означал недействительности такой сделки, однако, имели место определенные негативные последствия для ее сторон, т.е. у них в таком случае возникали определенные проблемы с доказыванием. Кроме того, в тех случаях, когда имела место продажа одной и той же вотчины разным лицам, право собственности на недвижимый объект в силу Уложения (1649) признавалось за первым из покупателей, оформившим справление [4].

Длительное время правовой режим родовых имений отличался от благоприобретенных, что было обусловлено словесным характером российского государства. В результате возможность купли-продажи родовых имений сопровождалась рядом специальных ограничений. Такое положение могло продолжаться в течение столетий, вплоть до активного развития капиталистических отношений.

Земля как главная вещь, имеющая самостоятельную значимость в рыночном обороте сама по себе, вне зависимости от других вещей, была недоступна большинству россиян, что и стало одной из причин Октябрьской революции (1917), которая ликвидировала Российскую империю, в качестве основного лозунга провозгласила: «Земля — крестьянам!».

Декрет о земле стал вторым после Декрета о мире, в соответствии с ним, однако крестьяне не получили землю в собственность, поскольку как земля, так и ее недра, леса, воды были объявлены общенародной собственностью [2]. Спустя два месяца ВЦИК был зафиксирован запрет на совершение любых гражданско-правовых сделок с землей, что на практике привело к практически полному изъятию большинства недвижимых вещей из гражданского оборота на длительное время [3].

Отметим, что в силу ст. 21 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (ГК РСФСР, 1922) [1] не использовал разделение имущества на движимое и недвижимое, исходя из отказа от понятия частной собственности такая необходимость была сочтена ненужной. Отметим, что данная правовая конструкция радикально отличалась как от прежнего подхода Российской Империи, так и практики большинства развитых стран.

Отказ от такого деления носил, в сущности, формальный характер, поскольку отрицался объективно существующий естественный признак вещи. В работе Е. М. Тужиловой-Орданской отмечается, что в отсутствие признания института права собственности на недвижимость, у советского законодателя возникла необходимость введения ряда новых терминов и создавать новые правовые конструкции. В частности, оборот созданных на земельных участках строений пришлось опосредовать через формирование особого правового режима, который в сущности был достаточно близок режиму недвижимого объекта — в силу того, что идеологические подходы не могут изменить естественный ход природных процессов [5]. Соответственно, сконструированное советским законодателем право пользования земельным участком, для целей оборота строений, находящихся в личной собственности советских граждан, по объему полномочий имело несущественные отличия от традиционного права собственности.

Фактически имущество продолжало оставаться движимым и недвижимым, несмотря на введение классификации, которая

основывалась на понятиях личной и коллективной собственности.

Жилые объекты — жилые дома/часть дома, квартира в многоквартирном доме жилищного строительного кооператива индивидуальных застройщиков могли находиться во владении граждан на праве личной собственности. Данный подход сохранялся на протяжении всего советского периода. Порядок отчуждения объектов, находящихся в личной собственности частных лиц был достаточно жестко регламентирован ст.ст. 105–110 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (ГК РСФСР, 1964).

Основной же вид собственности в СССР — государственная собственность, был установлен на землю, ее недра, воды, леса и основной жилищный фонд в силу гл. 8 ГК РСФСР (1964). Соответственно, частные лица не имели возможности приобретения права собственности на данные объекты. Здания и сооружения, закрепленные за государственными учреждениями, организациями были полностью изъяты из гражданского оборота, их отчуждение по общему правилу не допускалось.

В результате проводимых мероприятий к 1930-м годам практически весь гражданский оборот, в том числе и торговая деятельность, перешли под контроль государства.

Гражданский кодекс РСФСР, принятый в 1964 году, вообрал в себя положения о купле-продаже, закрепив также положения о возможности продажи товаров длительного использования торговыми предприятиями гражданам с рассрочкой платежа в закрепленных на законодательном уровне случаях. Принятие в 1964 году нового Гражданского кодекса РСФСР никак не повлияло на регулирование торгового оборота, изменений не произошло. Контроль в рамках жестко регламентированной экономики продолжал оставаться повышенным.

Необходимо подчеркнуть, что сегодняшний уровень развития правовой регламентации института гражданско-правового договора купли-продажи обусловлен тем эволюционным посредством, который прошло отечественное законодательство в рассматриваемой сфере.

Таким образом, под договором купли-продажи будем считать любое документально оформленное соглашение между сторонами, согласно которому одна из сторон передает некую собственность другой стороне, которая обязуется принять эту собственность и оплатить ее оговоренную стоимость.

Литература:

1. ГК РСФСР, 1922 [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ СПС Консультант Плюс.
2. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о земле от 26.10.1917 [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/
3. Декрет ВЦИК от 14.12.1917 «О запрещении сделок с недвижимостью» [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/
4. Законодательство X–XX вв. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства/ Отв. ред. А. Д. Горский. — 1985.
5. Тужилова-Орданская Е. М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России./ Тужилова-Орданская Е. М. — М., 2007.

Правовые последствия нарушения правил исполнения договора купли-продажи

Михеев Владимир Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проведено исследование проблем исполнения обязательств по договору купли-продажи в России. Целью работы является анализ правовых последствий нарушения правил исполнения договора купли-продажи. Результаты исследования выявляют проблемные области и предлагают практические рекомендации для улучшения системы.

Ключевые слова: исполнение обязательств, договор купли-продажи, процедуры исполнения, законодательство, заключение договоров.

Legal consequences of violation of the rules of execution of the contract of sale

This article examines the problems of fulfilling obligations under a purchase and sale agreement in Russia. The purpose of the work is to analyze the legal consequences of violation of the rules of execution of the contract of sale. The results of the study identify problem areas and offer practical recommendations for improving the system.

Keywords: fulfillment of obligations, purchase and sale agreement, execution procedures, legislation, conclusion of contracts.

В силу нормы п. 3 ст. 1 ГК РФ, у субъектов гражданских правоотношений в процессе заключения договора имеются обязанности действовать добросовестно в рамках закона. Также на них распространяется запрет извлечения преимуществ ввиду собственного противозаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В настоящее время существуют различные виды рыночных продаж, которые создаются специально для удобства потребителя и увеличения товарооборота. При этом в научной литературе авторами применяется различная систематизация видов договоров купли-продажи по определенным критериям. Обычно в качестве критериев выступают особенности договора как сделки, к таковым относят: стороны, порядок и способы заключения, момент (время) заключения и конфигурация.

В законодательстве РФ прописаны типы ответственности в случае, если стороны сделки не исполняют своих договорных обязательств:

- Уголовная: лишение свободы сроком от двух до четырех лет.
- Административная: наложение штрафа до 80 тысяч рублей.

Гражданский кодекс РФ не запрещает сторонам расторгнуть договор согласно ст. 450 ГК РФ. При расторжении договора обязанности сторон прекращаются. По общему правилу после оплаты цены объекта недвижимости, передачи его покупателю и регистрации перехода права собственности договор считается исполненным. Стороны, конечно, могут предусмотреть в договоре и дополнительные условия. Исполнение является одним из способов прекращения обязательств, в силу ст. 408 ГК РФ. Это означает то, что с момента исполнения условий договора он прекращает свое действие. Таким образом, невозможно расторгнуть исполненный договор, когда полностью исполнены обязанности сторон и зарегистрирован переход права собственности.

Е. А. Волкова и Р. Р. Фаттахова акцентируют свое внимание на том, что «граждане-потребители являются экономически более слабой стороной и нуждаются в повышенной защите

со стороны государства, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны, то есть для хозяйствующего субъекта. В целях соблюдения принципа равенства участников гражданского оборота государство обеспечивает потребителей повышенной защитой по сравнению с их контрагентами» [1, с. 9]. Такое неравенство существует «не только в отношениях с участием потребителя — гражданина, но и в отношениях с участием юридического лица, приобретающего товары для их использования в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью» [3, с. 72].

То есть в ст. 495 ГК РФ существует противоречие относительно точности определения информации, которую продавец должен предоставить покупателю при приобретении им какого-либо имущества, так как непредставление данных сведений может быть расценено как умышленное сокрытие информации со стороны продавца, хотя на самом деле таковым не является. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодателю необходимо расширить полномочия покупателя в части права требования предоставления информации.

Способы защиты прав покупателя по договору розничной купли-продажи предполагают диспозитивность выбора. О чем указывается в абз. 1 п. 38 Постановления Пленума ВС РФ. Большинство способов защиты прав покупателя предоставляются при передаче товара ненадлежащего качества. Данная ситуация регулируется ст. 503 ГК РФ и ст. ст. 18–24 Закона о защите прав потребителей. Варианты защиты по ст. 503 ГК РФ используются любыми покупателями по договору розничной купли-продажи вне зависимости от их правового статуса. Но следует отметить, что положения ст. ст. 18–24 Закона о защите прав потребителей действуют на физических лиц, выступающих в роли потребителя. Уже можно сделать вывод о преимуществах физического лица над юридическим лицом в возможностях использования более широкого спектра защиты его прав.

Необходимо учесть, что дифференциация по субъектному составу ст. 18–24 Закона о защите прав потребителей и ст. 503

ГК РФ является ключевым моментом в разграничение способов защиты потребителя. Эти нормы могут действовать в отношении юридических лиц, если исходить из соответствия их общего и специально назначения. Тем более, организация может выступать «слабой» стороной, если принимать во внимание разнообразие их положения на рынке. Хотя законодатель и рассматривает физическое лицо, как основного потребителя, так как юридическое лицо имеют определенные организационные и финансовые возможности для защиты своих законных прав и интересов. Из этого следует, что далеко не каждое предприятие может себе позволить штатных юристов. Кроме того, существующий кризис не способствует возможности выделению и без того обремененной ситуацией организации непрофильные расходы на юридическое сопровождение, что приближает юридическое лицо к физическому лицу, как потребителю. То есть можно сделать вывод, что понятие «потребитель» — больше экономическая категория, нежели правовая.

Рассматривая ситуацию в данном спектре, не может быть разделена точка зрения И.И. Каменской, согласно которой, к договору розничной купли-продажи, когда есть сторона физическое лицо-покупатель, то следует применять последствия продажи товара ненадлежащего качества, определенные п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, а не ст. 503 ГК РФ [4, с. 185]. Тем не менее, можно выделить особую касту юридических лиц — «розничные клиенты», у которых имеется больше правовых возможностей для защиты. Так называемые «розничные клиенты» или коллективные потребители — некоммерческие объединения граждан, ТСЖ, жилищных, строительных, дачных и иных кооперативов [2, с. 349]. Логика их объединения состоит в том, что данные кооперативы — это объединение потребителей, следовательно, они должны получить потребительский статус, чтобы упростить процесс коллективной защиты граждан. Таким образом, Э.Г. Корнилов предлагает выделить субъекта «юридическое лицо — потребитель» [5, с. 90]. «Отдельные физические лица вкуче образуют одно юридическое». Соответственно, происходит ущемление прав физических лиц, являющихся членами юридического лица. Единственное разночтение — возможность других юридических лиц, в том числе коммерческих, быть членами данных объединений.

Поскольку права покупателя корреспондируют с обязанностями продавца, в данном контексте хотелось бы рассмотреть последствия нарушения договора розничной купли-продажи со стороны продавца, то есть рассмотреть категорию прав покупателя, которая возникает в результате продажи ему некачественного товара. Сам покупатель имеет право на судебную защиту своих законных прав и интересов, хотя потребитель может попробовать урегулировать спор в досудебном, так называемом претензионном порядке.

Также нарушения прав потребителей со стороны продавца влечет за собой возмещение не только имущественного, но и морального вреда, размер компенсации определяется судом и подлежит возмещению причинителем вреда, если его вина будет доказана. Например, Нижегородская областная общественная организация «Защита потребителя», действуя в интересах Ульянковой, обратилась к мировому судье с иском

к индивидуальному предпринимателю Кобылянской о взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Истец обратилась к Ответчику с претензией с требованием вернуть уплаченную сумму в размере 25 332 руб., в связи с обнаружением многочисленных недостатков в товаре. Был произведен возврат товара Ответчику, договор купли-продажи, расторгнут, денежные средства в сумме 20 152 руб. возвращены Истцу. В связи с тем, что денежная сумма в размере 5 180 рублей Истце не была выплачена со стороны Ответчика, она обратилась в НООО «Защита потребителя» с просьбой оказать услуги правового характера по защите ее прав со стороны Ответчика. Суд удовлетворил требования Истца частично и взыскал с Ответчика в пользу Ульянковой неустойку в размере 4000 руб., компенсацию морального вреда в размере 2000 руб., штраф в размере 1500 руб. [8]

Следует помнить о возможности продавца и потребителя урегулировать спор в досудебном порядке. В данном случае, продавцу необходимо провести экспертизу, о чем свидетельствуют положения статьи 18 Закона о защите прав потребителей. Если продавец не согласен с тем, что проданный товар изначально имел недостатки, необходимо провести экспертизу. У потребителя есть право присутствовать при проведении экспертизы, поэтому продавец должен надлежащим образом (в письменной форме) уведомить покупателя о ее проведении. Изначально экспертиза оплачивается продавцом, но если будет выявлен недостаток товара, возникший по вине покупателя, то покупатель должен возместить средства, которые были затрачены продавцом на проведение экспертизы.

Официально в нашей стране сложилась концепция того, что «потребитель всегда прав». Но сегодня нередко встречаются потребители, которые злоупотребляют своими правами, стремясь извлечь выгоду из правоотношений с добросовестным продавцом. Покупатели, предъявляя свои требования продавцу с целью обогащения, наиболее часто ссылаются на недостаточность информации о товаре. В таком случае продавец может защитить себя лишь посредством полного и тщательного оформления всех документальных операций при заявлении своих требований потребителя в суд. Лишь там наиболее полным образом продавец может воспользоваться правом на защиту, наиболее часто выступая на стороне ответчика.

Свои права продавец может защитить лишь в судебном порядке, который в споре чаще всего может выступать на стороне ответчика, доказывающего необоснованность и неправомерность требований покупателя, а также в качестве истца, с целью отстаивания своих прав, которые были нарушены покупателем. Покупатель обращается с иском в суд за восстановлением своих нарушенных прав, он выдвигает требования, указанные в ст. 18 Закона о защите прав потребителей, которые подлежат удовлетворению, в случае если покупатель при заключении договора не оговорил, что уже заранее товар реализуется с недостатками, такая оговорка может вытекать из существа характера продажи (специализированные комиссионные магазины).

Продавец имеет право на освобождение от обязанности удовлетворения требований потребителя в следующих случаях:

1) если потребитель нарушил правила использования товара, его хранения и транспортировки;

2) если потребитель воспользовался вмешательством третьих лиц в свойства товара (попытка ремонта изделия);

3) обстоятельства непреодолимой силы. Бремя доказывания вышеперечисленных случаев лежит на продавце, в случае принятия доказательств судом — ответственность с продавца снимается. Например, Истец Метелькова Ю. А. обратилась в суд с иском к ответчику ИП Джафарову о расторжении договора купли-продажи сапог и возвращении покупной цены, компенсации морального вреда и взыскании штрафа, поскольку истцом не были представлены доказательства того, что недостатки товара — сапог, купленных у ответчика, возникли до его передачи потребителю, то есть проданный товар имеет производственный брак, а истцу был продан товар ненадлежащего качества, дефект которого выявился после непосредственного использования товара по назначению, суд пришел к выводу, что исковые требования удовлетворению не подлежат [6].

Основным способом защиты является проверка всех предъявленных покупателем требований, еще в момент подачи потребителем претензии. В настоящее время существует огромное количество так называемых «покупателей-экстремистов», которые всячески стараются уличить продавца в недобросовестности. Проанализировав нормы гражданского законодательства и Закона о защите прав потребителей можно сделать вывод о том, чтобы избежать неправомерных действий покупателя необходимо следующее: принять товар потребителя вместе с претензией на указание конкретного требования, если продавец хочет изменить требование покупателя, необходимо добиться письменного разрешения об изменении требования. Если продавец не согласен с тем, что проданный товар изначально имел недостатки, необходимо провести экспертизу. У потребителя есть право присутствовать при проведении экспертизы, поэтому продавец должен надлежащим образом (в письменной форме) уведомить покупателя о ее проведении. Изначально экспертиза оплачивается продавцом, но если будет выявлен недостаток товара, возникший по вине покупателя, то покупатель должен возместить средства, которые были затрачены продавцом на проведение экспертизы.

Также за недостатки товара, которые были обнаружены в течение гарантийного срока, отвечает продавец, если не до-

кажет, что данные недостатки возникли вследствие действий потребителя после передачи ему товара. Например, истица Петрова Н. Н. обратилась в суд с иском к ответчику ООО «ОМЕГА-ПЛЮС» о расторжении договора купли-продажи, взыскании стоимости товара, штрафа, убытков, компенсации морального вреда и судебных расходов. В обосновании заявленных требований указала, что 09.09.2016 приобрела часы «Guess» W95086G 1 стоимостью 11990 руб., которые были заявлены как водонепроницаемые, однако класс водонепроницаемости установлен в 5 ATM. Была проведена экспертиза, в результате которой были выявлены недостатки лишь эксплуатационного характера. При этом Истец была ознакомлена с Правилами эксплуатации, в которых было сказано, что данные часы не приспособлены для плавания, согласилась с ними, о чем свидетельствовала в суде. Однако требования по эксплуатации соблюдены не были, в результате чего суд полностью отказал в удовлетворении заявленных требований. Важным моментом является соблюдение сроков при получении претензии от потребителя, необходимо строго соблюдать порядок и срок ее рассмотрения, который составляет 10 дней с момента ее принятия, так как у потребителя есть право по истечении сроков рассмотрения претензии продавцом, обратиться в суд с иском о взыскании неустойки и штрафа в размере 50% присужденного судом за отказ от удовлетворения требований потребителя в добровольном порядке [7].

Таким образом, предпринимателю довольно сложно доказать свою «невиновность», так как уровень защиты потребителя стоит намного выше: нормы структурированы, комплексно систематизированы, чего нельзя сказать о нормах, которые направлены на защиту прав и законных интересов продавца. В судебном порядке предприниматели имеют возможность защитить себя от неправомерных действий продавца, однако данный процесс требует огромного количества времени. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что продавцу необходимо заранее заботиться о степени своей защищенности, то есть еще на моменте заключения договора розничной купли-продажи необходимо обратить внимание на «будущие доказательства» своей правоты в случае возникновения спора.

Литература:

1. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. — М., 2019.
2. Волкова Е. А., Фаттахова Р. Р. Сфера действия Закона «О защите прав потребителей» в свете судебной практики Верховного суда РФ. / Е. А. Волкова, Р. Р. Фаттахова // Тенденции и перспективы развития частного права. — 2022. — С. 9–13.
3. Гура Г. М. Актуальность договора розничной купли-продажи / Г. М. Гура // Территория науки. — 2023. — № 1. — С. 71–78.
4. Каменскова И. И. Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации / И. И. Каменскова // Молодой ученый. — 2023. — № 36 (483). — С. 184–187.
5. Корнилов Э. Г. Защита прав потребителей при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999.
6. Решение мирового судьи судебного участка № 2 Чкаловского судебного района Нижегородской области по гражданскому делу № 2–60/2022 г. от 15 марта 2022 г. / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
7. Решение мирового судьи судебного участка № 7 Автозаводского судебного района г. Н. Новгород Нижегородской области по гражданскому делу № 2–8/2023 от 07 марта 2023 г. / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
8. Решение мирового судьи судебного участка № 8 Автозаводского судебного района города Н. Новгород Нижегородской области по гражданскому делу № 2–1143/ от 09 июля 2022 г. / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

Зарубежный опыт судебного контроля за нормативными правовыми актами в цивилистическом процессе

Муравьев Никита Евгеньевич, студент;

Ягунова Екатерина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

По итогам проведенного научного исследования автор сформулировал понятие судебного контроля, судебного нормоконтроля, а также рассмотрел модели судебного нормоконтроля в ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: *нормативный правовой акт, Казахстан, суд, подзаконный нормативный правовой акт, судебный контроль, Австрия.*

Foreign experience of judicial control over normative legal acts in the civil process

Muravyev Nikita Evgenyevich, student;

Yagunova Ekaterina Evgenyevna, candidate of law sciences, associate professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

Based on the results of the conducted scientific research, the author formulated the concept of judicial control, judicial standard control, and also considered models of judicial standard control in a number of foreign countries.

Keywords: *regulatory legal act, Kazakhstan, court, subordinate regulatory legal act, judicial control, Austria.*

Как неоднократно писали исследователи современного цивилистического процесса, судебный нормоконтроль — важное и эффективное средство обеспечения законности в нормотворческой деятельности. Практическая реализация данного института процессуального права обеспечивает поддержание судебной властью баланса законодательной и исполнительной власти, различных уровней власти, тем самым обеспечивает и сохраняет равновесие нормативно-правовой системы.

Судебный контроль — осуществляемая в процедурно-процессуальной форме деятельность судов при отправлении правосудия, которая заключается в осуществлении в пределах предоставленной процессуальным законом компетенции государственного контроля за законностью правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными, иными публичными полномочиями, и их должностных лиц.

Одним из индикаторов оценки действующей системы нормоконтроля в цивилистическом процессе является изучение зарубежных источников права, через призму которых становится возможным оценить особенности и преимущества той системы, которая установлена в отечественном праве, а также выявить новые векторы развития действующего законодательства. В настоящей статье обратимся к некоторым исследованным и новым примерам зарубежного нормоконтроля — в ФРГ, Австрии и некоторых иных странах.

Нормоконтроль в законодательстве ФРГ был предметом рассмотрения многих исследователей, в том числе А. Ф. Васильевой [1], О. Н. Шерстобоевым [2], А. А. Соловьевым [3], Е. Е. Уксусовой [4] и др. Как отмечают авторы, законность подзаконного нормативного правового акта (*Rechtsverordnung*) может

быть предметом прямого (статья 47 Кодекса административного судопроизводства ФРГ, *VwGO* [5]) и косвенного судебного контроля в любом другом процессе, если у суда есть сомнения в его действительности. В таких случаях суд должен провести проверку и при наличии нарушений законности подзаконного нормативного правового акта обязан отказаться от его применения (*Verwerfungskompetenz*). При этом суд не признает его недействующим, а лишь не применяет его в конкретном деле.

Нормоконтроль в Австрийской Республике исследовали Е. В. Тарибо [6] и А. А. Соловьев [7]. Основными функциями в рассматриваемой сфере наделен именно Конституционный суд Австрии, остальные суды реализуют судебный нормоконтроль лишь в урезанном виде. Так, суды по общему правилу неправомерно проверять законность опубликованных надлежащим образом законов, постановлений и государственных договоров. Однако если у суда возникают сомнения относительно применения нормативного правового акта по причине его противоречия закону либо применения закона по причине его неконституционности, то суд обращается в КС Австрии для отмены такого закона или иного нормативного правового акта. В качестве объекта контроля выступают федеральные законы, законы земель, постановления федеральных органов или земель, а также государственные договоры. Таким образом, в Австрии действует монополия Конституционного суда на нормоконтроль нормативного акта.

В Республике Казахстан, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан [8] (далее — ГПК РК) круг объектов прямого судебного нормоконтроля формально не ограничен. В силу п. 1 ст. 298 ГПК РК, гражданин или юридическое лицо, на которых распространяется действие нормативного правового акта, считающие, что принятым и опубликованным в предусмотренном законом порядке актом нарушаются их

права и законные интересы, гарантированные Конституцией и законами Республики Казахстан, вправе обратиться в суд с иском о признании этого нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в отдельной части. По смыслу данной нормы, не подлежат прямой судебной проверке только законы РК.

Приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы: Существует несколько моделей нормоконтроля в гражданском процессе зарубежных стран; отсутствие механизмов

прямого и косвенного нормоконтроля; наличие механизмов косвенного нормоконтроля, а прямого — только путем административного судопроизводства; наличие механизмов косвенного и элементов прямого контроля. Российский законодатель следует последней модели.

Таким образом, в настоящей статье сформулировано понятие судебного контроля, судебного нормоконтроля, также рассмотрены модели судебного нормоконтроля в ряде зарубежных стран.

Литература:

1. Васильева, А. Ф. Косвенный судебный контроль законности административных актов // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 3. — С. 259–292.
2. Шерстобоев, О. Н. Дискреционные административные акты: проблемы определения и судебного контроля // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 78–90.
3. Соловьев, А. А. Некоторые особенности правового регулирования административного судопроизводства в Федеративной Республике Германия // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2015. — № 4. — С. 92–100.
4. Уксусова, Е. Е. Гражданское и административное судопроизводство: системные аспекты взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 5. — С. 69–82.
5. Verwaltungsgerichtsordnung (VwGO). — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/> (дата обращения: 31.07.2023).
6. Тарибо, Е. В. Некоторые проблемы развития судебного нормоконтроля в России (в аспекте проверки конституционности регионального законодательства) // Российский судья. — 2018. — № 9. — С. 52–59.
7. Соловьев, А. А. О европейской модели судебного нормоконтроля в контексте административного судопроизводства // Судья. — 2018. — № 1. — С. 53–59.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V (в ред. от 24.07.2023). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 31.07.2023).

Уголовно-правовое гарантирование эффективного использования бюджетных средств

Нигматулина Алия Маратовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассказывается о том, что из себя представляет уголовно правовое гарантирование эффективного использования бюджетных средств. Рассмотрен пример ст. 285 УК РФ.

Ключевые слова: уголовно-правовое гарантирование, бюджетные средства, статья 285 УК РФ, использование бюджетных средств, уголовно-правовое гарантирование.

Criminal legal guarantee of the effective use of budget funds

Nigmatulina Aliya Maratovna, student master's degree
Kazan State University named after V. G. Timiryasov

The article describes what the criminal legal guarantee of the effective use of budget funds is. An example of Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal legal guarantee, budgetary funds, article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, use of budget funds, criminal legal guarantees.

Надлежащее функционирование систем государства является залогом не только возможности его существования как

такого, но и неоспоримым условием для его развития. Ключевой является финансовая система, в рамках которой в обобщенном

виде происходит накопление и распределение ресурсов, позволяющих государству выполнять взятые на себя обязательства.

Доходное исполнение бюджета является важнейшим этапом исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Качество организации этого процесса, обеспечиваемое, прежде всего, нормативно-правовым финансовым регулированием, определяет такие показатели, как информированность о состоянии доходов различных бюджетов единой национальной бюджетной системы, оперативность реагирования и контроль за финансовыми потоками.

Целевое использование бюджетных средств — один из основополагающих принципов бюджетного законодательства Российской Федерации.

От успешности бюджетной политики зависит эффективность всей бюджетной политики, которая должна быть направлена на обеспечение экономической и финансовой стабильности государства, местного самоуправления и надлежащего уровня социальной защиты граждан.

В свою очередь, эффективность распределения доходов между государственным бюджетом и местными бюджетами сейчас требует гораздо большего внимания, чем в большинстве развитых стран, для совершенствования законодательного регулирования, особенно в современный период усиления масштабной децентрализации из-за формирование объединенных территориальных громад и наделение их большими полномочиями в области доходов и расходов бюджета.

В 2003 году в уголовный закон была введена статья 285, устанавливающая ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств.

Изучение особенностей финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере исполнения доходов бюджета является актуальным вопросом в настоящее время.

Официальная судебная статистика свидетельствует о крайне редком привлечении к уголовной ответственности по ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В частности, в 2021 году по ст. 285 УК РФ был вынесен только один обвинительный приговор; в 2022 году — три; в 2023 году — вновь один.

Финансово-правовая ответственность за нарушение законодательства в сфере исполнения бюджетных доходов однозначно характеризуется принципами финансово-правовой ответственности как самостоятельной формы юридической ответственности. К ним относятся: принцип разграничения финансовых правовых санкций и финансовых юридических обязательств; принцип соотношения финансовой юридической ответственности и других обязанностей; принцип юридической целесообразности; принцип своевременности; принцип индивидуального наказания и принцип регламентации.

В самом общем виде непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, можно определить, как общественные отношения, возникающие в сфере распределения бюджетных средств в соответствии с принципом исключительно целевого характера такого распределения.

Некоторые исследователи, изучавшие данный вопрос, выделили данные меры как особые виды материально-правового

наказания. Наличие специальных видов наказания является одной из важнейших особенностей отдельных видов юридической ответственности. Итак, отметим, что финансово-правовая ответственность за нарушение законодательства в области исполнения доходов бюджета является особым видом юридической ответственности.

В результате надлежащего существования и развития таких отношений происходит формирование и функционирование иных общественных отношений, посредством которых реализуются ключевые функции государства.

Теоретическая значимость проявляется в необходимости выделить данную правовую категорию в самостоятельное правовое явление, четко установить ее границы, изучить ее связи с другими элементами бюджетного процесса. Практическое значение заключается, прежде всего, в формулировании необходимых алгоритмов привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушение, на стадии исполнения доходов бюджета.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, характеризуется единственным действием — нецелевым расходованием бюджетных средств.

Применяя средства финансово-правовой ответственности к субъектам бюджетного процесса, законодатель влияет на указанные отношения, что в результате полностью удовлетворяет интересы как государства, так и общества, поскольку на этом этапе мобилизуются поступления в бюджет. Поэтому соблюдение законодательства, предупреждение правонарушений и контроль за выполнением мер по устранению негативных последствий неправомерных действий служат важной основой функционирования бюджетного процесса в целом.

Для квалификации деяния по ст. 285 УК РФ целевое или нецелевое использование бюджетных средств определяется, соответственно, в соотношении с целью выделения таких средств.

Известно, что юридическая ответственность — это предусмотренный законом и принужденный государством вид и размер утраты лицом личного, организационного и материального блага за совершенное им правонарушение.

В частности, было прекращено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 285 УК РФ, при следующих фактических обстоятельствах: при осуществлении строительства капитальных объектов, помимо заключения собственно договора подряда (государственного контракта), необходимо привлечение лица, выполняющего функции строительного контроля.

Таким образом, эффективность распределения доходов между государственным бюджетом и местными бюджетами сейчас требует гораздо большего внимания, чем в большинстве развитых стран, для совершенствования законодательного регулирования, особенно в современный период усиления масштабной децентрализации из-за формирование объединенных территориальных громад и наделение их большими полномочиями в области доходов и расходов бюджета. Эти процессы могут тормозиться различными факторами, в том числе финансовыми нарушениями. Поэтому для их контроля и предотвращения необходим специальный инструмент — финансово-правовая ответственность за нарушение законодательства в сфере исполнения бюджетных доходов.

Литература:

1. Уголовно-правовая охрана бюджетных средств: монография / под ред. Н. И. Пикурова, Е. Н. Карабановой. М.: Проспект, 2016. 98 с.
2. Шурпаев Ш. М. Криминологическая классификация преступлений коррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных закупок // Безопасность бизнеса. 2019. №6. С. 37–41.
3. Арбатская Ю. В., Васильева Н. В., Христюк А. А. Нецелевое расходование бюджетных средств: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №4. С. 104–113.
4. Басова Т. Б. Преступления, совершаемые по службе: современные проблемы законодательной регламентации // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 17 мая 2018 г., г. Хабаровск / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2018. С. 20–27.

Проблемы нецелевого использования бюджетных средств

Нигматулина Алия Маратовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье рассказывается о том, что из себя представляет нецелевое использование бюджетных средств. Рассказывается о том, какие существуют проблемы нецелевого использования бюджетных средств. В статье рассказывается о том, какие есть способы решения данных проблем.

Ключевые слова: проблемы, нецелевое использование, проблемы нецелевого использования, бюджетные средства, Бюджетный Кодекс, использование бюджетных средств.

Problems of inappropriate use of budgetary funds

Nigmatulina Aliya Maratovna, student master's degree
Kazan State University named after V. G. Timiryasov

The article talks about what constitutes misuse of budget funds. It talks about what problems exist in the misuse of budget funds. The article talks about what ways there are to solve these problems.

Keywords: problems, misuse, problems of misuse, budgetary funds, Budget Code, use of budgetary funds.

Усиление финансового контроля со стороны государства за рациональным и эффективным использованием финансовых и материальных ресурсов бюджетными учреждениями становится в последние годы первоочередной задачей, поскольку количество нарушений в бюджетной сфере остается настолько значительным, что требует постоянного контроля за исполнением бюджета, эффективностью управления средствами.

Нецелевое использование средств, выделяемых из бюджетов федерального, регионального и местного уровней, является серьезным препятствием для развития российской экономики. Важность эффективного использования бюджетных средств объясняется тем, что оно лежит в основе финансовой политики государства [1].

Использование расходов любого бюджета, в том числе и местных, осуществляется также за счет бюджетного финансирования. В связи с этим следует отметить, что в самом общем виде, когда речь идет о бюджетном финансировании, следует понимать систему предоставления средств из бюджета субъектам для реализации мероприятий, предусмотренных планом [2].

Государственный финансовый контроль за бухгалтерским учетом в бюджетных учреждениях следует рассматривать как многогранную и сложную систему проверки законности, своевременности и полноты формирования статей доходов и расходов, целевого использования бюджетных средств по соответствующим статьям, расходов, а также анализ рационального и эффективного их использования.

При осуществлении мер государственного финансового контроля отмечается ряд случаев чрезмерной потребности в бюджетных средствах, реализации бюджетных расходов, которые Бюджетным кодексом и Законом о государственном бюджете отнесены к другим уровням бюджета (непередаваемые соответствующего разрешения), финансирование без утвержденных бюджетов и т.п. Осуществление подобных операций приводит к избыточному выделению средств из бюджетов всех уровней и, как следствие, влечет за собой значительные бюджетные потери.

Таким образом, в ходе осуществления государственного финансового контроля установлены факты завышения потреб-

ности в бюджетных средствах, проведения расходов за счет государственных средств, которые Бюджетным кодексом и Законом о государственном бюджете отнесены к бюджетам другого уровня.

Распространенными финансовыми правонарушениями, повлекшими потерю ресурсов, считаются: проведение хозяйственных операций по реализации товаров, работ и услуг по сниженным ценам или бесплатно; уклонение государственных и муниципальных предприятий от начисления и перечисления части прибыли в бюджет; расходы нецелевого назначения; превышение незаконных (фиктивных) выплат по заработной плате; недостача материальных активов (ценностей) и денежных средств; непринятие мер по начислению или взысканию неустойки, предусмотренной условиями настоящего договора; отчуждение имущества незаконным путем; незаконное прощение дебиторской задолженности, что приводит к потере дохода; списание материальных активов для учета более эффективных стандартов или таких, которые обычно отсутствуют; недополучение предпринимательского дохода (выручки) за имущество, передаваемое во временное пользование, аренду; осуществление, более конкретных объемов, безвозвратной помощи на благотворительность, спонсорство или превышение предельного размера и т.п.

Обратимся к существующей практике, демонстрирующей следующие результаты нецелевого использования бюджетных средств. По данным Счетной палаты, за 2008 год выявлено нарушений законодательства на 94 миллиарда рублей и случаев нецелевого использования бюджетных средств на почти 2 миллиарда рублей.

Основными причинами таких нарушений являются низкое качество внутреннего контроля и безответственное отношение многих бюджетников и руководителей предприятий, учреждений и организаций.

В 2009 году выявлены нарушения законодательства на 238 миллиардов рублей, случаи нецелевого использования бюджетных средств — почти на 4 миллиарда рублей.

Государственный финансовый контроль является неотъемлемой частью стимулирования расходов бюджетных учреждений и призван обеспечить процесс создания достоверной информации о состоянии накопления и использования бюджетных средств, а также эффективности бюджетного регулирования, принимать своевременные и целесообразные меры.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости повышенного внимания к организации эффективной системы

финансового контроля бюджетных учреждений, постоянного совершенствования механизмов управления и контроля бюджетных средств.

В 2010 году выявлены нарушения в отношении 484 миллиардов и случаи нецелевого использования бюджетных средств в отношении почти 1,6 миллиардов рублей [2].

Государственный финансовый контроль за соблюдением бюджетного законодательства в бюджетных учреждениях направлен на обеспечение эффективного и оперативного управления бюджетными средствами и осуществляется на всех стадиях бюджетного процесса его участниками в соответствии с Бюджетным кодексом и иным законодательством.

Следует отметить, что сегодня у нас неправильный подход к составлению бюджета. По мнению Басалаевой С. Г., действующее бюджетное законодательство построено таким образом, что на первом месте стоят доходы бюджета и на этой основе устанавливаются расходы. Лучше исходить из необходимого объема расходов, на это ориентирована государственная политика формирования доходов [5].

На сегодняшний день в РФ используются следующие виды государственного финансового контроля бюджетных учреждений: финансово-экономический аудит, государственные закупки и инспекционные проверки.

Подводя итог, можно сказать, что нецелевое использование указанных средств может привести к дестабилизации бюджетной системы. Поэтому необходимо совершенствовать бюджетное законодательство. Сегодня рост количества правонарушений обусловлен двумя факторами. С одной стороны, это низкий уровень контроля со стороны органов государственной власти в бюджетной сфере. С другой стороны, это неэффективная работа правоохранительных органов по привлечению к ответственности.

Важным требованием построения современной системы государственного финансового контроля на всех уровнях управления является контроль на основе обеспечения четкого взаимодействия и координации усилий всех участников финансово-бюджетных отношений для решения задач государственного финансового контроля. Современная система государственного финансового контроля должна быть построена таким образом, чтобы ее можно было быстро и эффективно адаптировать к новым задачам и вызовам.

Таким образом, только комплексное осуществление вышеперечисленных мероприятий обеспечит наилучший эффект от их реализации.

Литература:

1. Абросимов Р. Ю. Ответственность за нарушение финансового законодательства: Научно-практическое пособие / Р. Ю. Абросимов, О. А. Акопян, Я. В. Буржавцова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2014. 224 с.
2. Письмо Минфина России от 21 января 2014 г. № 02-10-11/1763 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Упоров И. В. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов / И. В. Упоров, Р. А. Эфрикян // Право и практика, 2015. № 4. С. 29–36.
4. Упоров И. В., Эфрикян Р. А., Бушков Д. В., Кумыков А. А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемы ее законодательного регулирования: Монография. М.: НИИ ИЭП, 2016. С. 8–41.
5. Евтеева М. Ю. О разрешении споров, связанных с нецелевым использованием средств федерального бюджета / М. Ю. Евтеева // Вестник ФАС РФ, 2001. № 12.

Задержание подозреваемого и гарантии его осуществления

Николаев Александр Владимирович, слушатель

Научный руководитель: Игнатъева Ирина Леонидовна, старший преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены особенности осуществления уголовно-процессуального задержания как меры принуждения в уголовном процессе. Ее сущность состоит в кратковременном задержании лица, являющегося подозреваемым по уголовному делу. В Уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд гарантий лицу, который приобретает статус подозреваемого. Они обеспечивают защиту и охрану прав лица, к которому применены меры принуждения.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, статус, гарантии, права, защита, охрана.

Задержание является одним из старейших отечественных правовых институтов, который позволяет обеспечить интересы участников уголовного процесса и эффективно провести расследование уголовного дела. Практическая значимость и необходимость применения задержания в уголовном процессе доказаны многовековым опытом правоохранительной деятельности.

Рассматривая эволюцию понятия задержания, необходимо указать и на изменившиеся подходы к пониманию его сущности. В определении 1950–1960-х гг. задержание рассматривалось как первоначальный этап ареста — меры пресечения. В некоторых исследованиях он относился к первоначальным следственным действиям. В современном понимании задержание представляет собой самостоятельную, независимую уголовно-процессуальную меру принуждения, помещенную в раздел IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения». В этом прослеживается принципиальное изменение представлений о сущности задержания, что свидетельствует о смене представлений о гарантиях участников уголовного процесса.

В действующем УПК РФ, вступившем в силу в 2001 г., задержание регулируется ст. 91 и 92 УПК РФ и представляет собой «меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления».

Современными учеными в рамках уголовно-процессуального законодательства обозначены следующие подходы определения сущности задержания.

О. В. Химичева определяет задержание как «меру процессуального принуждения, применяемая в отношении подозреваемого и заключающаяся в его кратковременной изоляции от общества» [1];

Б. Б. Булатов определяет задержание как «меру процессуального принуждения, связанную с краткосрочным содержанием под стражей, применяемую с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления» [2];

Приведенные определения относят уголовно-процессуальное задержание к мерам принуждения. С учетом этого необходимо проанализировать юридическую сущность и правовую природу задержания.

Современное представление о сущности задержания и возможности его применения основано на нормах междуна-

родного права, запрещающего бесосновательно ограничивать права и свободы личности. Это положение декларировано ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Высокий уровень законности деятельности правоохранительных органов при осуществлении задержания имеет и конституционные основы. Конституция РФ в статье 22 установила, что без судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». В этой норме нашло отражение представление о недопустимости произвольного ограничения свободы и неприкосновенности, заключающееся в том, что каждое лицо вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, не подвергаясь какому-либо принуждению или ограничению в правах со стороны кого-либо. В уголовном судопроизводстве личная неприкосновенность означает, что никто не должен подвергаться принуждению, в том числе и задерживаться, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которая предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом РФ (статья 10 УПК РФ).

В теории права принуждение представляет собой отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение. Оно связано с невыполнением установленных государством правил. За нарушение государство в лице уполномоченных органов воздействует на моральную, имущественную, организационную, физическую сферу граждан, чтобы преобразовать его волю, добиться подчинения [3].

В уголовном процессе процессуальное принуждение отражает названные общетеоретические идеи. Оно выполняет особую функцию в сфере уголовного судопроизводства. Являясь крайним средством воздействия в целях обеспечения поведения участников уголовного судопроизводства (выполнения ими предписанных им обязанностей), способствует эффективному решению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Непосредственно в процедуре задержания принуждение выражается в ограничении физической свободы задерживаемого лица, помещении его под стражу и содержании в условиях изоляции от общества. А допустимость его применения связана с обнаружением конкретной информации, свидетельствующей о причастности лица к совершению преступления.

Как мере процессуального принуждения задержанию присущи следующие признаки:

1) задержание, как и любые другие меры принуждения применяются тем должностным лицом, в производстве которого уголовное дело находится в данный момент (дознавателем или следователем);

2) задержание, как и другие меры уголовно-процессуального принуждения могут применяться только в отношении указанных в законе лиц;

3) задержание, как и иные меры принуждения направлено на ограничение личной свободы, которое применяется в ограниченном временном промежутке.

4) задержание, как и иные меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях обеспечения функции уголовного преследования и обеспечения явки подозреваемого, недопущения его сокрытия от следствия [4].

Специфическими признаками уголовно-процессуального принуждения, отличающего от иных правовых институтов, является:

1) применяется в отношении подозреваемого и скрывшегося обвиняемого. Причем задержанию может быть подвергнут только тот субъект, который в действительности совершил преступление и на это указывают определенные признаки. Какую роль выполняло лицо в совершении преступления (непосредственный исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник), не имеет значения для осуществления задержания;

2) отличается кратковременностью и не может продлеваться более установленного в уголовно-процессуальном законодательстве срока;

3) имеет внепроцессуальный характер.

Гарантиями соблюдения законности при применении меры принуждения выступают:

— применении задержания только в отношении лиц, которые подозреваются в совершении преступления. Произвольное задержание лица невозможно;

— ограничен срок задержания. В обычном варианте он не может превышать 48 часов;

— устанавливается только судебный порядок продления срока задержания (ст. 108 УПК РФ);

— защитник и сам подозреваемый имеют право обжаловать решение о задержании (ст. 125 УПК РФ).

Таким образом, необходимость и значимость существования задержания как меры принуждения определяется необходимостью раскрытия и расследования преступлений. Существование задержания полностью отвечает публичным интересам, поэтому он является неотъемлемым и необходимым элементом российского уголовного судопроизводства. Его осуществление как мера принуждения состоит в конституционной гарантированности прав задержанного лица и возможности использовать специальные средства защиты.

Литература:

1. Химичева О. В., Мичурина О. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2015. С. 210.
2. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / Б. Б. Булатов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 298.
3. Головкин Р. Б. Актуальные проблемы теории правового регулирования: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 101.
4. Францифоров Ю. В., Манова Н. С. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2020. С. 18.

К вопросу сравнительной характеристики правового положения Центральных банков Российской Федерации и Германии

Патракова Татьяна Юрьевна, студент

Научный руководитель: Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена сравнительному анализу правового положения Центральные банков Российской Федерации и Германии. В ходе исследования отмечены сходства и различия в структуре и функциях банков. Кроме того, на основе применения опыта Германии в сфере проверки готовой отчетности Бундесбанка была предложена возможность внесения изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Бундесбанк, структура Центрального банка, функции Центрального банка, годовая отчетность.

Сравнительный анализ правового положения Центральные банков Российской Федерации и Германии объясняется тем, что обе страны являются одними из ведущих в мире и имеют значительное влияние на мировую экономику. Гер-

мания является экономически мощнейшим государством в Европе, а Россия — одной из крупнейших стран мира, обладающая значительными сырьевыми и людскими ресурсами. Сходство правовых систем создает определенные аналогии в построении

и функционировании Центральные банки, что является предпосылкой для сравнительного анализа.

Центральный банк Российской Федерации, официально известный как Банк России, представляет собой основной финансовый институт страны и имеет статус «Банка банков». Его «специальный статус» отличает его от других юридических лиц. Подтверждение основывается на том, что Банк России — это самостоятельное юридическое лицо, которое имеет собственное название и печать, а также реализует функции, которые присущи органам государственной власти [1]. Немецкий Федеральный Банк, также известный как «Бундесбанк», «Дойче Бундесбанк», «ФБГ», является частью Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), вместе с Центральными банками других европейских стран. Дойче Бундесбанк является юридическим лицом, который реализует политику ЕЦБ, обеспечивая ценовую стабильность евро.

Согласно статье 14 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Центральный банк РФ возглавляет Председатель Банка России, кандидатуру которого определяет Президент Российской Федерации. Назначается Председатель Государственной Думой сроком на пять лет [2]. Федеральный Банк Германии возглавляет Президент Бундесбанка, назначаемый и освобождаемый от должности постановлением Бундестага Германии по Представлению Федерального Канцлера Германии. Президент утверждает структуру Банка, осуществляет руководство всей его деятельностью, включая административную, хозяйственную и финансовую [3].

В соответствии со статьей 83 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России имеет внутреннюю вертикальную структуру управления, в которую входят центральный аппарат, состоящий из департаментов, служб, инспекций и главных управлений; территориальные учреждения; расчетно-кассовые центры; вычислительные центры; полевые учреждения; образовательные и другие организации; подразделения безопасности и Российское объединение инкассации. Федеральный Банк Германии имеет трехступенчатую систему управления: Совет Центрального банка, определяющий денежно-кредитную политику Бундесбанка; Совет директоров (Правление), который отвечает за исполнение решений Совета Центрального банка; Правления (управляющие комитеты) центральных банков земель, которые решают вопросы управления на местах.

Руководящими органами управления Банка России являются Председатель ЦБ РФ и Совет директоров ЦБ РФ. В состав Совета директоров входит Председатель Банка России и 14 членов, которые назначаются аналогичным образом, предусмотренным для назначения Председателя Банка. Совет директоров принимает решения по основным направлениям денежно-кредитной политики, утверждает выпуск и изъятие банкнот и монет, устанавливает правила банковских операций, утверждает структуру и ежегодную банковскую отчетность. Помимо этого, в устройстве Центрального банка Российской Федерации существует еще один коллегиальный орган — Национальный финансовый совет. Членами Национального финансового совета являются 12 человек, назначаемые высшими органами государственной власти, включая Совет Федерации (2 человека),

Государственную Думу (3 человека), Президента (3 человека), Правительство РФ (3 человека). Председатель Банка России не является исключением и также входит в состав Национального финансового совета. НФС обсуждает вопросы, касающиеся основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики и вопросы развития финансового рынка [2]. Исполнительным органом Бундесбанка является Правление, которое осуществляет руководство Банком, утверждает организационный устав, определяющий обязанности и задачи Совета директоров. Правление состоит из Президента, Вице-президента и четырех других членов. Президент, Вице-президент и еще один член назначаются по предложению Федерального Правительства, а остальные три члена назначаются по предложению Бундесрата по согласованию с Федеральным Правительством. Члены назначаются сроком на восемь лет [3].

Россия и Германия — это государства-федерации, поэтому в структуру Центральные банки, как было отмечено ранее, входят территориальные учреждения. Территориальные учреждения Банка России — это обособленные подразделения, осуществляющие часть функций Центрального банка на местах (территории субъекта). Территориальные учреждения представлены главными управлениями по федеральным округам, отделениями и Национальными банками республик в составе Российской Федерации. В настоящее время существует 7 главных управлений, 77 отделений, включая отделения Национальных банков республик. Территориальные учреждения принимают участие в проведении единой государственной денежно-кредитной политики, развитии и укреплении банковской системы Российской Федерации, организации наличного денежного обращения, обеспечении стабильности и развитии национальной платежной системы [4].

Бундесбанк включает в себя центральное управление во Франкфурте-на-Майне, девять главных управлений, расположенных в различных землях федерации, а также филиалы, расположившиеся в крупнейших населенных пунктах. В каждом главном управлении функционирует Консультативный Совет, осуществляющий встречу с Президентом главного управления для обсуждения выполненных задач в соответствующем регионе. Консультативный Совет должен состоять не более чем из 14 человек. Меньше половины членов должны быть выбраны из различных сфер банковского сектора, в то время как остальные члены должны представлять сферу торговли, промышленности, коммерции, страхования, сельского хозяйства [3].

Центральные банки обеих стран выполняют аналогичные основополагающие функции, а именно: осуществление денежной эмиссии, разработка и проведение единой государственной денежно-кредитной политики, утверждение графического обозначения валюты в виде знака, организация наличного денежного обращения, установка правил осуществления расчетов, принятие решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдача кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостановка их действие и отзыв их, осуществление надзора за деятельностью кредитных организаций и банковских групп (банковский надзор).

Одной из главных функций Центрального банка любого государства является осуществление банковского надзора, ко-

торый способствует обеспечению стабильности работы всего банковского сектора. В Германии задачу банковского надзора разделяют Бундесбанк и Федеральное управление финансового надзора (BaFin). Бундесбанк отвечает за осуществление банковского надзора, включая аудит и анализ годовых финансовых отчетов, контроль над платежеспособностью, ликвидацией банков. Федеральное управление финансового надзора занимается разработкой и внедрением правовых актов в отношении кредитных организаций, проведением проверок банковских организаций и выдачей лицензий. Центральный банк РФ по сравнению с Дойче Бундесбанком контролирует узкую сферу банковской деятельности. Банк России осуществляет надзор за операциями кредитных и некредитных финансовых организаций, координирует валютный контроль на территории страны, принимая нормативно-правовые акты, устанавливающие правила обмена иностранной валютой на территории РФ и связанные с ней операции. Контрольные функции Центральный Банк осуществляет через специально созданный Комитет банковского надзора, а также в симбиозе с Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, правоохранительными и контрольно-надзорными органами.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о схожести устройства Центрального Банка России и Немецкого Федерального Банка. Многоступенчатая и разветвленная структура управления способствует эффективному функцио-

нированию банковской системы. Сходство заметно и в спектре выполняемых задач, делая данные образования ключевыми звеньями в банковской и финансовой отраслях. Проанализировав правовое положение Дойче Бундесбанка, была отмечена особенность, которая отсутствует в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность Центрального Банка России: так, готовая отчетность Бундесбанка должна быть проверена и опубликована независимыми внешними аудиторами, назначенными Исполнительным советом по согласованию со Счетной палатой. Таким образом, отчет внешних аудиторов служит основой для проверки, проводимой Счетной палатой. Рассмотрев перспективность и целесообразность данной нормы, считаем возможным внести аналогичное положение в статью 13 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации». Так, согласно данной статье в компетенцию Национального финансового совета входит рассмотрение годового отчета Банка России. Предлагаемое изменение в содержание п. 1 ст. 13 может иметь следующий вид: «рассмотрение годового отчета Банка России с возможностью привлечения внешних аудиторов для проверки банковской отчетности», по нашему мнению, данное изменение будет способствовать получению более достоверной и объективной информации, позволит сделать отчет Банка России чистым и прозрачным, что в совокупности улучшит качество работы банковской сферы.

Литература:

1. Керамова, С.Н. Особенности правового статуса Центрального банка / С.Н. Керамова, М.Х. Магамедова.— Текст: непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки.— 2018.— № 3.— С. 89–92.
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N86-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/?ysclid=lu800lzf834157257
3. Bundesbank Act (Gesetz über die Deutsche Bundesbank) URL: <https://clck.ru/39yx3Y>
4. Центральный банк Российской Федерации URL: <https://cbr.ru/>
5. Крестьянников, А. Ю. Центральный банк Российской Федерации / А. Ю. Крестьянников.— Текст: непосредственный // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования.— 2015.— № 16.
6. Клочков, Д. А. Правовая природа Центрального банка России / Д. А. Клочков.— Текст: непосредственный // Инновационная наука.— 2017.— № 2–2.
7. Боев, А. М. Банк России и Немецкий Федеральный Банк в системе государственного финансового контроля / А. М. Боев.— Текст: непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика.— 2022.— № 11.— С. 126–130.

Характеристика личности рецидивистов

Пахолюк Ирина Олеговна, студент

Научный руководитель: Мещеряков Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В данной статье представлен анализ личностных особенностей преступников-рецидивистов в современной науке.

Ключевые слова: рецидив, личность преступника, преступность, типология.

В соответствии со ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления

лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, ст. 18].

Рецидив как серия преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, является одним из видов преступлений, требующих серьезного внимания в качестве объекта предупреждения преступности. Это связано с тем, что бывшие преступники после отбытия наказания уже приобрели криминальные навыки и способность совершать и скрывать определенные преступления с достаточной «эффективностью», чтобы неоднократно возвращаться к противоправному поведению.

Кроме того, бывшие преступники, освободившись из мест лишения свободы, часто возвращаются в криминальную среду и совершают повторные преступления из-за социальной дезадаптации и утраты способности вести законопослушную жизнь в обществе. В настоящее время страна сталкивается с проблемой роста преступности, решение которой требует принятия срочных мер. Учитывая неблагоприятные социально-экономические условия, сложившиеся в последние годы, и напряженную дипломатическую обстановку, можно с большой долей вероятности ожидать конкретного роста преступности, в том числе рецидивной. Из-за снижения уровня жизни и влияния военных операций увеличится число рецидивистов после освобождения из тюрьмы.

МВД России информирует, что в 2023 году сохранилась тенденция прошлых лет к снижению количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений. По сравнению с 2022 годом их стало меньше на 1%. При этом число преступлений против личности сократилось на 5,3%, в том числе убийств и покушений на убийство — на 2,1%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 4% [3, с. 1].

В последние годы число преступников-рецидивистов стремительно растет. Доля рецидивистов в общем числе правонарушителей несколько снизилась в начале 1990-х годов (с 29% в 1990 году до 24% в 1994 году), но затем выросла до 41% в 1997–1998 годах; после небольшого снижения в 2003–2004 годах (33–34%) она снова резко возросла; к 2030 году доля рецидивистов в общем числе правонарушителей снизилась до 45% (с 35% в 1990 году); к 2030 году она выросла до 45% (с 35% в 1990 году), 72% в 2020–2021 годах и более 76% в 2022 году.

Личность рецидивиста можно определить как целостную совокупность взаимосвязанных, социально значимых характеристик, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами вызывают у него желание совершить повторное преступление. Хотя личностные черты рецидивистов отчасти совпадают с чертами правонарушителей в целом, следует говорить о более высоком уровне криминогенной трансформации. Как отмечают исследователи, многим рецидивистам свойственны слабые или искаженные ценностные ориентации, явный эгоизм, интеллектуальная и волевая пассивность, большая зависимость от внешних обстоятельств, «необдуманность» поведения, неумение (а часто и нежелание) подчинить свое поведение общественно полезным целям, отсутствие планирования личной перспективы, психические характеристики характеризуются слабостью, неуравновешенностью, бездумностью, озлобленностью, чрезмерной подверженностью негативным влияниям.

Согласно исследованиям, осужденные за насильственные преступления против личности по данному показателю характеризуются отрицательно в виду того, что для них не характерно наличие семьи, поскольку, во-первых, в виду примитивных и «уродливых» взаимоотношений между членами семьи характерно вступление в брак с лицами, имеющими такие же взгляды и привычки, во-вторых, в виду распада семьи [2, с. 311]. Это объясняется тем, что осужденный имеет несколько судимостей и отбывает фиксированное наказание. Следующий антикриминальный показатель — уровень образования, который определяет как степень развития характера, так и вероятность реабилитации осужденного. К сожалению, полученные данные показывают, что уровень образования осужденных за преступления, связанные с межличностным насилием, крайне низок. По результатам эмпирических исследований, 21,14% осужденных-рецидивистов на момент осуждения были рабочими; 4,87% — работниками коммерческих и иных организаций; 0,81% — студентами; 1,62% — отбывали срочное наказание; 3,25% — нетрудоспособными; 0,81, 0,81% состояли на учете на бирже труда в качестве безработных; 65,85% не имели определенной профессии. Не менее важны и уголовно-правовые характеристики рецидивиста, к которым обычно относят криминальный опыт осужденного и уровень организованной преступности. Только в 11,38% случаев насильственное преступление было совершено группой. Что касается предыдущих судимостей, то 22,76% заключенных были осуждены за преступления против собственности, включая кражи, взломы, мошенничество, грабежи и вымогательства; 13,82% были осуждены за убийство; 44,71% — за преступления против здоровья; 1,62% — за преступления против безопасности или общественной безопасности; 0,81% — за незаконный оборот наркотиков. Из вышеизложенного следует, что специфика рецидива повышает вероятность совершения рецидивистом нового преступления [4, с. 194].

В заключение следует отметить, что рецидив является одним из наиболее опасных видов преступлений, поскольку само его существование свидетельствует о том, что превентивная цель наказания не была достигнута для некоторых правонарушителей, отбывших наказание. Кроме того, риск рецидива повышается, поскольку рецидивисты обладают высоким уровнем криминальной невосприимчивости, обусловленным их опытом совершения преступлений.

Государство и общество могут и должны создавать нормальные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество, включая предоставление необходимых социальных услуг, социальную поддержку после освобождения и трудоустройство. Однако субъективные факторы всегда играют решающую роль в принятии решения о повторном совершении преступления. Иными словами, личностные дефекты рецидивиста в области ценностных норм, социальных ролей и потребностей/мотиваций (например, криминальная идеология и субкультура, низкий уровень усвоения формального и неформального образования, низкий уровень образования, низкий уровень социальной поддержки и т.д.).

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Антонян Ю. М., [и др.]. Личностные характеристики преступников: монография // Под ред. Ю. М. Антоняна. — М., 2016. — 311 с.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года. Отчет ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751>
4. Сысоев А. И. Криминологическая характеристика личности рецидивистов, совершающих насильственные преступления против личности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 192–195.

Правовая природа дисциплинарной ответственности

Пахомова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Нерешенным в научной литературе остается вопрос, касающийся правовой природы дисциплинарной ответственности. Так, существуют две позиции относительно данного вопроса.

Одна группа ученых связывает сущность дисциплинарной ответственности с государственным принуждением [2, с. 5], [4, с. 104], [5, с. 65].

Их оппоненты отстаивают договорный характер дисциплинарной ответственности [1, с. 25], [3, с. 48].

Сторонники первой позиции считают, что государство, возлагая на работника определенные обязанности и наделяя его соответствующими правами, создает ответственность за неисполнение обязанностей и злоупотребление правом.

На современном этапе, в связи с активным развитием рыночной экономики, это положение видоизменяется в силу того, что государство исключает себя из числа непосредственных субъектов хозяйствования и укрепление трудового правопорядка становится не общегосударственным делом, а частной, обособленной проблемой работодателя (за исключением тех областей трудовой деятельности, где в качестве работодателя выступает государство). Собственно, данная позиция не может быть признана основательной по ряду причин.

Прежде всего, если вид и мера принуждения устанавливаются государством, это не значит, что государство становится субъектом, осуществляющим это принуждение. Точно также государственный контроль за осуществлением принуждения, как и поддержка государством действий лица, осуществляющего принуждение, не делает его субъектом принуждения. Государство не только устанавливает, санкционирует и юридически формализует принуждение (тем самым ограничивая его пределы и вводя в четкие правовые рамки), а также контролирует применение санкций, — в целом оно является важнейшим субъектом, осуществляющим правовое регулирование общественных отношений, однако это вовсе не означает, что оно непременно становится участником регулируемых отношений. Издавая какой-либо нормативный правовой акт, опре-

деляющий положения о дисциплинарной ответственности, государство лишь оформляет в нормах права дисциплинарную власть руководства предприятия как его представителя. Источником этой власти является комплекс социальных и экономических отношений организации.

В соответствии с договорной теорией дисциплинарной ответственности, правоотношение власти и подчинения между работником и работодателем выстраивается на добровольной основе, исходя из оформления трудовых отношений путем заключения между сторонами трудового договора.

Договорная теория более кажется разумной и целесообразной. Это подтверждается тем, при заключении трудового договора работник принимает обязанность соблюдения трудовой дисциплины и внутреннего трудового распорядка и руководство организации вправе наложить дисциплинарное взыскание на работника, состоящего в трудовых отношениях с работодателем за нарушение дисциплины труда.

Однако выявление договорного характера ответственности работника в трудовом правоотношении не означает, что у сторон есть безграничные возможности самостоятельного решения всех вопросов дисциплинарной ответственности на договорном уровне. Каждый договор должен соответствовать тем правилам и положениям, которые урегулированы законами и иными нормативно-правовыми актами, действующими в момент его заключения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правовая природа дисциплинарной ответственности носит частно-публичный характер.

К элементам частного права относится тот факт, что работник самостоятельно и свободно берет на себя обязательство лично выполнять определенную трудовую функцию, соблюдать дисциплину труда и действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка, правила техники безопасности, технологические правила; во вторых, дисциплинарная ответственность — это ответственность не перед государством, а перед работодателем; в третьих, привлечение к соответствующей

щему виду ответственности — это право работодателя, а не его обязанность.

Публично-правовой характер дисциплинарной ответственности обусловлен тем, что работодатель, имея право привлечь работника, нарушившего дисциплину, к ответственности, не

может действовать произвольно, по своему усмотрению. Он обязан применять только те дисциплинарные взыскания, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников.

Литература:

1. Бронникова, М. Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности членов саморегулируемой организации / М. Н. Бронникова. — Текст: непосредственный // Гражданское право. — 2018. — № 5. — С. 25–28.
2. Григорьев, И. В., Крипак, М. В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / И. В. Григорьев, М. В. Крипак. — Текст: непосредственный // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 5. — С. 1–10.
3. Забрамная, Е. Ю. К вопросу о соотношении общих и специальных норм о дисциплинарной ответственности работников / Е. Ю. Забрамная. — Текст: непосредственный // Трудовое право в России и за рубежом. — 2018. — № 3. — С. 47–49.
4. Ломакина, Л. А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности / Л. А. Ломакина. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2017. — № 10. — С. 104–110.
5. Полетаев, Ю. Н. Трудовой распорядок в организации и ответственность за его нарушение по новому Трудовому кодексу РФ / Ю. Н. Полетаев. — Текст: непосредственный // Трудовое право. — 2002. — № 3. — С. 64–69.

Проблемы оспаривания завещания и признания его недействительным

Петросян Валерия Артуровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы оспаривания завещания и признания его недействительным. Анализируются работы авторов, изучающих тенденции и пути развития решения данной проблематики в России, а также перспективы и нововведения в сфере законодательства.

Ключевые слова: завещание, нотариальное заверение, дееспособность, нотариус, оспаривание, недействительность.

The problems of challenging the will and declaring it invalid

Petrosyan Valeriya Arturovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the problems of challenging a will and invalidating it. The works of authors studying trends and ways of developing solutions to this problem in Russia, as well as prospects and innovations in the field of lawmaking are analyzed.

Keywords: will, notarization, legal capacity, notary, contestation, invalidity.

Оспаривание завещания и признания его недействительным — проблема, с которой сталкиваются не только ученые-правоведы и практикующие юристы, но также и многие граждане, которым приходилось иметь дело с наследственным правом, поскольку для многих из них написанное при жизни человека завещание полностью не соответствует ожиданиям. Завещание представляет собой определенный способ распорядиться наследством, движимым и недвижимым имуществом, распределив его между людьми, круг которых определил наследодатель при жизни.

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена тем, что в судебной практике встречается огромное количество

дел, связанных с наследственным правом, и признанием завещания недействительным, в частности.

В практике также нередки случаи, когда родственники, обращаясь к нотариусу с целью вступить в наследство, получив имущество умершего родственника, не осведомлены о том, что наследодатель до смерти уже составил завещание, в котором они не были упомянуты. Законодательство РФ регламентирует свободу завещания, также как и право распоряжаться, принадлежащим на законных основаниях, имуществом в пользу любого человека, организации и т.д. Наследодатель уполномочен регулировать свое завещание, то есть без согласования с кем-либо дополнять, изменять и отменять свое завещание.

С точки зрения законодательства завещание является своего рода сделкой, которая в рамках судебных разбирательств может быть также признана недействительной по общим основаниям, которые представлены в Гражданском Кодексе РФ: «Несоответствие законодательству, мнимость, недееспособность наследодателя при жизни и так далее». Особенностью завещания как разновидности сделки является вступление его в силу после наступления и подтверждения факта смерти наследодателя, в следствие чего законодатель регламентирует также и специальные основания для признания завещания недействительным. Примером этому является несоблюдение правил и формы подписания документа, несоблюдения требований, которые предъявляются к наследодателям и наследополучателям, отсутствие обязательных долей в наследстве и так далее.

Одним из наиболее часто встречающегося основания оспаривания завещания является недееспособность наследодателя. В практике нотариусов, а также в судебной практике не редко встречаются ситуации, когда наследодатель, или же его родственники, преднамеренно скрывают факт недееспособности, вследствие чего нотариус, который не обладает специальным медицинским образованием и не может определить дееспособность человека, заверяет подобное завещание. В судебной практике завещание во всех случаях признается недействительным, если в рамках судебной экспертизы был установлен факт того, что в момент составления и нотариального заверения завещания наследодатель уже был недееспособным, соответственно не имел возможности оценивать свои действия и их последствия.

Предположим, что завещатель долгое время находился под наблюдением врачей, и в его карточке содержится полная картина болезней. В данном случае суд должен назначить посмертную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Если в заключении будет указано, что покойный страдал заболеванием, и оно сопровождалось психическими или иными расстройствами, мешавшими ему понимать смысл своих действий, то суд признает завещание недействительным (Решение Чебаркульского городского суда Челябинской области по делу № 2–380/2017 от 12.10.2017 г.)

Непосредственно, самым главным фактором в данном случае будет история болезни. Если она отсутствует или содержит мало медицинских сведений, то и завещание оспорить по этому основанию практически невозможно. А показания свидетелей, соседей, коллег по работе, указывающих на болезненное состояние покойного, зачастую не принимаются во внимание (Решение Борского городского суда Нижегородской области по делу № 2–2762/2017 от 17.10.2017 года).

Изучая работу О.Е. Блинкова, считаем важным отметить следующее: «институт свидетелей играет существенную роль в завещательном праве любого государства, поскольку в случаях, установленных законом, участие их в завещательном процессе становится общественной (дополнительной к нотариальной) гарантией подлинности завещаний и иных действий, совершенных завещателем» [1].

Законодатель рассматривает показания свидетелей как важное доказательство в процессе оспаривания завещания. Однако суды относятся к ним скептически. «Так, судья Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по

делу № 2–3575/2013 от 24.10.2013 г. в своем решении отметил, что «показания свидетелей о том, что умерший при жизни хотел завещать свое имущество лицу, не являются доказательствами того, что покойный составил завещание под влиянием заблуждения или не осознавал свои действия» [5].

Требование законодательства состоит в том, чтобы отмена завещания также происходила в нотариальной форме. При отсутствии нотариального удостоверения распоряжение превращается в обычную записку. Она не будет иметь никакой юридической силы (Решение Ставропольского районного суда Самарской области по делу № 2–2284/2017 от 18.10.2017 года).

Законодательство исходит из презумпции свободы воли завещателя. Считается, что если форма документа отвечает требованиям закона, а дееспособность наследодателя проверена, то завещание действительно. И обратное поможет доказать только судебная экспертиза.

Некоторые правоведы предлагают внести изменения в законодательство, чтобы дееспособность завещателя, помимо нотариуса, удостоверял и врач-психиатр. Только после его заключения, нотариус сможет приступить к удостоверению документа. Заболев, мы же не идем к юристу, а к врачу. Почему же тогда нотариус должен принимать решения там, где он не является специалистом? Как представляется, можно было бы расширить права нотариуса перед заверением. Необходимо разрешить ему делать запрос о состоянии здоровья граждан в медицинские учреждения или требовать предоставления такого заключения от наследодателя.

Также трудно не согласиться с точкой зрения Смолиной Л. А. которая писала о распространении процедуры видеозаписи при составлении завещания на всех граждан: «Видеозапись послужит доказательством четко выраженной однозначной воли наследодателя в суде при оспаривании его завещания» [6]. Считаем, что данный способ существенно облегчил бы определение добросовестности граждан, а также уменьшили бы число судебных разбирательств по данной категории споров.

Таким образом, суду очень важно не допустить ущемления права завещателя, установить истинную волю наследодателя, в то время как при состязательности сторон в гражданском процессе у сторон по делу нет обязанности говорить суду правду. Недовольство наследников последней волей умершего не должно быть основанием для нарушения этой воли.

Выводы. Подводя итоги, необходимо сделать выводы о том, что основными проблемами оспаривания завещания и признания его недействительным являются в следующем:

1. Скрытая родственниками и/или официальными представителями недееспособность наследодателя, что в последствии может приводить к ошибке нотариуса и заверению недействительного завещания, что в свою очередь вынуждает судебные органы назначать судебную экспертизу.

2. Основываясь на мнении ученых-правоведов, исследовавших проблемы оспаривания завещания и признания его недействительным, считаем необходимым отметить, что законодательно необходимо развивать институт свидетелей.

3. Законодательно необходимо внедрять технологии в такие процессы, как заверение завещания для снижения вероятности несоблюдения условий действительности завещания.

Литература:

1. Блинков, О.Е. Институт свидетелей и недействительность завещания в постсоветском наследственном праве / О.Е. Блинков // *Наследственное право*. 2011 г.— № 3 — С. 31–35.
2. Марухно, В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания / В.М. Марухно // *Общество и право*. — 2017 г.— № 5.— С. 104–108.
3. Вершкова Е. Оспаривание завещания по основаниям ст. 177 ГК РФ: проблемы доказывания / Е. Вершкова // *Жилищное право*. 2015 г. № 4. С. 33–42.
4. Гребнева, Ю.А. Понятие и правовая природа недействительности завещания / Ю.А. Гребнева, Л.И. Попова // *Научный журнал «Эпомен»*. 2021 г. № 56. С. 141–145.
5. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru>
6. Смолина, Л.А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики / Л.А. Смолина, Е.А. Лебедева // *«Нотариус»*, 2019 г.— № 1.— С. 84–91

Продолжаемое и длящееся преступление: критерии определения и разграничения

Подшивалова Кристина Сергеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье автор приводит критерии разграничения продолжаемого и длящегося преступления, особенности их определения и правильной квалификации.

Ключевые слова: институт множественности, продолжаемое преступление, длящееся преступление, уровень преступности, объективная сторона, УК РФ.

Институт множественности преступлений сформулирован законодателем в ст. 17 и 18 УК РФ, что дало возможность для однотипного решения многих вопросов, возникающих в практической деятельности, а также для формирования единообразной судебной практики по уголовным делам [1]. Правильное понимание содержания и правовых последствий множественности преступлений позволяет дать правильную оценку со стороны закона преступлениям, обеспечивая тем самым точную их квалификацию.

Противоположностью множественности преступлений является единичное преступление. Объективная сторона такого преступления выполняется, как правило, в виде единичного действия, вызвавшего единичное последствие. Помимо этого, практике известны случаи, когда при совершении таких преступлений наступает несколько однородных последствий (например, при государственной измене) [5].

Продолжаемое преступление — это совершение ряда однородных действий, посягающих на один объект, направленных к одной цели и приведших к наступлению ряда однородных последствий в рамках единой формы вины (умысла или неосторожности). Такими преступлениями являются истязание, систематическое хищение, например, кассиром денег из кассы, халатность и т.д. При этом виновный не привлекался к уголовной ответственности ни за один из эпизодов, входящих в продолжаемое преступление, и не был освобожден от уголовной ответственности [4].

Когда говорится, что в продолжаемом преступлении имеется общая цель, то наличие цели предполагает совершение умышленного преступления. Возможно совершение продолжаемого преступления и по неосторожности (халатность).

Оценка нескольких деяний как продолжаемого преступления оказывает большое влияние на определение уровня преступности (признание нескольких эпизодов продолжаемым преступлением статистически значительно снижает уровень преступности, и наоборот, их квалификация как совокупности преступлений повышает обозначенный уровень), и на уровень раскрываемости преступлений, показатели работы правоохранительных органов, которые, безусловно, заинтересованы в его увеличении.

К признакам продолжаемого преступления стоит отнести следующее:

- 1) совершаемые действия по каждому эпизоду являются преступными;
- 2) действия по каждому эпизоду являются тождественными;
- 3) все действия направлены к общей цели (совершение умышленного преступления) [4].

Стоит отметить, что продолжаемое преступление состоит из ряда юридически тождественных деяний, осуществляемых через какой-то интервал времени.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 16 указывает на продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путём изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление [3].

Исходя из этого мы можем сказать, что признакам продолжаемого преступления, предусмотренного статьями 158, 158.1,

159 УК РФ и ряда других, помимо вышеназванных стоит ещё и отнести такой признак, как совершения всех эпизодов хищения из одного источника.

Продолжаемое преступление является фактически окончанным с момента совершения последнего из тождественных деяний. Деяния, в совокупности своей образующие продолжаемое преступление, одними учёными рассматриваются как самостоятельные преступления, другие же авторы полагают, что некоторые из этих деяний могут быть самостоятельными преступлениями, а остальные — административными правонарушениями, либо же не влечь вообще никакой ответственности [6].

Независимо от того, что деяние, входящее в продолжаемое преступление, содержит в себе признаки самостоятельного преступления, квалифицировать отдельно его нельзя, поскольку оно является этапом реализации единого умысла виновного. К таким преступлениям относятся, например, кражи из квартиры/склада, совершаемые в несколько приёмов, но охватываемая одним умыслом лица.

Длящееся преступление — это преступление с последствием, длящимся во времени, вплоть до его пресечения. Акт преступного деяния уже совершён лицом (например, незаконное приобретение оружия), а последствие этого акта длится неопределённо долгое время (хранение оружия, вплоть до его обнаружения). Лицо не принимает никаких повторных действий как в продолжаемом преступлении. Длящееся преступление — это действие или бездействие, сопряжённое с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания.

В уголовно-правовой науке XIX века длящееся преступление определялось как «возникновение определённого преступного состояния, в котором пребывает виновный после юридического окончания деяния вплоть до его фактического завершения» [3].

Объективная сторона длящегося преступления имеет следующие проявления.

1. Длящееся преступное бездействие. Такое преступление начинается с бездействия, юридически оканчивается в форме бездействия и длится на стадии юридически окончанного преступления в той же пассивной форме. В качестве примеров таких преступлений выступают воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ), невыплата заработной платы, стипендий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) и т.д.

2. Преступление, юридически завершённое действием и длящееся в форме бездействия. Характерным примером такого преступления будет служить ст. 338 УК РФ — оскорбление военнослужащего, которое юридически оканчивается действием в виде самовольного оставления воинской части с целью навсегда уклониться от исполнения обязанностей военной службы. И далее данное преступление длится в форме бездействия до поимки дезертира или его явки с повинной [7].

3. Длящееся действие. Такое преступление начинается действием и продолжает совершаться в юридически окончанном состоянии в той же активной форме до того момента, пока не будет фактически прекращено.

В длящихся преступлениях подобного типа пролонгированный характер действия достигается, как правило, за счёт использования различного рода механизмов, приспособлений, технических устройств, сил природы, социальных институтов. Например, при похищении человека и незаконном лишении свободы непрерывность действия обеспечивается за счёт связывания потерпевшего, его запираания в подвале, гараже, ином помещении.

Подчеркнём, что данные проявления длящегося преступления полностью укладываются в концепцию преступления как деяния. Не можем не сказать о спорности введения в УК РФ в 2019 году статьи 210.1 — занятие высшего положения в преступной иерархии [1]. С какого момента считать данное преступление начатым? Конечно, для занятия высшего положения в преступном мире необходимо построить «криминальную карьеру», однако это находится вне пределов объективной стороны преступления. Решение о так называемой «коронации» преступного авторитета принимается другими лицами, отказаться от которой «кандидат» не может, поскольку рискует, непосредственно, своей жизнью. Отчасти тут даже можно говорить о принуждении к коронации под угрозой убийства, тогда о каком преступлении вообще может идти речь?

Длящимся может быть только преступление с формальной конструкцией состава. При совершении преступлений с материальным составом после их юридического окончания, т.е. после наступления общественно опасных последствий, лицо уже не выполняет объективную сторону преступления, не совершает деяния. И, хотя последствия преступления с материальным составом могут длиться достаточно долго (повреждение имущества, временная утрата трудоспособности), причинитель вреда уже лишён сознательно-волевого контроля за развитием объективной стороны преступления [8].

Изучив законы и определения продолжаемого и длящегося преступления, становится ясно, что правильное понимание этих понятий играет важную роль в квалификации преступлений. Основная проблема разграничения продолжаемого и длящегося преступления заключается в определении признаков объективной стороны преступления: в продолжаемых преступлениях совершается ряд однородных действий, а в длящихся преступлениях лицо совершает одно преступное деяние (приобретение оружия) и в последующем не предпринимает никаких действий к повторному его совершению, однако, поскольку преступление не пресечено, оно продолжается (хранение этого оружия) и считается длящимся.

Признаки и особенности каждого вида преступления помогают определить их уровень преступности, раскрываемость, а также влияют на работу правоохранительных органов. Продолжаемое и длящееся преступления имеют свои особенности, причём продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, совершаемых через какой-то интервал времени, в то время как длящееся преступление характеризуется длительным невыполнением обязанностей виновного. Важно понимать разницу между этими видами преступлений и правильно их квалифицировать, чтобы обеспечить справедливую судебную практику и правильно оценивать уровень преступности в обществе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 32-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание Законодательства Российской Федерации — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (утратил силу) [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13654>.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: ПП ВС РФ [от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.02.2022)]. — Бюллетень ВС РФ. — 2003. — № 4.
4. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право РФ: общая часть. Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 560 с.
5. Духно Н. А. Уголовное право: общая часть. — М.: Юридический институт МГУ, 2021. — 194 с.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право РФ: особенная часть. Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 795 с.
7. Ображиев К. В. Юридическая природа и признаки дящегося преступления // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — № 4. — С. 442–455.
8. Агаев Г. А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений // СПБГПС МЧС России. — 2023. — № 4. — С. 80–88.

Современная миграционная политика России

Пузиков Александр Павлович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Тема миграционной политики в России остается актуальной в силу множества факторов, таких как экономические потребности, демографические изменения, социокультурные вызовы и геополитическая обстановка. Страна сталкивается с необходимостью разработки эффективной стратегии управления миграцией, обеспечения интеграции мигрантов и предотвращения конфликтов в многонациональном обществе. Вопросы легализации, адаптации, включения в образовательные и трудовые процессы мигрантов, а также защита их прав остаются приоритетными для обеспечения устойчивого развития страны.

Рассмотрение таких этапов, как начало либерализации миграционной политики Российской Федерации 1989–1992 гг. и переход к более умеренно жесткой миграционной стратегии 1993–2001 гг., является ключевым для понимания эволюции подходов к управлению миграцией в стране. На этапе развития миграционной политики Российской Федерации 2019–2022 гг. наблюдается стремление к синтезу строгих и умеренно строгих подходов через цифровизацию миграционного сектора, прослеживаются значительные изменения, как внешнего, так и внутреннего характера, оказавшими влияние на регулирование миграционных потоков.

Весной 2019 года, на фоне критического анализа миграционной ситуации экспертами, органы государственной власти пришли к выводу о неотложности принятия стратегических решений. Среди основных факторов, подтолкнувших к пересмотру миграционной политики, выделяются негативные тенденции естественного прироста населения и снижение объемов чистой миграции на фоне задач стимулирования экономического роста, учитывая высокую демографическую нагрузку на трудоспособное население и существующие межрегиональные социально-экономические различия [1]. В этом контексте Правительство РФ приняло Стратегию пространственного раз-

вития страны [2] и актуализировало Государственную программу поддержки занятости населения [3].

Историческим шагом в развитии миграционной политики стало создание по инициативе Президента Российской Федерации рабочей группы высокого уровня, задачей которой стало осуществление Концепции государственной миграционной политики на период 2019–2025 годов. В состав этой группы вошли представители всех ветвей государственной власти, что способствовало оперативному решению стратегических задач в миграционной сфере.

Решение о начале миграционной политики Российской Федерации с 2019–2022 гг. было принято с акцентом на необходимость активизации работы по реформированию миграционных режимов и института гражданства, основываясь на анализе и предложениях рабочей группы. Личное вмешательство Главы государства послужило мощным стимулом к ускорению процессов улучшения системы управления миграцией, включая преодоление проблем непоследовательности в миграционной политике, отсутствия прозрачных механизмов получения разрешений на проживание и гражданство, а также разработку системы дифференцированного отбора мигрантов.

В центре предложенного подхода оказались идеи унификации миграционного законодательства для сокращения нелегальной миграции и повышения качества государственных услуг и контроля в миграционной области через масштабное внедрение информационных технологий. Основой для цифровой трансформации миграционной сферы стали высокие темпы цифровизации в России и успешный опыт использования электронных государственных услуг. Например, значительное увеличение числа пользователей Единого портала государственных услуг демонстрирует потенциал для развития цифровых сервисов в миграционной области.

По рекомендациям рабочей группы была создана новая цифровая платформа для сбора и обработки информации о мигрантах, что предполагает внедрение единого идентификационного документа для иностранных граждан с биометрической идентификацией. Хотя реализация некоторых идей, включая геолокацию мобильных устройств мигрантов, остается в процессе разработки, использование портала Государственных услуг уже позволяет решать вопросы цифровизации миграционной сферы, в том числе через новые сервисы для работодателей [4].

Значимым аспектом стало включение темы трудовой миграции в качестве ресурса экономического развития в политическую арену Российской Федерации на федеральном уровне в период 2020–2022 годов. В апреле 2020 года Агентство стратегических инициатив представило Правительству РФ комплекс предложений по оптимизации рынка труда и занятости, акцентируя внимание на использовании потенциала трудовых мигрантов. Среди предложений было выделено предоставление трудоустроенным мигрантам прав на получение пособий по безработице наравне с гражданами России, а также инициативы по подготовке мигрантов для работы на новоосвобождающихся рынках и в сфере IT-инфраструктуры с перераспределением средств из национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [5].

Президент РФ В. В. Путин в июле 2020 года подчеркнул значимость проблемы дефицита рабочей силы как ограничивающего фактора экономического роста в стране, выразив мнение о необходимости привлечения мигрантов, особенно тех, кто является носителем русской культуры, для устранения этого дефицита [6].

На текущем, этапе с 2022 г. по настоящее время продолжают поиски оптимального баланса между экономическими потребностями страны, наблюдается сочетание строгой публичной риторики с акцентом на защите национальных инте-

ресов и правопорядка от рисков, связанных с миграционными потоками, и одновременным упрощением процедур для легальной трудовой миграции, создавая условия для увеличения организованного привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в РФ.

На заседании Совета Безопасности РФ в октябре 2022 года Президентом было дано поручение скорректировать Концепцию государственной миграционной политики, учитывая новые глобальные и региональные вызовы. Увеличение миграционного оттока из РФ и прибытие большого числа иностранных граждан и беженцев стали ключевыми факторами для пересмотра подходов в миграционной политике [7].

В ответ на эти вызовы была создана межведомственная рабочая группа МВД РФ с целью разработки мер противодействия миграционным рискам для общественного порядка, а также развития системы социально-культурной адаптации иностранных граждан.

При этом на заседании Совета по межнациональным отношениям в мае 2023 года Глава государства подтвердил открытость России к приему необходимых специалистов и подчеркнул важность привлечения соотечественников и людей, близких по культуре [8].

Анализ источников демонстрирует, что современная миграционная политика РФ адаптируется к меняющимся внешним и внутренним обстоятельствам, однако стремление к балансу между обеспечением национальной безопасности и стимуляцией экономического развития остается постоянным. Введение «свежих нот» в дискурс миграционной политики, особенно в контексте пандемии COVID-19 и экономического давления на Россию с 2022 года, направлено на упрощение административных процедур и цифровизацию управления миграционными процессами, хотя реализация цифровых инноваций сталкивается с техническими и координационными сложностями.

Литература:

1. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 344 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (ч. II), ст. 702.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 22.09.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. I), ст. 2147; 2023. № 39, ст. 7060.
4. Попова С. М. Цифровизация миграционной сферы в России: состояние и перспективы // Право и политика. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-migratsionnoy-sfery-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Агентство стратегических инициатив предложило выдавать безвозвратные субсидии предприятиям, сохранившим свои коллективы // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/news/1362152/> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Путин предупредил о скорой «заметной» нехватке рабочих рук в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/07/2020/5eff3c9c9a79473b9ab20a07> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Заседание Совета Безопасности 19 октября 2022 года // Кремлин.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69636> (дата обращения: 20.03.2024).
8. 19 мая 2023 года состоялось заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям под председательством Главы государства // Кремлин.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/664/events/65252> (дата обращения: 20.03.2024).

Защита права собственности в гражданском праве: инструменты и подходы к защите права собственности в России

Рабея Али Халдун, студент магистратуры

Научный руководитель: Мирошниченко Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматриваются основные способы защиты права собственности в российском гражданском праве. Автор анализирует общие и специальные меры защиты права собственности, предусмотренные действующим законодательством. Особое внимание уделяется таким судебным способам, как иск о признании права собственности, негаторный иск, иск о приобретательной давности.

Автор анализирует особенности применения механизмов защиты в зависимости от вида собственности — частной, муниципальной и государственной.

Ключевые слова: право собственности, гражданское право, защита права собственности, способы защиты права собственности, vindикационный иск, негаторный иск, приобретательная давность, медиация, частная собственность, муниципальная собственность, государственная собственность, гражданский кодекс.

Protection of property rights in civil law: tools and approaches to protection of property rights in Russia

Rabeeah Ali Khaldun, student master's degree

Scientific advisor: Miroshnichenko Anna Yurievna, candidate of law sciences, associate professor
Don State Technical University (Rostov-on-don)

This article discusses the main ways to protect property rights in Russian civil law. The author analyzes the general and special measures for the protection of property rights provided for by the current legislation. Particular attention is paid to such judicial methods as a claim for recognition of the right of ownership, a negatory claim, a claim for acquisitive prescription.

The author analyzes the features of the application of protection mechanisms depending on the type of property — private, municipal and state.

Keywords: property law, civil law, protection of property rights, methods of protecting property rights, vindication claim, negatory claim, acquisitive prescription, mediation, private property, municipal property, state property, civil code.

Право собственности является одним из фундаментальных институтов гражданского права. От эффективности механизмов его защиты напрямую зависит обеспечение стабильности гражданского оборота [1].

В юридической науке под защитой права собственности понимается совокупность предусмотренных законом способов, с помощью которых собственник может добиться пресечения нарушений принадлежащего ему права или его восстановления в случае нарушения. Система гражданско-правовых способов защиты права собственности включает в себя как общие, так и специальные меры.

К общим способам относятся признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсация убытков, взыскание неустойки.

Специальными способами защиты права собственности являются vindикационный иск, иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, негаторный иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, иск о признании права собственности.

В российском гражданском законодательстве существует несколько способов судебной защиты нарушенного права собственности.

Иск о признании права собственности (статья 12 ГК РФ) позволяет подтвердить это право в суде при отсутствии документов на имущество или споре о его принадлежности. Удовлетворение такого иска устанавливает факт владения имуществом на праве собственности.

Негаторный иск (статья 304 ГК РФ) используется для устранения нарушений владения и пользования имуществом без лишения владения. Собственник может потребовать прекратить действия, препятствующие реализации его полномочий.

Иск о приобретательской давности (статья 234 ГК РФ) применяется при длительном, открытом и непрерывном владении чужой вещью. При установлении этих условий суд может признать право собственности за лицом, владевшим вещью.

Иск об устранении нарушений (статья 12 ГК РФ) позволяет пресечь действия, нарушающие право собственности или создающие угрозу его нарушения [2].

Крайне интересным в контексте защиты вещных прав является иск о приобретательской давности. Иск о приобретательской давности является одним из способов защиты вещных прав от третьих лиц (п. 2 ст. 234 ГК РФ) в российском гражданском праве.

Суть его заключается в следующем. Если лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет как своим собственным

чужим недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет, то это лицо приобретает право собственности на такое имущество. При этом добросовестность означает, что лицо не знало и не должно было знать об отсутствии у него права на это имущество [3].

Иными словами, приобретательная давность выступает способом защиты интересов лица, которое длительное время владело имуществом как своим собственным, но не имело на него оформленных прав. Признание за таким лицом права собственности в судебном порядке позволяет защитить его вещные права [4].

Однако в российском законодательстве имеются и альтернативные способы разрешения споров о праве собственности, а именно медиация.

Медиация представляет собой альтернативный способ разрешения споров о праве собственности с участием независимого посредника — медиатора.

Основные преимущества медиации в спорах о праве собственности:

— Стороны самостоятельно принимают решение передать спор на рассмотрение медиатора и могут прекратить процедуру в любой момент.

— В отличие от судебного процесса, стороны самостоятельно определяют порядок и сроки проведения медиации.

— Процедура менее затратна по сравнению с судебным разбирательством.

— Стороны самостоятельно вырабатывают решение при содействии медиатора.

— Достигнутые договоренности фиксируются в медиативном соглашении, имеющем силу гражданско-правовой сделки.

В Российской Федерации существуют различные особенности защиты права собственности в зависимости от его вида.

К примеру частный собственник обладает наибольшей свободой в реализации своих правомочий в отношении принад-

лежащего ему имущества (ст. 209 ГК РФ). Он может по своему усмотрению совершать в отношении своего имущества любые действия, в том числе отчуждать его, передавать в залог, сдавать в аренду [5].

Для защиты нарушенных прав частного собственника могут использоваться практически все предусмотренные законом способы — виндикационный иск, иск о признании права, иск об устранении нарушений и др.

Яркий пример, когда при отчуждении квартиры, принадлежащей гражданину на праве частной собственности, без его согласия, он может защитить свои права, подав иск об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ).

Полномочия органов местного самоуправления по владению, пользованию и распоряжению муниципальным имуществом несколько более ограничены пределами их компетенции и интересами населения муниципального образования (ст. 215 ГК РФ).

Для защиты права муниципальной собственности могут применяться те же способы, что и при защите права частной собственности.

К примеру, органы местного самоуправления могут предъявить иск об истребовании из чужого незаконного владения объектов, находящихся в собственности муниципального образования (нежилые помещения, автотранспорт и др.).

Государственная собственность отличается наибольшими ограничениями полномочий собственника, её использование должно осуществляться в интересах всего общества (ст. 214 ГК РФ).

Для защиты государственной собственности, как и в предыдущих примерах используются судебные и внесудебные способы защиты [6].

К примеру, незаконно занятое федеральное имущество может быть освобождено в административном (путем создания соответствующего постановления) порядке уполномоченным госорганом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 03.07.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023).
3. Ахметьянова З. А. Вещное право: Учебник. М.: Статут, 2018. 189 с.
4. Белов В. А. Очерки вещного права. Научно-популярные заметки: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. С. 30.
5. Бородин А. А. Отличие вещных прав от обязательных / А. А. Бородин // Вестник магистратуры. 2020. № 8 (23). С. 74–76.
6. Бушмелева А. Д. Вещные и обязательные способы защиты имущественных прав / А. Д. Бушмелева // В сборнике: Современные тенденции развития науки и производства V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2019. С. 494–497.
7. Емелькина И. А. Понятие и признаки вещного права в российской и зарубежной цивилистике / И. А. Емелькина // Нотариус. 2019. № 6. 39 с.

Сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок: Российская Федерация и Республика Германия

Рассадникова Александра Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Курский государственный университет

В данной статье проводится сравнительный анализ особенностей заключения электронных сделок Российской Федерации и Германии, проводится анализ регулирования электронных сделок зарубежных стран, предлагаются перспективы разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: гражданское право, международное сообщество, электронная сделка, электронная подпись, заключение договора.

Comparative analysis of peculiarities of electronic transactions: the Russian Federation and the Republic of Germany

Rassadnikova Alexandra Alekseevna, student master's degree
Scientific advisor: Verbina Oksana Leonidovna, candidate of historical sciences, associate professor
Kursk State University

This article provides a comparative analysis of the peculiarities of conclusion of electronic transactions of the Russian Federation and the Germany, analyzes the regulation of electronic transactions of foreign countries, offers prospects for resolving the identified problems.

Keywords: civil law, international community, electronic transaction, electronic signature, contract conclusion.

Несомненно, право и общество постоянно претерпевают параллельные трансформации. Заключение электронных сделок является важным компонентом процесса глобализации. С распространением процесса, связанного с внедрением инновационных и интеллектуальных технологий, оказывается влияние не только на рынок торговли, но и непосредственно на его участников. В сфере предпринимательской деятельности эти изменения воплощаются в достаточно быстром росте «новой экономики», которая основана на электронном способе осуществления бизнеса. В связи с этим все большее значение приобретает правовое закрепление новых способов и форм реализации категорий, которые могут быть использованы в традиционном праве. К таким процессам относится достаточно широко распространенная электронная модель заключения сделок. Ежедневно международное сообщество заключает множество электронных сделок в сфере внешней и внутренней торговли, и проблемы, возникающие в момент совершения данного действия, вызывают споры среди ученых и практикующих юристов. Как отмечают ряд исследователей, в том числе А.В. Доброхотова, «электронная торговля располагает большими возможностями и преимуществами, чем традиционная, что и обеспечивает все возрастающую ее популярность, как в мире, так и в отдельных странах» [1, с. 32]. Данное суждение подтверждается и в государственной политике Российской Федерации. На сегодняшний день успешно осуществляется государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была введена с целью развития общества в информационной сфере на 2017–2030 годы, утверждённой Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [2].

Исходя из этого, очевидной становится актуальность представленной темы. Заключение электронных сделок стало повседневным действием как внутри нашего государства, так и в качестве средства межкультурной коммуникации и взаимодействия, зачастую в рамках торгового дела. С развитием же информационных платформ, связанных с дистанционными продажами, электронные сделки стали иметь существенное значение в данной сфере.

Целью данной научной работы является исследование проблем в процессе заключения электронных сделок и предложение перспективных решений для их решения.

Безусловно, гражданско-правовой договор в электронной форме имеет огромное преимущество над письменной формой, потому что стороны могут заключить его на удаленном расстоянии, подтверждая свое согласие с помощью соответствующих средств связи.

Не стоит забывать, что, несомненно, российский законодатель для установления новых механизмов для урегулирования электронных договоров за основу применял и международные документы. Например, это Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 г.) [3], Модельные правила европейского частного права (Draft of Common Frame of Reference, DCFR) [4], Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.) [5]. Если исходить из анализа данных нормативно-правовых актов, то можно сделать вывод о том, что «важнейшим критерием ответственности информации в электронной форме требованиям письменной формы является доступность и воспроизводимость информации для последующего использования».

Иными словами, с юридической точки зрения, электронная сделка является разновидностью сделки, которая может быть оформлена в реальном времени. Это обосновывается тем, что она также представляет собой согласование воли лиц и направлено на реализацию определенной цели. Бесспорным фактом является то, что одним из условий легитимности договора является ее форма, поскольку важное значение имеет воля ее участников, направленная на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а сама форма договора является непосредственно способом выражения этой воли. Так, согласно статье 160 ГК РФ, к письменной форме сделки приравнивается сделка, совершенная с помощью электронных или иных технических средств, если с помощью таких средств содержание сделки можно воспроизвести на материальном носителе [6]. Несмотря на эти новшества, затруднением является то, что законодатель так и не закрепил легальное определение электронной сделки, обозначив лишь условия при которой сделка является электронной, что до сих пор вызывает дискуссии среди современных исследователей относительно соотношения такой сделки с письменной формой соглашения.

Отсюда следует вывод о том, что электронная форма сделки не закрепляется как самостоятельная форма договора, но ее отличительной особенностью является то, что в ней стороны могут подтвердить достоверность своей воли с помощью электронной подписи. Так вносимые изменения в гражданское законодательство установили дополнительные требования к письменной форме электронной сделки, а именно:

1. Возможность воспроизвести в неизменном виде содержание сделки на материальном носителе.
2. Совершение сделки при помощи электронных или иных технических средств.
3. Наличие у сторон электронной подписи, которая позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю.

Из этого следует, что электронно-цифровая подпись является одним из элементов договора, заключенное дистанционным способом. Ее предназначение выражается в непосредственной защите электронных документов от подделки. В настоящее время применение таких технологий вызывают некоторые затруднения, так как использование ЭЦП не дает абсолютных гарантий от неправомерного доступа третьих лиц к системе, что впоследствии влекут за собой судебные разбирательства.

Кроме того, проблема заключается в том, что существуют пробелы, касающиеся критериев механизмов в отношении признания действительности сделки, подписанной иностранной ЭЦП. Так Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» говорит о том, что иностранный сертификат, признается на территории Российской Федерации в следующих случаях [7]:

1. Если он удостоверен в соответствии с законодательством своего государства.
2. Если выполнена процедура признания юридической силы иностранных документов, которая установлена в Российской Федерации.

Иначе говоря, определены условия, но не конкретизированы случаи, при которых ЭЦП может использоваться в виде замены традиционной подписи при заключении сделок.

Для усовершенствования правоприменительной практики в сфере заключения электронных сделок целесообразным представляется рассмотрение положительного зарубежного опыта по правовому регулированию данных правоотношений. На сегодняшний день многие страны принимают различные нормативно-правовые акты не только в сфере обмена электронными данными, но и в сфере заключения электронных сделок. Наиболее близкий подход к условиям конкретизации электронного договора в российском праве выражен в германском законодательстве. Именно Германия стала одной из первых европейских стран, которая урегулировала данные правоотношения в своих нормах права. Это подтверждается тем, что в Республике эффективно развит правовой механизм урегулирования электронных сделок. Так, в 2017 году в Германии был принят Закон об электронной цифровой подписи (Signaturgesetz) [8], призванный закрепить правовые основы электронной подписи и нормы юридической безопасности прав потребителей. Исходя из анализа данного документа, нужно отметить, что германский законодатель установил строгую процедуру получения лицензии сертифицирующим центрам, которая осуществляется правительственными службами, что повышает доверие как поставщиков услуг, так и потребителей. Например, правительственные органы регулярно проводят проверки по соблюдению центрами требований безопасности и если по результатам такой проверки выявится нарушение, которое не будет устранено в течение установленного срока, то сертифицирующий центр будет лишен лицензии на осуществление своей деятельности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что германское законодательство направлено на установление правил, которые предусматривают повышенную защиту в отношении сторон электронного договора. Так, данное утверждение обосновывается в Германском гражданском Уложении (Bürgerliches Gesetzbuch v. 18. August 1896) [9], где законодатель ввел ряд обязанностей в отношении акцепта, а именно:

1. Обеспечить заказчику получение соответствующей информации своевременно и в понятной форме.
2. Незамедлительно подтвердить доставку заказа электронным способом.

Соответственно, подтверждение успешного заключения сделки дистанционным способом, отправленного по электронной почте заказчику, повышает правовую безопасность и интернет-продавцов.

Если обратиться к разрешению споров в судебном порядке, то чаще всего российские суды не ставят под сомнение юридическую силу электронных договоров, если они переданы с соблюдением процедуры аутентификации, например, с использованием электронной цифровой подписи. Такие электронные документы имеют для сторон юридическую силу, сопоставимую с письменным документом с собственноручными подписями. Как отмечает Х.В. Идрисов, «суды при рассмотрении дел приравнивают электронную форму договора к письменной, при этом принимают такую форму как вид доказательств по рассматриваемому делу» [10, с. 164].

Проблема возникает тогда, когда необходимо определить момент осуществления электронной сделки и представить суду доказательства ее исполнения. В судебной прак-

тике распространены случаи, когда стороны договора могут не подписывать договор квалифицированной подписью, не согласовывают порядок электронного взаимодействия, опираясь на договоренности, которые были достигнуты посредством электронной переписки. Это обосновывается тем, что в предпринимательской деятельности чаще всего используются электронные сделки, которые заключаются путем обмена электронными образцами документов, являющимся по существу скан-копиями бумажных документов. Так, в соответствии с Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 N30-КГ22-5-К5 [11], электронный договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям, в том числе путем принятия одной стороны (акцепта) предложения заключить договор другой стороны (оферты). Другими словами, по общему правилу для целей признания предложения офертой не требуется наличие электронной подписи, если обстоятельства позволяют достоверно установить направившее ее лицо. Отсюда следует вывод

о том, что если стороны не используют ЭЦП, то нужно понимать все риски оформления таких правоотношений, особенно в случае доказывания обстоятельств, свидетельствующих о заключенности подобной электронной сделки.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать определенные выводы. В целом система осуществления электронных сделок является относительно новой для российского законодательства, поэтому различные проблемы и коллизии могут возникать в нормах права. Одной из главных проблем является то, что в нашей стране отсутствует отдельный закон, который был бы направлен на регулирование правовых аспектов сделок, совершаемых электронным способом. Что касается анализа нормативно-правовой базы и судебной практики, можно сказать, что закрепление таких понятий как «электронный документ», «электронный договор» позволит судам более целесообразно ориентироваться на единообразие разрешения коммерческих споров, а характеристика электронной сделки в сфере торговли позволит более комплексно исследовать способы и формы урегулирования подобных договоров.

Литература:

1. Доброхотова, А. В. Проблемы гражданско-правового регулирования электронных сделок // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 32–34.
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 10.12.2023).
4. Principles, definitions and model rules of European Private law [Электронный ресурс]. URL: https://www.ccbe.eu/NTCdocument/DCFRpdf1_1262861061.pdf (дата обращения: 11.12.2023).
5. ЮНСИТРАЛ Типовой закон об электронной торговле и руководство по принятию 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf (дата обращения: 11.12.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета, № 75, 08.04.2011.
8. Gesetz über Rahmenbedingungen für elektronische Signaturen (Signaturgesetz — SigG). 28.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://dejure.org/gesetze/SigG> (дата обращения: 11.12.2023).
9. Bürgerliches Gesetzbuch v. 18. August 1896 (in Kraft seit 01.01.1900). [Электронный ресурс] URL: <https://dejure.org> (дата обращения: 13.01.2024).
10. Идрисов Х. В. Некоторые особенности заключения гражданско-правового договора в электронной форме и проблемные аспекты ответственности за нарушение его условий // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 163–173.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 N30-КГ22-5-К5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=ARB002-2&req=doc&cacheid=CFBCA45702ED16A034A84A2A5D56ADD9&mode=searchcard&rnd=yBLfmg&base=ARB&n=733837#OBzAK1UE-dA3R9t3j> (дата обращения: 13.01.2024).

Понятие, сущность и некоторые проблемные вопросы института суда присяжных

Родяшина Оксана Владимировна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В данной статье осуществлен анализ понятия и правовой природы обозначенного правового института. Обоснована актуальность поставленной проблематики, рассмотрено отражение в научной литературе этого процессуального феномена, изучены его характерные черты, выявлены некоторые проблемные вопросы, возникающие в правовой регламентации данных отношений и разработаны видимые пути их разрешения. По результатам осуществленного анализа сформулированы собственные выводы, которые подводят итог данной исследовательской работы.

Ключевые слова: суд присяжных, институт народовластия, присяжные заседатели, профессиональные судьи, судебное разбирательство.

Concept, essence and some problem issues of the institute of jury trial

Rodyashina Oksana Vladimirovna, student master's degree
Scientific advisor: Sidorova Natalya Vyacheslavovna, candidate of law sciences, associate professor
Tyumen State University

This article analyzes the concept and legal nature of the designated legal institution. The relevance of the problem posed is substantiated, the reflection of this procedural phenomenon in the scientific literature is considered, its characteristic features are studied, some problematic issues arising in the legal regulation of these relations are identified and visible ways to resolve them are developed. Based on the results of the analysis, our own conclusions were formulated, which summarize this research work.

Keywords: jury trial, institution of democracy, jurors, professional judges, trial.

Защита прав человека является одной из наиболее существенных проблем, с которыми каждое государство сталкивается на протяжении длительного времени. Известно, что подобная защита может осуществляться через самостоятельные действия отдельных личностей или посредством санкционированных государством механизмов защиты, включающих участие граждан в правосудии. Именно поэтому закрепление и усовершенствование института присяжных заседателей имеет огромное значение для каждой цивилизованной страны, приоритетом которой является защита интересов и прав человека и гражданина.

В связи с этим, институт суда присяжных на современном этапе, его развитие и проблематика функционирования представляет значительный научный и практический интерес. Институт суда присяжных — неотъемлемый атрибут любого демократического государства, его правовой и судебной системы. Данный институт является своего рода гарантом справедливости, объективности и рычагом контроля общества за отправлением правосудия.

Отметим, что на современной стадии институт народовластия претерпевает многочисленные изменения во многих странах, в том числе, в России. В данной работе рассматривается проблематика функционирования суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе. Суд присяжных заседателей является неотъемлемой частью современного уголовного процесса Российской Федерации. В законодательство, регулирующее порядок судопроизводства с участием присяжных заседателей систематически вносятся поправки и до-

полнения, связанные с изменениями, происходящими в общественной жизни страны.

Согласно официальным статистическим данным за первое полугодие 2023 г. с участием присяжных были рассмотрены 598 уголовных дел (для сравнения: в первом полугодии 2022 г. — 480 уголовных дел; в первом полугодии 2021 г. — 226 дел). По данным статистики, всего в 2022 г. судами общей юрисдикции с участием присяжных заседателей рассмотрено 1096 уголовных дел [16].

Значительное число ученых занималось в различные периоды времени исследованием обозначенной проблематики. Ввиду важности рассматриваемой проблемы данной теме уделялось самое серьезное внимание в научной литературе, в том числе, в последние годы. Этому способствует проводимая в стране правовая реформа, которая сопровождается, в том числе, изменениями уголовно-процессуального законодательства.

Теоретические положения указанного социально-правового явления, между тем, являются предметом интенсивных дискуссионных обсуждений в специальной литературе. При этом анализ научной литературы показывает, что по целому ряду вопросов данного института отсутствует однозначная позиция, существуют проблемы, требующие своего разрешения. Значительное количество ученых придерживаются мнения, что положения законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения, содержат недостатки и пробелы, недостаточно детально проработаны. Это осложняет правильное функционирование обозначенного института и препятствует установлению единообразия правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений. В ряду проблем, ко-

торые становятся ясно выраженными согласно аналитическим данным судебной практики можно назвать: эффективность рассмотрения дел с участием присяжных заседателей; вопросы, касающиеся юрисдикции суда присяжных; конкретизация оплаты труда присяжных заседателей и другие.

Представляется целесообразным осуществить краткий исторический экскурс по поводу становления и развития института суда присяжных.

Классический суд присяжных является плодом и символом англосаксонской процессуальной системы. Создававшийся в 12 веке в Англии, с целью разрешения гражданских споров, к 15 веку стал рассматривать также и уголовные дела. В 18 веке институт присяжных лег в основу организации суда и в США [14].

Первое упоминание о суде присяжных в истории нашего государства можно отнести к XI в.: в Русской Правде указано, что лицо, совершившее преступление, но отрицающее свою вину, должно предстать перед двенадцатью мужами, которые решают вопрос его виновности. Официальное закрепление институт присяжных заседателей получил в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В 1913 г. был издан закон о назначении присяжным заседателям материального довольствия от казны (суточных и путевых денег). В 1917 г. суд присяжных был упразднен, а с октября 1922 г. упоминания о нем были исключены из отечественного законодательства. Только в 1991 г. с принятием Концепции судебной реформы граждане вновь получили право на суд присяжных, который является неотъемлемой частью системы уголовного судопроизводства и по сей день [11, с. 41].

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. (далее — Конституция РФ), закрепила право обвиняемого на рассмотрение его дела указанным составом суда в случаях предусмотренных федеральным законом (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47 и ч. 4 ст. 123) [1].

В УПК РФ, вступившем в силу с 1 июля 2002 г., особенно производства в суде с участием присяжных заседателей посвящена глава 42 [2].

Закон о присяжных заседателях предусматривает создание судов присяжных заседателей по всей стране [15, с. 9].

Суд присяжных состоит из коллегии присяжных заседателей, отобранных путем случайной выборки, и председательствующего профессионального судьи. Присяжные заседатели обычно рассматривают в основном уголовные дела по подозрению в совершении тяжких преступлений [5, с. 203].

Будучи сторонником института суда с участием присяжных, известный юрист А.Г. Кучерена считает его признаком «зрелости демократического и правового общества» [12]. В.К. Гавло, Н.А. Дудко считают, что «за прошедшие годы суд присяжных превратился в действующий и жизнеспособный суд, в полной мере подтвердивший свое назначение по совершенствованию правосудия» [9, с. 77]. Такие сторонники внедрения в российскую правовую систему данного института как В.П. Легостаев, Т.В. Пилюгина, считают, что создание института улучшило качество расследований, укрепило независимость судей и устранило враждебный характер уголовных процессов. По их мнению, суды присяжных являются для людей инструментом контроля качества предварительного расследования и защиты

обвиняемых в суде, а также средством подавления признаков коррупции в поведении профессиональных судей [13, с. 76].

Однако такая позиция в научной среде не является консолидированной. Длительный период возрождения судов присяжных в современной России вызвал столь же длительные дебаты по этому вопросу с совершенно противоположными мнениями и оценками.

С другой стороны, в российской научной среде имеется немало критиков рассматриваемого института. Такой критически настроенный автор как А.Д. Бойков считает суды присяжных недействительной формой правосудия из-за «профессиональной некомпетентности, подверженности групповым пристрастиям, эмоциональному воздействию риторики сторон» [8, с. 98]. Такие оппоненты сторонников рассматриваемого института как Ф.М. Агаева, М.А. Солдатова утверждают, что «представители народа» не могут объективно ознакомиться с доказательствами и справедливо оценить их при вынесении суждений [4, с. 78]. Е.Б. Гришина полагает, что суды с участием присяжных заседателей являются «несовершенными» ввиду «юридической некомпетентности присяжных заседателей», которые «не обладают достаточными юридическими познаниями» [10, с. 60]. Проблема с участием присяжных заседателей также заключается в том, что мнения судей при изучении и оценке доказательств не всегда совпадают с мнением присяжного заседателя. Из-за этого различия в судебной практике было объявлено особенно большое количество незаконных оправдательных приговоров. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. Во всех судах, в которых участвовали присяжные заседатели в 2022 году, 28,4% (322) обвиняемых были оправданы (то есть почти треть) [16].

Следует коснуться следующих проблемных вопросов относительно анализируемого института.

По мнению А.Ю. Бадерной, присяжный заседатель, обладающий юридическим образованием, вне зависимости от того, какими знаниями он обладает в юридической сфере имеет значительное влияние при проведении итогового голосования присяжных [6, с. 267].

Известный дореволюционный юрист А.М. Бобрищев-Пушкин отмечал: «Обыкновенно юристы-присяжные насилуют своих товарищей» [7].

Думается, приведенные рассуждения обозначенных авторов выглядят логичными, основанными на психологических особенностях личности человека.

В связи с вышеизложенным, предлагается дополнить ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, в которой перечислены лица, не имеющие права участвовать в рассмотрении уголовных дел судами в качестве присяжного заседателя, пунктом 5 и изложить его в следующей редакции:

«5) обладающие юридическим образованием».

При введении данного пункта в действие должны утратить силу п. «е», «е1», «е2» ст. 7 ФЗ Закона о присяжных заседателях, поскольку все лица, указанные в данных пунктах для получения своего статуса обязаны иметь юридическое образование.

Что касается необходимости реформирования положений закона, регулирующих организационные и обеспечительные вопросы функционирования института присяжных заседа-

телей, следует остановиться на следующих важных, как представляется, пунктах, которые необходимо законодательно доработать.

Во-первых, установить меры ответственности кандидатов за неявку без уважительных причин по вызовам суда для участия в формировании коллегий присяжных заседателей.

Во-вторых, рассмотреть вопрос о повышении денежного вознаграждения присяжных заседателей за участие в рассмотрении уголовного дела.

Выводы

Несмотря на высказанные рядом ученых критические замечания относительно рассматриваемого феномена, автор предполагает, что суд присяжных заседателей является тем составом

суда, который является предпочтительной составляющей справедливого судебного разбирательства, и объясняется это нижеследующим.

Коллегиальное установление обстоятельств, необходимых для разрешения основного существа уголовного дела, снижает вероятность ошибки, присущей одному человеку (профессиональному судье), с психологической точки зрения любое коллегиальное решение вопросов, в том числе в суде присяжных, предпочтительнее, нежели единоличное, поскольку коллективная оценка доказательств является более объективной.

Выявлены некоторые проблемные вопросы правового регулирования этого института и сделаны предложения по их решению.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.
4. Агаева Ф. М., Солдатова М. А. Значение суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве // Государство, общество и личность в современных условиях: сборник научных статей. Саратов: Наука, 2023. С. 78–81.
5. Аменицкая Н. А., Урняева Г. Ю. Суд присяжных: проблемы производства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 203–205.
6. Бадерная А. Ю. Нормативное регулирование требований, предъявляемых к присяжным заседателям / А. Ю. Бадерная // Вопросы студенческой науки. 2023. № 5 (81). С. 264–270.
7. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных // Русская мысль. 1896. № 4. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/3064> (дата обращения: 16.10.2023).
8. Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ / А. Д. Бойков. М.: Юрлитинформ, 2002. 280 с.
9. Гавло В. К., Дудко Н. А. Суд присяжных: правовая реальность // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1–2. С. 77–79.
10. Гришина Е. Б. Проблемы осуществления правосудия судом присяжных и тенденции развития суда присяжных в России / Е. Б. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 59–64.
11. Земляничин Е. И. Практика рассмотрения судами Омской области уголовных дел с участием присяжных заседателей: тенденции и перспективы развития / Е. И. Земляничин // Вестник науки. 2023. № 6 (63) Т. 4. С. 41–47.
12. Кучерена А. Г. Суду присяжных нужно отдать наиболее злободневные дела / А. Г. Кучерена. URL: <https://rg.ru/2015/12/07/kucherena.html>? (дата обращения: 16.12.2023).
13. Легостаев, В. П., Пилюгина, Т. В. К вопросу об изменениях и дополнениях в российском законодательстве о присяжных заседателях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: исторические науки. Культурология. Политические науки. 2017. № 2. С. 76–79.
14. Луцик В. В. Уголовный процесс европейских государств. URL: <https://paraknig.me/view/1451354> (дата обращения: 16.12.2023).
15. Петрухин И. Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы / И. Л. Петрухин // Государство и право. 2001. № 3. С. 5–15.
16. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi> (дата обращения: 16.12.2023).

Право на охрану служебной и коммерческой тайны по законодательству Российской Федерации

Рултыет Алина Анатольевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

На сегодняшний день информация играет значимую роль в политико-экономических процессах. В связи с чем, необходимо на законодательном уровне разработать мероприятия, которые будут включать в себя способы охраны и защиты информации, относящейся к служебной и коммерческой тайне.

Информация как объект правовых отношений регулируется законами и подзаконными актами. К источникам, регламентирующим служебную и коммерческую тайну, относят: Гражданский Кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О коммерческой тайне», Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188.

Особенность современного российского законодательства в том, что не содержит закрепленного на федеральном уровне дефиниции «служебная тайна». В связи с этим, нет четкого понимания, что содержит в себе дефиниция «служебная тайна» и порядка организации допуска к ней, а также условия ответственности за разглашение конфиденциальной информации.

В соответствии с перечнем сведений конфиденциального характера, утвержденным Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188, служебная тайна — служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами. Однако, ни один из нормативно-правовых актов не устанавливает порядок и условия допуска к служебной тайне.

Впервые дефиниция «коммерческая тайна» было введено Законом СССР «О предприятиях в СССР» (далее — Закон). Указанный Закон содержал понятие «коммерческая тайна» — сведения, которые не относились к производству, технологической информации, управлением, финансами и другой деятельностью предприятия, разглашение, которое может нанести ущерб предприятию. В соответствии с Законом руководителю организации предоставлялось право определять состав, объём, порядок защиты сведений, составляющих коммерческую тайну.

В соответствии со статье 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 и статьей 17.13 настоящего Кодекса, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч

рублей. Анализируя ответственность за огласку конфиденциальной информации, можно предложить ужесточить санкции путем увеличения суммы штрафа к указанным категориям физических и юридических лиц.

На данный момент предусмотрен другой вид ответственности за разглашение как служебной, так и коммерческой тайны, — уголовная.

К государственным гражданским служащим, имеющим доступ к служебной и государственной тайне, применяют уголовное наказание в соответствии со статьей 285, 310, 311, 320 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в случае разглашения данных сведений.

Интересно то, что за разглашение информации, содержащей коммерческие сведения, предусмотрены такие виды ответственности как дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

В ходе изучения Федерального закона «О коммерческой тайне» (далее — ФЗ — 98) указаны вышеописанные виды юридической ответственности, однако не раскрываются санкции за нарушение условий допуска к информации, составляющей коммерческую тайну. В соответствии со статьей 183 УК РФ за разглашение коммерческой тайны предусмотрен штраф, принудительные работы. Для повышения правовой культуры понимания предусмотренной уголовной ответственности за нарушение условий разглашения коммерческой тайне, можно внести изменения в статью 14 ФЗ — 98 путем введения отсылочной нормы к УК РФ.

В статье 5 ФЗ-98 указывается то, что меры по охране конфиденциальной информации должны быть «разумно достаточными». Данный принцип действует, когда исключается доступ к информации, составляющей коммерческую ценность. Проанализировав данную статью, можно прийти к выводу, что лицо, которое преодолело меры по охране коммерческой тайны без согласия ее правообладателя, действовало законно, поскольку установленные способы охраны и защиты сведений должны были исключить такие действия.

Таким образом, для реализации права на охрану служебной и коммерческой тайны по законодательству Российской Федерации необходимо:

Во-первых, установить законодательную фиксацию дефиниции «служебной тайны» в российское правовое поле. Вследствие, закрепления понятия можно будет разграничивать правовые режимы конфиденциальной информации по следующим критериям: законодательная дефиниция, субъектный состав, порядок организации допуска к конфиденциальной информации, право закрепление информации к какой-либо тайне.

Во-вторых, необходимо унифицировать и изменить российское законодательство, регламентирующее информацию, относящейся к служебной и коммерческой тайне.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024)
2. Закон СССР от 04.06.1990 «О предприятиях в СССР»
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
4. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»
5. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N98-ФЗ (последняя редакция)

Современные тенденции развития теории договора подряда в гражданском праве России: перспективы и вызовы

Сафонов Максим Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Исследование посвящено анализу современных тенденций развития теории договора подряда в гражданском праве России, выявлению основных проблем и вызовов, а также определению перспектив дальнейшего развития данной правовой конструкции в контексте экономических, социальных и технологических изменений. В статье рассматриваются актуальные вопросы нормативного регулирования и судебной практики, анализируются спорные аспекты и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется влиянию международных тенденций и технологического прогресса на развитие теории и практики договора подряда в России.

Ключевые слова: договор подряда, гражданское право, нормативное регулирование, судебная практика, международные тенденции.

Modern trends in the development of the theory of contracting in the civil law of Russia: prospects and challenges

Safonov Maksim Vladimirovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The research is devoted to the analysis of modern trends in the development of the theory of contracting theory in Russian civil law, identification of the main problems and challenges, as well as determining the prospects for further development of this legal construct in the context of economic, social and technological changes. The article considers topical issues of normative regulation and judicial practice, analyzes controversial aspects and proposes ways to solve them. Special attention is paid to the influence of international trends and technological progress on the development of the theory and practice of contracting in Russia.

Keywords: contracting agreement, civil law, normative regulation, judicial practice, international trends.

Введение

В современном мире правовые отношения постоянно развиваются и меняются, отражая изменения в экономике, технологиях и обществе. Одним из ключевых элементов гражданско-правовых отношений является договор подряда, который играет важную роль в регулировании отношений между заказчиками и исполнителями работ. В Российской Федерации договор подряда является одним из основных инструментов в сфере строительства, производства, научных исследований и других важных секторов экономики. Однако современное развитие экономики и появление новых техно-

логий порождают новые вызовы и требуют адаптации и развития теоретических основ и практического применения договора подряда.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа современных изменений и тенденций в теории и практике договора подряда в гражданском праве России, а также выработки предложений по совершенствованию правового регулирования и судебной практики в этой сфере.

Цели и задачи исследования. Основной целью данного исследования является изучение современных тенденций развития теории договора подряда в гражданском праве России, а также определение перспектив и вызовов, с которыми стал-

живается данная область. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) Анализ исторического развития и современного состояния теории договора подряда в России.
- 2) Изучение нормативного регулирования и судебной практики по договору подряда.
- 3) Выявление и анализ проблем и вызовов, с которыми сталкивается теория и практика договора подряда в современных условиях.
- 4) Разработка предложений по совершенствованию правового регулирования договора подряда.

Методология исследования. Исследование базируется на комплексном подходе, сочетающем в себе теоретический анализ нормативных документов, изучение и обобщение судебной практики, а также применение сравнительно-правового метода. Используются общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть теоретические и практические аспекты договора подряда в гражданском праве России и предложить обоснованные пути их совершенствования.

Теоретические основы договора подряда в гражданском праве России

Историческое развитие теории договора подряда. История развития теории договора подряда в России уходит корнями в период дореволюционного российского права, когда основные положения о подряде были закреплены в Своде законов Российской империи. После Октябрьской революции 1917 года и последующего формирования советской правовой системы концепция договора подряда претерпела значительные изменения, отражая идеологические и экономические преобразования в стране. В советский период договор подряда рассматривался в контексте плановой экономики, где он выполнял определенную роль, но имел ограниченное применение.

С переходом к рыночной экономике в 1990-х годах и принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6] теория и практика [7] договора подряда получили новое развитие. ГК РФ подробно регламентирует условия и порядок заключения, исполнения и расторжения договора подряда, что способствовало его более широкому распространению в различных сферах экономической деятельности.

Понятие и признаки договора подряда. Договор подряда, согласно статье 702 ГК РФ, является соглашением, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Важными признаками договора подряда являются:

- 1) Цель договора — создание конкретного результата труда, представляющего собой материальный или нематериальный объект.
- 2) Результативность — основная обязанность подрядчика заключается в достижении конкретного результата, который

должен соответствовать условиям договора и требованиям заказчика.

- 3) Автономия подрядчика — подрядчик самостоятельно выбирает способы выполнения работы, если иное не установлено договором. [1]

Отличие договора подряда от смежных правоотношений. Договор подряда имеет схожие черты [2] с другими видами договоров, но обладает рядом отличительных признаков. Например, в отличие от договора купли-продажи, где объектом является уже существующее имущество, в договоре подряда объект создается в процессе исполнения договора. По сравнению с договором возмездного оказания услуг, где предметом является сам процесс деятельности (услуги), в договоре подряда ключевое значение имеет результат этой деятельности.

Также договор подряда следует отличать от договора строительного подряда, который является его разновидностью и регулируется специальными нормами, предусмотренными как в ГК РФ, так и в других нормативных актах, касающихся строительной деятельности.

Таким образом, теоретические основы договора подряда в гражданском праве России имеют глубокие корни, отражающие развитие правовой системы страны, и продолжают развиваться, адаптируясь к изменениям в экономической и социальной сферах.

Современное состояние и основные тенденции развития договора подряда в России

Нормативное регулирование и практика применения. Современное регулирование договора подряда в России основывается на положениях Гражданского кодекса РФ, который устанавливает общие принципы и правила для заключения, исполнения и расторжения договоров подряда. Помимо Гражданского кодекса, существуют специальные законодательные и нормативные акты, регулирующие отдельные виды подрядных отношений, например, в строительстве, архитектуре и проектной деятельности.

В последние годы наблюдается тенденция к уточнению и детализации нормативного регулирования договора подряда, что связано с необходимостью адаптации законодательства к изменяющимся экономическим условиям и технологическому прогрессу. Правоприменительная практика демонстрирует стремление к повышению предсказуемости исходов правовых споров и укреплению защиты прав участников подрядных отношений.

Анализ судебной практики по вопросам договора подряда. Судебная практика является важным элементом в системе правового регулирования договора подряда, поскольку именно через решения судов происходит адаптация нормативных положений к реалиям жизни. Анализ судебных решений позволяет выявить проблемные аспекты в теории и практике договора подряда, а также тенденции в трактовке и применении законодательства.

Основные вопросы, которые возникают в судебной практике, часто касаются определения объема и качества выполняемых работ, расчета стоимости работ и сроков их выполнения, а также ответственности сторон за нарушение условий

договора [3]. Решения судов в этих вопросах формируют предсказуемую среду для субъектов гражданских правоотношений и способствуют развитию деловой активности.

Влияние международного права и практики на развитие теории договора подряда в России. Глобализация и интеграционные процессы в мировой экономике оказывают влияние на развитие договорного права в России, в том числе на теорию и практику договора подряда. Российское законодательство и судебная практика все чаще учитывают международные стандарты и практику применения договорных отношений, что способствует гармонизации российского права с международным. Влияние международного права особенно заметно в областях, где российские компании активно взаимодействуют с иностранными партнерами, например, в строительстве, проектировании и инжиниринге. Использование международных стандартов контрактов, таких как FIDIC, и опыт иностранных судебных и арбитражных практик способствует повышению эффективности и надежности договорных отношений в России [4].

Таким образом, современное состояние и тенденции развития договора подряда в России характеризуются углублением нормативного регулирования, активным формированием судебной практики и взаимодействием с международным правом, что в целом способствует укреплению правовой базы и повышению эффективности подрядных отношений.

Проблемы и вызовы в теории и практике договора подряда

Спорные вопросы в теории и практике договора подряда. Несмотря на детальное регулирование, в теории и практике договора подряда в России существует ряд спорных вопросов. Один из них — определение момента окончания работ и передачи результатов подрядчиком заказчику, особенно в сложных и многоэтапных проектах. Другой спорный аспект — вопросы, связанные с ответственностью за качество и сроки выполнения работ. Особенно актуальны эти вопросы в ситуациях, когда изменения в процессе выполнения работ не были должным образом зафиксированы в дополнительных соглашениях к договору.

Проблемы интерпретации и применения норм о договоре подряда. Проблемы интерпретации и применения норм о договоре подряда во многом связаны с неоднозначностью и многовариантностью толкования отдельных положений Гражданского кодекса. Например, трудности возникают при определении понятий «надлежащее качество» и «разумный срок» для выполнения работ, поскольку эти понятия могут трактоваться по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Также существуют сложности в применении норм об ответственности за скрытые дефекты выполненной работы, что часто становится предметом судебных споров.

Влияние экономических, социальных и технологических изменений на договор подряда. Экономические колебания могут оказывать значительное влияние на условия и исполнение договоров подряда, особенно в отношении стоимости материалов и работ, что требует гибкости и адаптивности правового регулирования. Социальные изменения, такие как рост

значимости вопросов экологии и устойчивого развития, также находят отражение в договорах подряда, вводя новые стандарты и требования. Технологический прогресс вносит свои коррективы в практику заключения и исполнения договоров подряда. Например, внедрение цифровых технологий и использование интеллектуальных систем в проектировании и строительстве ставит вопрос о необходимости включения в договор подряда положений о правах интеллектуальной собственности, конфиденциальности и защите персональных данных.

Таким образом, в теории и практике договора подряда существует ряд проблем и вызовов, требующих внимания ученых и практиков для их разрешения и адаптации действующего законодательства к постоянно меняющимся условиям.

Перспективы развития теории договора подряда в России

Предложения по совершенствованию законодательства. Для совершенствования законодательного регулирования договора подряда в России можно предложить ряд мер. Во-первых, уточнение и дополнение норм Гражданского кодекса в части определений ключевых понятий и условий договора подряда, что повысит юридическую определенность и снизит риск споров. Во-вторых, внедрение специализированных норм, регулирующих новые виды подрядных отношений, возникающих в связи с технологическим развитием, например, в сфере информационных технологий и цифрового строительства. В-третьих, разработка и введение дополнительных механизмов защиты прав и интересов сторон, особенно в отношении качества и безопасности результатов работ.

Пути развития судебной практики. Развитие судебной практики в области договора подряда может идти в направлении повышения предсказуемости и единообразия применения законодательства. Это может быть достигнуто за счет систематизации и публикации судебных решений, касающихся договоров подряда, что обеспечит лучшую информированность участников правоотношений. Также важно активное использование и анализ судебной практики для выявления «узких мест» в законодательстве и последующего его совершенствования. Обучение и повышение квалификации судей в части особенностей [5] подрядных отношений также способствует качеству и обоснованности судебных решений.

Возможное влияние международных тенденций на российскую теорию и практику. Международные тенденции, особенно в контексте глобализации экономических отношений и технологического развития, могут оказывать значительное влияние на теорию и практику договора подряда в России. Включение в российское законодательство лучших международных практик и стандартов, особенно в сфере строительства и инжиниринга, может способствовать улучшению качества и эффективности подрядных отношений. Также важно учитывать международный опыт при разработке нормативных актов, регулирующих новые виды подрядных услуг, связанные с цифровизацией и инновациями. Взаимодействие с международными организациями и участие в международных проектах могут способствовать интеграции российской правовой системы в глобальное правовое пространство.

Таким образом, перспективы развития теории договора подряда в России включают в себя как углубление и детализацию законодательного регулирования, так и учет международного опыта и технологических инноваций, что должно способствовать укреплению правовой базы и повышению эффективности подрядных отношений в стране.

Заключение

Исследование современных тенденций развития теории договора подряда в гражданском праве России позволило всесторонне рассмотреть как теоретические, так и практические аспекты данной правовой категории. Договор подряда, занимающий значимое место в системе гражданско-правовых отношений, продолжает эволюционировать, отражая изменения в экономической, социальной и технологической сферах общества.

Анализ нормативного регулирования и судебной практики показал, что, несмотря на достигнутый уровень правовой

определенности, существуют спорные вопросы и проблемы, требующие дальнейшего уточнения и разработки. Проблемы интерпретации и применения законодательства, влияние экономических и технологических изменений требуют адаптации правовой базы и гибкости правоприменительной практики.

Перспективы развития теории договора подряда в России связаны с дальнейшим совершенствованием законодательства, учетом международного опыта и интеграцией новых технологий в правовую сферу. Важным аспектом является развитие судебной практики, которая должна способствовать устойчивости и предсказуемости правового регулирования в области договора подряда.

Таким образом, дальнейшее развитие теории и практики договора подряда в России потребует скоординированных усилий законодателей, юристов, ученых и практиков, направленных на укрепление правовой базы и повышение эффективности подрядных отношений, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту и социальному развитию страны.

Литература:

1. Давидов В. С. Правовая природа договора подряда // Вестник НИБ. 2020. № 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-va-ya-priroda-dogovora-podryada> (дата обращения: 06.04.2024).
2. Рябкин А. А. Характерные черты договора подряда // Скиф. 2023. № 2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakternye-cherty-dogovora-podryada> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Тарасенко Н. В. Существенные условия договора подряда // Вестник магистратуры. 2017. № 12–3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennye-usloviya-dogovora-podryada-1> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Захаркив О. В. Договор подряда в зарубежных странах // Отечественная юриспруденция. 2017. № 9 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-podryada-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 06.04.2024).
5. Ильенко А. А. Существенные особенности договора подряда // Теория и практика современной науки. 2021. № 8 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennye-osobennosti-dogovora-podryada> (дата обращения: 06.04.2024).
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
7. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд; Обзор судебной практики по спорам, связанными с договорами подряда. URL: <https://11aas.arbitr.ru/node/3151> (дата обращения: 06.04.2024).

Сроки стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения

Спицына Александра Викторовна, студент;

Васильева Арина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной статье произведен краткий анализ одной из наиболее актуальных проблем уголовно-процессуального права на современном этапе, которой является упорядочивание сроков на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, авторами представлены противоположные мнения различных ученых относительно необходимости как упразднения, так и сохранения данной стадии, а также предложены возможные пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, стадия возбуждения уголовного дела, срок рассмотрения сообщений о преступлении, продление процессуальных сроков, отказ в возбуждении уголовного дела.

Уголовный процесс представляет собой последовательную, четко регламентированную систему стадий (этапов), в совокупности составляющих процедуру уголовного судопроизводства.

Начальным этапом уголовного процесса является стадия возбуждения уголовного дела, на которой органы предварительного расследования оценивают наличие повода к возбу-

ждению уголовного дела и проверяют наличие или отсутствие признаков преступления, на основании которых принимают решение о возбуждении уголовного дела и возможности его движения по дальнейшим стадиям. Назначение стадии также было сформулировано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 1-П 14 января 2000 г.: «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п.» [1].

По нашему мнению, сроки стадии возбуждения уголовного дела являются одной из наиболее актуальных проблем современного уголовного процесса, которая требует пристального внимания ученых-процессуалистов и разрешения на законодательном уровне.

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, срок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях составляет 3 суток. В дальнейшем он может быть продлен до 10 суток, а в исключительных случаях до 30 суток. Однако эти положения, закрепленные в законе, на протяжении длительного времени влекут споры в кругах как теоретиков, так и практиков. Суть спора заключается в том, что, как правило, 3 суток для принятия решения по заявлению или сообщению о преступлении достаточно. Проблемы возникают в случае, если необходимо проведение судебных экспертиз. В первую очередь это актуально для определения степени тяжести причинения вреда здоровью человека, а также для экономических преступлений. Не всегда в установленные законом 30 суток можно получить необходимое заключение эксперта. В этом случае возникает два варианта развития событий.

Во-первых, можно возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию. В таком случае возможна ситуация, при которой возникнет необходимость в прекращении уже возбужденного уголовного дела после получения экспертного заключения. Например, это возможно при получении заключения эксперта, где будут указаны сведения о причиненном ущербе ниже минимального значения, при котором наступает уголовная ответственность.

Во-вторых, это вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и последующая его отмена прокурором. Таким образом, сроки рассмотрения сообщения о преступлении «обнуляются». Такой способ «продления» сроков сообщения о преступлении не совсем соответствует принципам уголовного процесса [2].

Сказанное позволяет задуматься о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Следует отметить,

что этот вопрос был достаточно актуальным и в советский период развития уголовного процесса, где были как противники, так и сторонники существования стадии. Противником сохранения данной стадии является Л. М. Володина, по мнению которой: «существование стадии возбуждения уголовного дела препятствует оперативному проведению расследования преступления и влечет утрату доказательств» [3]. М. А. Чельцов также критически относился к необходимости выделения стадии возбуждения уголовного дела в отдельную стадию, он считал, что первой стадией уголовного процесса является предварительное расследование [4].

Доводы ученых, по мнению которых, стадия возбуждения уголовного дела должна быть упразднена, заключались в том, что на этой стадии существует огромное количество нарушений закона, также они обращали внимание, что исторически данная стадия в уголовном процессе отсутствовала.

Другое мнение относительно рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства заключается в необходимости ее сохранения. Так, Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин указывали, что «нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, придают четкость, определенность и правовую устойчивость возникшим в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности отношениям, обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, исключают возможность произвола и беззакония» [5].

Представляется два варианта решения данной проблемы. Первый вариант — внесение изменений в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, в которой предусмотреть возможность продления срока рассмотрения сообщения свыше 30 суток. Такое решение должно приниматься только прокурором и только в исключительных случаях. Второй вариант заключается в упразднении стадии возбуждения уголовного дела или ее объединении со стадией предварительного расследования, что на современном этапе уголовного процесса не представляется возможным.

Таким образом, для современного уголовного процесса характерна проблема, заключающаяся в том, что при регулировании процессуальной деятельности и сроков на стадии возбуждения уголовного дела зачастую происходит необоснованное продление процессуальных сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, что влечет нарушение принципов уголовного процесса. Данная проблема существует давно, но до настоящего момента она не решена. Поэтому, по нашему мнению, усилия ученых-процессуалистов должны быть сосредоточены на ее решении. Конечным итогом должны стать изменения в УПК РФ, которые предоставят возможность принимать решение о наличии или отсутствии признаков преступления именно на стадии возбуждения уголовного дела, позволят эффективнее реагировать на преступления и позволят всем участникам уголовного производства в полном объеме осуществлять свои права с момента регистрации сообщений о преступлениях.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно — процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела,

в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 23.

2. Салтыкова А. О. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / А. О. Салтыкова // Исследования молодых ученых: материалы ЛП Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый. 2023. С. 31–35. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/474/17722/> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Володина Л. М. Проблема регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 5–11.
4. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. 4-е издание, исправлен. и перераб. — М., 1962. 503 с.
5. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. — М.: Госюриздат, 1961. 206 с.

Уголовно-правовая характеристика краж в сельской местности

Степанова Елена Дмитриевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Имущественные преступления в сельской местности имеют своеобразные характерные особенности, в основном вызванные фактором территориальности [7, с. 13]. На преступность в конкретной местности влияет территориальное положение региона, уровень экономического развития, наличие рабочих мест, уровень социальной защищенности населения, его национальный состав.

По данным прокуратуры Новосибирской области за 12 месяцев 2023 года правоохранительными органами области зарегистрировано 44 562 преступления. По сравнению с этим же периодом 2022 года их количество сократилось на 4,8% (46 814). Снижение уровня преступности произошло как в городе Новосибирске (–5,4%), так и в сельских районах области (–3,2%). Кроме этого, наблюдается снижение общего количества преступлений против собственности. Так, уменьшилось число краж (16 951, — 20%), грабежей (577, — 14%) и разбойных нападений (94, — 18%). Однако незначительно возросло количество угонов транспортных средств — с 336 до 339 [3].

В действующем законодательстве определение сельской местности приводится в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», в котором установлено, что это «совокупность сельских населенных пунктов» [1].

Кроме того, сельская местность включает в себя сам населенный пункт сельского типа, а также территорию вокруг него, то есть ту территорию на которой осуществляется ведение сельского хозяйства (пастбища и пашни, леса, в которых происходит заготовка древесины, водоемы) [4, с. 100].

Многие авторы указывают, что главной особенностью населения сельской местности является занятость в аграрной сфере, сельское хозяйство. Именно производство сельскохозяйственной продукции и близость природы определяют закономерности расселения людей, особенности их повседневной жизни, демографические, социальные и поведенческие особенности сельских сообществ [6, с. 9]. Однако я считаю, что в настоящее время во многих селах, деревнях уже нет как такового масштабного производства сельскохозяйственной продукции,

люди производят данные продукты в основном для собственного потребления, в большей степени здесь влияет экономический фактор, а именно низкий уровень жизни людей, отсутствие рабочих мест, низкая заработная плата.

В соответствии со ст. 158 УК РФ кража является тайным хищением чужого имущества, при котором происходит противоправное изъятие имущества у собственника незаметно для него [2].

Объектом преступления является уголовно-правовая категория, которая используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. Этот элемент отражается в Особенной части УК РФ.

Родовым объектом выступают общественные отношения в сфере экономики. Это очень обширная категория, которая включает большое количество отношений, развивающихся по ряду направлений.

Видовым объектом кражи являются отношения собственности в целом. Здесь так же, как и с родовым объектом можно привести большое количество отношений, что зачастую делает затруднительным процесс квалификации того или иного деяния, это и является одной из проблем данной темы, необходимо более точное разграничение отношений собственности и их определение, путем внесения дополнений в Гражданский Кодекс РФ. Помимо этого, правильно установление объекта преступления, позволит разграничить кражу от смежных составов переселения.

Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности.

Еще одной важной категорией является предмет преступления. Под предметом понимается вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в процессе совершения преступления. Предметом кражи является чужое имущество. Чужим признается то имущество, которое в законном владении или собственности лица, совершившего преступление, не находится.

Учитывая значимую роль сельского хозяйства в жизни местных жителей, предметом преступного посягательства пре-

имущественно выступают предметы труда и быта (сельскохозяйственная техника и инвентарь, дрова, фляги), продукты сельскохозяйственного производства (сельскохозяйственные культуры и животные), а также не редко продукты питания и деньги, в свою очередь здесь опять же мы видим влияние экономического фактора на преступность в сельской местности. Также участились случаи завладения денежными средствами с помощью использования телефона потерпевшего, а именно через мобильное приложение соответствующего банка.

Так, например, в Чановском районе Новосибирской области около 04 часов 00 минут гражданин подошел к надворной постройке (сарая), дверь которой выходит на улицу и, применяя силу ноги пнул данную дверь, от чего она открылась, затем через указанную надворную постройку (сарай) прошел на придомовую территорию, где расположена еще одна надворная постройка — сарай, которая является иным хранилищем, предназначенным для хранения материальных ценностей, свободным доступом открыл дверь данного сарая, так как данная дверь запорным устройством не снабжена, проник в указанный сарай, и заведомо зная, что в данном сарае расположен погреб, снял с него крышку и похитил одну банку с вареньем из ягод смородины объемом 1 литр, стоимостью 500 рублей, одну банку с вареньем из ягод малины объемом 2 литра стоимостью 1000 рублей, 5 кг картофеля стоимостью 45 рублей за 1 кг на общую сумму 225 рублей [9].

В сельской местности велики угрозы хищения сельскохозяйственной спецтехники, оборудования или инвентаря в любом состоянии. Даже неисправное сельскохозяйственное оборудование представляет огромный интерес, причина этого заключается в содержании в нем черного или цветного металла.

Так, например, в Чановском районе Новосибирской области около 01 часа 00 минут двое граждан, находясь в состоянии алкогольного опьянения в ограде дома, вступили между собой в предварительный преступный сговор на совершение кражи двух металлических фляг объемом 25 л и 40 л, с целью реализации похищенного и обращения денежных средств в свою пользу [8].

Кроме этого, можно привести еще один пример, как около 00 часов 30 минут гражданин подошел к двери в помещение кузницы, расположенного в здании РТМ (ремонтно-техническая мастерская), где используя металлическую трубу, взломал навесной замок и через входные двери проник внутрь помещения, где от стационарного сварочного аппарата, путем многократного изгибания отломал, затем похитил два медных прорезиненных многожильных кабеля длиной 6 и 10 метров. Далее он прошел к животноводческому корпусу, где незаконно через незапертые ворота, проник в помещение, используя принесенные с собой гаечные ключи, снял с механизма транспортера и похитил два электродвигателя. После он прошел в центральную часть животноводческого корпуса, где путем взлома навесного замка теми же ключами, через дверь проник в помещение аппаратной, откуда похитил один доильный аппарат, бак доильного аппарата [10].

При рассмотрении предмета кражи нередко возникают такие вопросы, как — может ли является предметом кражи электроэнергия, газ или же с учетом развития на сегодняшний день

технологий — информация. Законодатель в качестве предмета кражи устанавливает вещи материального мира, однако в связи с развитием общества, его социальных потребностей можно говорить о том, что в экономической среде и собственности могут быть такие субстанции, как электроэнергия, газ и информация, имеющая стоимостные показатели. Целесообразно было бы расширить предмет кражи данными категориями.

Объективная сторона преступления включает признаки, которые характеризуют внешнее выражение преступного деяния.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Критерий тайности носит субъективный характер, то есть важно то, как сам виновный воспринимает совершаемые им действия.

Состав кражи материальный, он состоит из трёх элементов, являющихся обязательными: деяние, последствия, причинно-следственная связь. Деянием является тайное хищение чужого имущества. Последствия — это имущественный ущерб. Между указанным деянием и наступившими последствиями должна быть причинно-следственная связь. Иначе, объективной стороны преступления не будет, а значит и не будет состава преступления. Чаще всего кражи в сельской местности совершаются в форме активных действий лица.

Еще одной проблемой данной темы является отсутствие норм, которые бы включали в размер ущерба при совершении кражи не только стоимость украденного, но и результаты использования их полезных свойств. То есть речь идет о гражданско-правовой категории, как упущенная выгода, ведь исходя из этого может вырасти размер ущерба, а в целом повлиять на квалификацию самого преступления.

Для лиц, совершающих «сельские» кражи, несвойственно предварительное изучение объектов своих преступных посягательств. Это происходит, как правило, в связи с уже хорошей осведомленностью о них, что также подтверждают вышеприведенные примеры. Не характерно также приискание и приспособление средств и орудий для совершения краж. В качестве таковых большинство лиц, совершивших кражи, использует предметы сельскохозяйственного труда и быта (лом, лопата и др.).

Для проникновения в места хранения материальных ценностей преступники применяют взлом, отжим дверных и оконных запоров, выставление оконных рам, разбивание стекол. Кроме этого, встречаются случаи, когда «сельским» ворами предоставлен свободный доступ к своей цели, ведь не редко надворные постройки не имеют запоров.

Исходя из проведенного мною анализа таких преступлений в сельской местности: 30% краж осуществляются со взломом, 70% — без взлома, из них 14,2% находятся в месте совершения преступления на законных основаниях. Здесь же можно отметить время совершения преступления: 10% — совершено в утреннее время, 23,3% — в дневное время, 33,3% — в вечернее, 33,3% — в ночное. Это обусловлено возможностью облегчить совершение самого преступления, а также скрыть следы его совершения.

Говоря о субъективных признаках кражи, необходимо отметить, что кража совершается с прямым умыслом и корыстной целью. Виновный осознает противоправность своих тайных

действий, предвидит неизбежность наступления вредных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба и желает этого. В свою очередь прямой умысел может быть заранее обдуманым или внезапно возникшим. В большинстве случаев при кражах в сельской местности встречается умысел внезапно возникший. Сущность корыстной цели заключается в желании обогатиться за чужой счет. Также в литературе встречается мнение о том, что корыстная цель не должна выступать в качестве обязательного признака состава преступления, поскольку преступник может руководствоваться и другими мотивами, имеющими «благородный характер», например, возврат долга.

Субъектом кражи является лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а именно 14-ти лет, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества, является вменяемым. Тайное изъятие имущества, вверенного виновному, образует присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ).

Кража в сельской местности совершается в основном местными жителями. Обобщенный «портрет» преступника, совершающего кражи в сельской местности, выглядит, следующим образом: мужчина, местный житель, имеющий в основном среднее (неполное или полное) образование, неработающий, ранее привлекавшийся к административной или уголовной ответственности, отличающийся хорошей осведомленностью об объектах, предметах и условиях осуществления преступных посягательств.

Так, 76,6% — преступлений совершены мужчинами; 23,3% — женщинами; в состоянии алкогольного опьянения совершено 40% преступлений, их них: мужчинами в состоянии алкогольного опьянения — 83,3%, а женщинами — 16,6%; 40% — ранее судимых и 60% — не судимых; 76,6% — неработающих, 13,3% — имеющих место работы, 6,6% — официально нетрудоустроенных, 3,3% — студенты; 93,3% — вину признают, 6,6% — вину признают частично.

Говоря о личности лиц, совершающих кражи в сельской местности, прихожу к выводу, что таковой контингент состоит преимущественно из лиц, характеризующихся чертами «ситуативного» типа личности корыстного преступника.

Воры «ситуативного» типа совершают кражи в основном по мотивам утоления жажды к алкоголю, ради приобретения алкоголя или продуктов питания на добытые преступным путем деньги. Кражи, совершаемые ими с целью приобретения спиртных напитков, чаще носят эпизодический, а не систематический характер.

Не утратила свою актуальность проблема разграничения кражи от смежных составов преступления (грабеж, мошенничество, присвоение или растрата). Исходя из этого, правильное определение объективных и субъективных признаков кражи имеет важное значение, поскольку позволит решить данную проблему.

Рост краж в сельской местности во многом объясняется негативными последствиями преобразований, происходящих в экономике. Положение усугубляется недостаточной эффективностью принимаемых мер по своевременному предупреждению и расследованию таких краж.

Существующие методики по расследованию краж в своем большинстве не раскрывают особенности расследования в условиях сельской местности и пока не обеспечивают в полной мере потребности следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, работающих в условиях села, поскольку содержащиеся в них рекомендации разработаны, как правило, на материалах исследований, проведенных в городах.

Также необходимо сказать, что Конституция Российской Федерации устанавливает ряд значимых процессуальных гарантий, а именно: сокращение сроков задержания подозреваемых в совершении преступления (ст. 22), право задержанного иметь защитника с момента задержания (ст. 48), свидетельский иммунитет (ст. 51). Соблюдение таких норм и вытекающих из них процессуальных правил при расследовании преступлений в условиях сельской местности — в силу объективных причин таких, как: удаленности населенных пунктов от места нахождения правоохранительных органов, недостаточной материально-технической оснащенности данных органов, тесных родственных и иных микросоциальных связей жителей села и т.п.— сопряжено с возникновением организационно-технических и тактических трудностей. Для успешного их разрешения следственная практика нуждается в соответствующих современных методических разработках.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 1014.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
3. Официальный сайт Прокуратуры Новосибирской области: [Электронный ресурс].-URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/other?item=92829410 (дата обращения 26.04.2024).
4. Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 7.— Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2021.— 190 с
5. Безверхов А. Г. «Хищение чужого имущества» // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 21. С. 56–70
6. Мусейбов А. Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— Воронеж, 1998.— 25 с.
7. Шуклина Е. А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук.— Саратов, 2014.— 173 с.

8. Приговор Чановского районного суда Новосибирской области от 22.08.2023 по делу 1–93/2023 [Электронный ресурс].-URL: https://chanovsky — nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=400818929&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 26.04.2024).
9. Приговор Чановского районного суда Новосибирской области от 17.02.2023 по делу 1–3/2023 (1–76/2022;) [Электронный ресурс].-URL: https://chanovsky — nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=384226607&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 26.04.2024).
10. Приговор Чановского районного суда Новосибирской области от 04.05.2022 по делу 1–42/2022 [Электронный ресурс].-URL: https://chanovsky — nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=296091014&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 26.04.2024).

Особенности исков о признании права собственности

Сушицкий Эдуард Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Хмелева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проблемам и особенностям предъявления исков о признании права собственности. Рассмотрены случаи и особенности признания права собственности в судебном порядке. Приведены законодательно закрепленные основания применения иска о признании права собственности. Сделан вывод об ошибочном применении иска о признании права собственности при заявлении исков о признании зарегистрированного права собственности недействительным, а также о необходимости перечисления в иске как обстоятельств, позволяющих его заявить, так и доказательств.

Ключевые слова: судебный иск, признание права собственности, подтверждение возникшего права, юридический факт, признание зарегистрированного права собственности недействительным.

Исковое заявление о признании права собственности подается гражданами в суд исключительно в тех случаях, когда истец имеет полные основания, по которым он вправе претендовать на определенную вещь. Таким образом, иск о признании права собственности — это иск о подтверждении уже возникшего права на конкретный объект собственности.

Ситуации, в которых необходимо обращаться с иском о признании права собственности, можно условно разделить на три группы.

Во-первых, это дела о признании права собственности в порядке наследования. Это, наверно, наиболее распространенная категория обращений в указанной области, так как человек нередко не успевает должным образом оформить свою последнюю волю. Кроме того, часто и сами наследники имеют споры по имуществу, оспаривают права друг друга, либо пропускают законодательно установленные сроки для вступления в наследство. Само завещание также нередко вносит путаницу, так как может быть составлено с нарушениями, обнаружено после распределения имущества в порядке наследования по закону или допускает неоднозначное толкование воли наследодателя.

Второй группой исков о признании права собственности, которая также довольно распространена, являются иски по вопросу признания прав на самовольную постройку. В соответствии с положениями ст. 222 Гражданского кодекса РФ, «самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без по-

лучения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки» [1].

Таким образом, в общем смысле самовольные постройки являются зданиями или сооружениями, которые были возведены на участке земли без наличия необходимого разрешения на то органов власти. И потому в целях соблюдения положений законодательства самовольную постройку следует снести или узаконить, добившись признания права собственности в судебном порядке согласно п. 3 ст. 222 Гражданского кодекса РФ.

И третьим случаем необходимости обращения в суд для признания права собственности на имущество являются ситуации возникновения так называемой «приобретательной давности», когда согласно п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса РФ «лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество».

Стоит отметить, что на сегодняшний день сфера применения иска о признании права собственности описана в п. 59 постановления пленумов Верховного суда и Высшего арбитраж-

ного суда от 29.04.10 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [2] (далее — постановление № 10/22). В нем говорится, что «если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона о регистрации и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ГК РФ».

Практика особенностей подачи исков о признании права собственности указывает на то, что при рассмотрении подобного рода исков суд не предоставляет истцу никаких новых прав (то есть, речь не идет о преобразовании права), а лишь на основе представленных истцом доказательств констатирует наличие у него того права собственности, которое истец просит подтвердить. И потому можно сделать вывод, что иск о признании права собственности будет наиболее эффективен только при наличии двух условий: если имеются юридические факты, на основании которых истец стал собственником, и, если истец может доказать суду наличие этих юридических фактов.

Стоит также особо подчеркнуть, что согласно п. 58 постановления № 10/22, подаче иска о признании права собственности отнюдь не препятствует наличие регистрации права собственности на спорный объект за другим лицом.

Таким образом, возможности применения иска о признании права собственности вытекают из п. 59 постановления № 10/22, где прямо указано, что истец, не имеющий зарегистрированного права собственности, вправе обратиться в суд в двух случаях:

1) если право на спорный объект возникло до вступления в силу Федерального закона от 21.07.97 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [3];

2) если право возникло независимо от его регистрации в соответствии с п. 2 ст. 8 Гражданского кодекса РФ.

Наиболее частой ошибкой в применении исков о признании права собственности и признании зарегистрированного права отсутствующим является попытка использовать их вместо виндикационного иска, которым в соответствии со ст. 301 Гражданского кодекса РФ выступает истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения.

В последние годы судебная практика сделал акцент на том, что требовать признания права собственности на недвижимость, право на которую зарегистрировано за иным субъектом, может только лицо, в чьем владении находится спорный объект. Таким образом, если объект собственности противоправно выбыл из владения лица, которое считает себя его собственником, то это лицо не может восстановить право собственности с помощью иска о признании права.

Таким образом, распространенным примером ошибочного применения иска о признании права собственности являются случаи заявления исков о признании зарегистрированного права собственности недействительным. Это неверно с точки зрения того, что недействительным может быть юридический факт, который положен в основу возникновения права, но не само право. Если юридический факт недействителен — значит, право не возникло.

Решение вопроса о признании права собственности в судебном порядке может потребоваться в различных ситуациях, однако для получения необходимого результата следует изложить в иске перечень обстоятельств, позволяющих заявить требование, а также указать на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2010.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594. (Утратил силу).

Актуальные проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации

Фадеев Андрей Андреевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье выявляются некоторые проблемы в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации. Предлагаются возможные варианты актуальных проблем.

Ключевые слова: защита прав потребителей, право, обучение потребителей, актуальные проблемы, споры, безопасность потребителей.

Actual problems of protection of the rights of consumers in Russian Federation

Fadeev Andrey Andreevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article identifies some problems in the field of consumer protection in the Russian Federation. Possible variants of current problems are offered.

Keywords: consumer protection, law, consumer education, current issues, disputes, consumer safety.

Справом на приобретение товаров или услуг на сегодняшний день сталкивается каждый из нас, от интернет-площадок, до ближайшего магазина находящегося во дворе вашего дома.

Защита прав потребителей с каждым годом всё больше модернизируется, отражая современные тенденции продажи товаров или услуг. Закон, регулирующий данную сферу, был принят 7 февраля 1992 года и надолго определил место потребителя в сфере рыночной экономики. Благодаря этому закону усилились социальные гарантии человека как гражданина, потребителя, и также повысилась ответственность производителя товара, или исполнителя той или иной услуги.

Одним из способов защиты прав потребителя является контроль качества продукции и услуг, который проводят государственные и независимые организации. Также существует система сертификации, которая позволяет потребителям ориентироваться в выборе товаров и услуг.

Важным аспектом является обучение потребителей основам защиты своих прав. Знание законов и правил позволит избежать многих проблем и конфликтных ситуаций.

Кроме того, важную роль играет развитие механизмов альтернативного разрешения споров между потребителем и поставщиком. Это может быть как добровольное урегулирование, так и обращение в арбитражный суд или другие органы.

В целом, защита прав потребителя — это сложный и многогранный процесс, который требует участия всех сторон, включая государство, производителей, продавцов и самих потребителей. Только совместными усилиями можно добиться идеального качества товаров и услуг на рынке.

Актуальными проблемами в области защиты прав потребителей являются: мошенничество и обман потребителей. Частые случаи недобросовестной торговли, фальсификации товаров, недостоверной информации о продуктах. Недостаточное осведомление потребителей: многие потребители не всегда имеют достаточно информации о своих правах при покупке товаров или услуг. Ограничение доступа к справедливым условиям обслуживания: отказ в гарантийном обслуживании, затруднения при возврате товара, отсутствие возможности получить компенсацию за плохое качество товаров или услуг. Проблемы с безопасностью товаров: случаи продажи некачественных или опасных товаров, отсутствие контроля за производством и безопасностью продукции. Несоблюдение законодательства о защите прав потребителей: низкий уровень ответственности за нарушения законов о защите прав потребителей, слабый контроль со стороны государственных органов; Ограничение доступа потребителей к правовой защите: высокие затраты на су-

дебные процессы, сложности в реализации права на обращение в государственные органы и организации по защите прав потребителей.

Это лишь некоторые из актуальных проблем, стоящих перед защитой прав потребителей в современном рыночном обществе.

Правоотношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, включают в себя субъективные права и обязанности потребителей и их контрагентов (продавцов) в сфере розничной торговли.

Отношения между покупателями и продавцами в сфере розничной торговли возникают при реализации договоров розничной купли-продажи отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров. Отношения по договору розничной купли — продажи с участием покупателя — гражданина и продавца регламентируются ГК РФ, а также Законом РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-1 «О защите прав потребителей» и иными правовыми актами, принятыми в соответствии с ними. Нормы, установленные в них, прямо указывают на права и обязанности каждой стороны.

В п. 3 ст. 492 ГК сказано, что к отношениям по договору розничной купли — продажи с участием покупателя — гражданина, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними. Аналогичная норма есть и в п. 3 статьи 730 ГК, которая регулирует договор бытового подряда. Таким образом, законодатель подчеркивает то обстоятельство, что Закон о защите прав потребителей является специальным по отношению к ГК.

Договор розничной купли-продажи относится к числу публичных договоров, что означает, что он должен заключаться с любым и каждым покупателем на одинаковых условиях, за исключением установленных законом изъятий. Существенным условием розничной купли-продажи является одинаковая для всех покупателей цена, которая должна быть объявлена продавцом в момент заключения договора. Это гарантирует равенство всех покупателей перед продавцом и соблюдение законодательства о защите прав потребителей.

Для решения некоторых проблем, таких как обеспечение доступа к правовой защите граждан был разработан порядок подачи и рассмотрения обращений потребителей согласно ст. 42.3 закона «О защите прав потребителей». Такой порядок позволяет в удобной для гражданина форме обратиться в компетентный орган с жалобой на правонарушение.

Повышение информированности потребителей может быть достигнуто путем проведения образовательных программ об

их правах, создания доступных информационных ресурсов, расширения рекламных кампаний с информацией о правилах покупок, обязательного размещения информации о товарах и услугах на метках и этикетках, а также поддержки и развития потребительских организаций для консультирования.

Для обеспечения безопасности товаров необходимо ввести строгие проверки качества продукции, ужесточить контроль за безопасностью товаров и накладывать штрафы за продажу опасных товаров, а также стимулировать производителей и продавцов соблюдать необходимые стандарты безопасности, что позволит контролировать качество товаров и обеспечить безопасность потребителей.

Необходимо ужесточить ответственность компаний за нарушения законов о защите прав потребителей, усилить мониторинг и контроль со стороны государственных органов за их выполнением, проводить обучающие программы для компаний о правах потребителей, а также активизировать общественные и потребительские организации для защиты интересов потребителей и обеспечения соблюдения законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон РФ N2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Орлова, А. Н. Защита прав потребителей в эпоху электронной коммерции: проблемы и перспективы / А. Н. Орлова, К. О. Рябова // Ученые записки. — 2024. — № 1(49). — С. 96–100.
4. Шкарупина, Т. П. Защита прав потребителей по законодательству РФ / Т. П. Шкарупина // Студенческий. — 2024. — № 5–4(259). — С. 41–42.
5. Эльмурзаев, А. А. Некоторые актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей / А. А. Эльмурзаев // Eromen. Global. — 2024. — № 46. — С. 205–212.

Осмотр места происшествия как следственное действие

Фаркова Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрено понятие осмотра места происшествия. Подчеркивается, что благодаря осмотру места происшествия следователь получает информацию о следах и вещественных доказательствах, которые были оставлены в процессе совершения преступления. Сведения, полученные в процессе осмотра, могут быть продуктивно использованы для производства иных следственных и процессуальных действий.

Ключевые слова: осмотр, следственный, место происшествия, цели, задачи, следственные действия, значение.

Обеспечение раскрытия и расследования преступлений является одной из основных задач органов предварительного расследования. Решение этих задач достигается с помощью средств доказывания. Одним из них является осмотр места происшествия (местности, жилища, служебного или иного помещения, предметов и документов). В теории уголовного процесса и криминалистики он является первоначальным и неотложным следственным действием, определяющим все дальнейшие направления расследования [1].

Итак, предложенные решения для улучшения ситуации с защитой прав потребителей включают широкий спектр мероприятий, направленных на борьбу с мошенничеством, повышение информированности потребителей, обеспечение справедливых условий обслуживания, безопасность товаров, соблюдение законодательства и обеспечение доступа к правовой защите.

Важно отметить, что эти решения должны быть реализованы комплексно и с учетом конкретных потребностей потребителей и особенностей рыночной среды. Успешная защита прав потребителей требует активного вмешательства государственных органов, бизнес-сообщества и общественных организаций.

Эффективная реализация предложенных мер позволит улучшить уровень безопасности и качества товаров и услуг, повысить уровень осведомленности и защиты прав потребителей, а также создать благоприятную среду для честной и прозрачной торговли. В итоге это способствует повышению доверия потребителей к рынку и укреплению их правового статуса.

Являясь следственным действием, осмотр места происшествия имеет все его характерные признаки:

Давая характеристику следственных действий, следует выделить следующие их признаки:

а) осмотр места происшествия носит процессуальный характер и регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, общие характеристики осмотра приведены в ст. 157 УПК РФ, а также ст. 176–178 УПК РФ);

б) осмотр места происшествия является средством собирания доказательств. С его помощью следователь фиксирует общую картину происшествия и отдельные следы;

в) осмотр места происшествия будет иметь статус доказательства только при условии, что он проведен уполномоченным лицом (следователем, дознавателем);

д) для исполнения требований закона следователь может применять меры принуждения. Например, в случае проведения осмотра в жилом помещении при отсутствии согласия проживающих лиц осмотр может быть проведен с санкции суда;

е) осмотр места происшествия как следственное действие имеет гласный характер. Это означает, что все участники следственного действия, которые привлекаются для его производства, должны быть осведомлены о сущности следственного действия, его целях и порядке производства.

Правовая природа осмотра позволяет отнести его к следственным действиям, основанным на визуальном наблюдении, сочетаемом с приемами активного воздействия на обнаруженные объекты путем измерения и исследования. Благодаря непосредственному исследованию материальных следов преступления следователь может зрительно воспринимать информацию о событии преступления в ретроспективе и фиксировать ее с помощью технико-криминалистических средств.

Целью осмотра места происшествия является установление предметов или следов, которые могут выступать в качестве предмета либо орудия совершения преступления и нести в себе следы преступной деятельности.

Задачами осмотра места происшествия являются:

1) своевременное выявление сведений, характеризующих событие преступления;

2) изучение следов, обнаруженных на месте происшествия;

3) Фиксация следов с помощью технико-криминалистических средств;

4) изъятие и предварительное исследование в установленном законом порядке необходимой информации и различных видов следов (материальных, идеальных, виртуальных).

В результате действий следователя и иных специалистов во время осмотра места происшествия создаются предпосылки для:

а) формирования будущих показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) по расследуемым делам;

б) установления и устранения противоречий в их показаниях;

в) установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания;

г) установления негативных обстоятельств в обстановке места происшествия и признаков инсценировки;

д) проверки алиби лиц, совершивших преступление.

Решение общих и частных задач осмотра места происшествия способствует реализации требований уголовно-процессуального закона:

— установить, носило ли происшедшее событие преступный характер;

— выяснить, при каких обстоятельствах оно происходило (время, место, способ, характер и размер причиненного вреда и другие обстоятельства);

— выявить виновных лиц и мотивы их действий;

— получить данные о причинах преступления и обстоятельствах, способствовавших его совершению [2].

Осмотры места происшествия производят следователи, а при их отсутствии работники органов дознания. Кроме них в осмотре принимают участие сотрудники полиции и специалисты. Они обеспечивают охрану и поддержание порядка на месте осмотра, оказывают помощь в выявлении очевидцев, установлению потерпевших и др. Специалисты оказывают содействие следователю при решении вопросов, требующих специальных познаний в тех или иных областях науки, техники и искусства.

Задачи следователя как организатора производства осмотра места происшествия состоят в следующем:

а) в непосредственном восприятии и изучении обстановки места происшествия;

б) в обнаружении и закреплении следов преступления и иных материальных объектов;

в) в исследовании обнаруженных объектов, в выявлении их признаков, свойств, состояния механизма образования [3].

Осмотр как следственное действие может производиться на любом этапе расследования уголовного дела, но в момент возбуждения уголовного дела он наиболее информативен. Еще в наличии все следы, которые были оставлены участниками, понятен механизм передвижения и оставления следов. Поэтому для осмотра места происшествия важно тщательно и качественно изучить все следы, которые станут источником информации.

Такая разноаспектность данного следственного действия сопряжена с использованием различной криминалистической техники и обслуживающих ее специалистов. Без специалиста практически невозможно проведение осмотра места происшествия. В частности, в современных условиях осмотр невозможно провести без фото и видеоаппаратуры, криминалистических средств снятия отпечатков пальцев, изучения следов крови, краски и иных веществ.

Активно внедряются в современные исследования современные технологии изучения следов на месте происшествия. Работа с дронами позволяет изучить все следы места происшествия с высоты. Такой подход необходим для изучения мест крупных ДТП, автоаварий, железнодорожных аварий, незаконных рубок лесных насаждений и др. Для изучения микроследов на месте происшествия могут быть использованы специальные микроскопы, работающие с веществами, имеющими микроразмеры. Передвижные криминалистические лаборатории позволяют провести персональные исследования следов уже на месте происшествия [4].

Значение осмотра места происшествия для последующего расследования огромно. В основном можно выделить следующие направления использования последующего применения полученной доказательственной информации:

1) по итогам осмотра следователь может принять решение о возбуждении уголовного дела, выдвигать следственные версии и планировать расследование;

2) результаты осмотра могут выступать основанием для признания правдивости показаний участников события преступления. Например, участник драки может утверждать, что ударил человека по голове, находясь за спиной потерпевшего,

но наличие капель крови, обнаруженных во время осмотра места происшествия, опровергнет эти показания. Виновный в совершении убийства может указывать, что он совершил действия, направленные на самозащиту. Однако обнаруженные следы опровергают эту версию;

3) проведение осмотра может стать источником информации для проведения в последующем обыска, следственного эксперимента, выемки вещественных доказательств. Зачастую результаты осмотра могут побудить следователя направить отдельное поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, задержания преступника, его допроса и личного обыска;

4) результаты осмотра позволяют следователю правильно определить направление расследования, составить представление о механизме совершения преступления [5].

Таким образом, осмотр как следственное действие позволяет изучить место, непосредственно связанное с преступлением. Чувственное восприятие является средством познания обстановки места, где производится осмотр. Полученная информация имеет важное значение, так как позволяет возбудить уголовное дело, использовать полученные вещественные доказательства для проведения экспертиз и для проведения иных следственных действий.

Литература:

1. Набиева Л. Ф. Общая характеристика осмотра как следственного действия // В сборнике: Студенческие Южноуральские криминалистические чтения. Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 160–166.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. М., 2019. С. 217.
3. Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2019. С. 209.
4. Сычев О. Н. Понятие, задачи и принципы осмотра места происшествия // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 212.
5. Хубулова Д. Э. Цели и задачи осмотра места происшествия // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы предварительного следствия на современном этапе». М., 2021. С. 302.

Договор подряда: общая характеристика и проблемы правоприменения

Хасянов Артур Камильевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Договор подряда является одним из наиболее часто встречаемых договоров на практике. При этом на практике возникают всевозможные спорные моменты, сопровождающие реализацию данного договора. В частности, приводятся случаи из судебной практики, анализируя которые, раскрывается сущность данного договора. Подробно изложены достоинства и недостатки договора подряда.

Ключевые слова: договор подряда, существенные условия, предмет договора, содержание работ, результат работ.

Договор подряда является одной из системообразующих договорных форм в российском гражданском праве. Данному виду договорных отношений, объединяющему несколько различных форм подрядных договоров, посвящена целая Глава 37 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Данный вид договора известен давно, ему посвящено немало научных исследований, начиная еще с дореволюционного периода. В связи с этим ежегодно различные практические аспекты договора подряда становятся предметом обобщений и обзоров Верховного Суда Российской Федерации.

Сторонами договора подряда выступают заказчик и подрядчик. Заказчиком и подрядчиком могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели, граждане, иными словами, любые лица в пределах своей правосубъектности. При заключении договора подряда с юридическим лицом важно убедиться, является ли оно действующим. К большому сожалению, в последнее время участились случаи заключения договора подряда с несуществующими организациями.

Как известно, правосубъектность юридического лица возникает с момента его регистрации в едином государственном

реестре юридических лиц. Если договор подряда заключен до момента регистрации организации в ЕГРЮЛ или в процессе исполнения договора организация исключена из реестра, договор является ничтожным [4]. Признать договор недействительным — это право того лица, которое действовало добросовестно при заключении сделки. Суды по требованию добросовестной стороны могут обязать исполнить соглашение лицом, подписавшим договор от имени несуществующей организации. Правовой статус сторон по договору подряда раскрывается через установление их взаимных прав и обязанностей.

Заказчик — это лицо, которое приобретает результат работ, имеющий для него определенную ценность. Заказчик вправе контролировать процесс выполнения работ и их качество. В том случае, если работы произведены некачественно, заказчик имеет право требовать от подрядчика устранения недостатков на безвозмездной основе. В случае существенного нарушения условий договора, заказчик имеет право отказаться от исполнения договора. Отказ от договора возможен как в процессе его исполнения, если очевидно, что работы не будут выполнены в пределах срока, установленного договором, так и после за-

вершения работ, если результат не соответствует законным и/или договорным требованиям, которые к нему предъявляются. В случае отказа от договора после завершения работ, заказчик должен предоставить мотивированный ответ, содержащий причины такого отказа. В том случае, если подрядчик без уважительных причин не приступил к работе, то заказчик имеет право отказаться от договора уже на этой стадии. Заказчик обязуется принять результат работ и произвести оплату, предусмотренную по договору.

Кроме того, в случаях, прямо предусмотренных договором, заказчик обязан выполнять иные условия договора, например, производить авансовые платежи, предоставлять материал, который планируется использовать для выполнения работ и т.д. Подрядчик — это лицо, выполняющее работы, предусмотренные договором. Подрядчик вправе приостановить выполнение работ в связи с нарушением обязанностей заказчиком. О приостановлении работ подрядчик должен предупредить заказчика в письменной форме. Подрядчик вправе выполнить работу досрочно. Подрядчик вправе требовать оплаты работ, а также оплаты фактически выполненных работ, в том случае, если заказчик осуществил отказ от договора, и этот отказ не связан с неправомерным поведением подрядчика. Подрядчик обязан приступить к выполнению работ в рамках предусмотренных договором сроков [5].

На первый взгляд, структура договора подряда кажется простой, а отношения, возникающие между подрядчиком и заказчиком, — элементарными. Однако прежде, чем делать такие выводы, рассмотрим и проанализируем некоторые дела из судебной практики по договору подряда. Представим себе такую ситуацию: заказчик обратился к подрядчику, чтобы тот выполнил определённую работу, они заключили договор подряда, но забыли указать срок начала работ. Договор заключён, подрядчик принялся выполнять работу, прошло какое-то время, всё готово, а заказчик не оплачивает выполненную работу, за что по договору обязан платить неустойку.

С одной стороны, заказчик должен заплатить неустойку за несвоевременную оплату труда, однако, если заглянуть в судебную практику, решение окажется другим. В соответствии с судебной практикой «Условия о начальном и конечном сроках выполнения работ являются существенными условиями договора подряда». При отсутствии соглашения по указанным условиям договор считается незаключенным. Начальный и конечный сроки выполнения работ согласно п. 1 ст. 708 ГК РФ являются существенными условиями договора строительного подряда.

В силу ст. 190 ГК РФ установленный сделкой срок должен определяться календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может также определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Поскольку договором срок начала выполнения работ определен не был, договор подряда считается незаключенным. Следовательно, правовых оснований для взыскания неустойки не имеется»

В то же время, если суд признает договор подряда незаключенным, данное обстоятельство не освобождает заказчика от оплаты именно принятого результата работ. «В рамках дела № А13–2273/2011 судом установлено, что из содержания дого-

вора подряда и приложения к нему следует, что сроки исполнения работ в указанном договоре сторонами не установлены. Как следствие, судом сделан вывод, что рассматриваемый договор подряда является незаключенным. При первоначальном рассмотрении дела в удовлетворении требований о взыскании задолженности судом было отказано по данной причине. Решение суда было отменено кассационной инстанцией и отправлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд сослался на статью 8 ГК РФ, которой предусмотрено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В настоящем случае суд при новом рассмотрении дела установил, что фактически работы подрядчиком были выполнены, следовательно, данное обстоятельство порождает обязанность заказчика по оплате работ» [2]. Важно помнить, что «приемка работ заказчиком свидетельствует о возникновении отношений по подряду при отсутствии заключенного договора подряда». Если же заказчик работу не принял, то суд может отказать подрядчику, желавшему получить оплату труда. Однако и здесь возможны исключения, судом учитывается множество обстоятельств, что позволяет принять справедливое решение на основе всех фактов.

Рассмотрим ещё одну ситуацию. Подрядчик обратился в суд с иском о взыскании задолженности за выполненные работы. Заказчик возражал против иска в связи с тем, что подрядчик использовал готовые детали, приобретенные у третьих лиц, а не изготовленные самостоятельно. На первый взгляд может показаться, что прав заказчик, ведь он нанимает другую сторону (подрядчика) для выполнения определённых работ и он может выбрать способ выполнения работ, однако здесь возможно два исхода. Если в договоре подряда прописано, что работа должна быть выполнена с использованием самостоятельно изготовленным деталям подрядчиком, то прав окажется заказчик. Если же в договоре подряда не прописан способ изготовления, то в соответствии со ст. 703 ГК РФ подрядчик вправе самостоятельно выбирать способы выполнения работ. Данные примеры показывают, что отношения по поводу договора подряда весьма сложны, регулирование весьма неоднозначно. Так, по многим вопросам существуют несколько мнений, которые зачастую являются противоположными [3].

Подведем некоторые итоги в отношении рассмотренного вопроса. Так, договор подряда является консенсуальной, возмездной, взаимной и двусторонней сделкой. Характерными и обязательными для данного договора являются условия о предмете договора и сроках выполнения работ. Именно предмет договора подряда позволяет отграничить данный договор, например, от договора возмездного оказания услуг. Так, по договору возмездного оказания услуг исполнитель принимает на себя обязанность оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность). При договоре подряда ценность имеет результат работ в тот момент, как по договору возмездного оказания услуг — сама деятельность исполнителя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Обзор практики рассмотрения споров по договору подряда, одобренном Президиумом ФАС УО (Протокол № 5 от 30.03.2007). — Клерк.ру. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/87080/>
3. Материалы из практики рассмотрения Арбитражным судом Вологодской области споров, возникающих из договоров подряда. — Арбитражный суд Вологодской области. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200027/784>
4. Бычков А. Заключение сделки с несуществующей организацией // ЭЖЮрист. 2017. № 44. С. 13.
5. Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 4. С. 103.
6. Ланьи, Е. В. Актуальные вопросы изменения цены по договору подряда / Е. В. Ланьи // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 342–344. Олейник, С. А.
7. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования подрядных работ для обеспечения государственных нужд / С. А.
8. Олейник, Е. П. Олейник, П. Ю. Левин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2020. — № 2(25). — С. 24–30.
9. Самсонов, Д. Д. Особенности и правовая характеристика договора подряда / Д. Д. Самсонов // Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 5(69). — с. 269–273.

Нейросети: искусственный интеллект и проблемы его статуса в системе отечественного права

Черных Наталья Анатольевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правового статуса искусственного интеллекта и принадлежностью прав на результаты деятельности нейросети. В результате исследования выявлено, что искусственный интеллект является объектом двойного правового регулирования, что затрудняет определение его правового статуса. Правовые аспекты использования произведений, созданных при помощи искусственного интеллекта, исследованы с позиций их возможной принадлежности к авторскому, патентному, смежному и цифровому праву. Исследованы взгляды и суждения отдельных представителей юридической науки по вопросу статуса искусственного интеллекта и определения авторства прав на произведения, созданные нейросетью. Выявлены проблемы, связанные с наделянием искусственного интеллекта правосубъектностью, и определением его места в социальном пространстве, внесены предложения по закреплению в гражданском законодательстве авторства прав разработчика и пользователя нейросети, а также понятия «творческий критерий».

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, правовой статус, интеллектуальная собственность, авторское право, пользователь, разработчик, смежное право, патентное право, цифровое право, соавторство, правосубъектность, творческий критерий.

Neural networks: artificial intelligence and problems of its status in the system of domestic law

The article deals with issues related to the determination of the legal status of artificial intelligence and the ownership of rights to the results of neural network activity. As a result of the study, it was revealed that artificial intelligence is an object of dual legal regulation, which makes it difficult to determine its legal status. The legal aspects of the use of works created with the help of artificial intelligence are investigated from the standpoint of their possible belonging to copyright, patent, related and digital law. The views and judgments of individual representatives of legal science on the status of artificial intelligence and determining the authorship of rights to works created by a neural network are investigated. The problems associated with the endowment of artificial intelligence with legal personality and the definition of its place in the social space are identified, proposals are made to consolidate in civil legislation the authorship of the rights of the developer and user of the neural network, as well as the concept of «creative criterion».

Keywords: artificial intelligence, neural network, legal status, intellectual property, copyright, user, developer, related law, patent law, digital law, co-authorship, legal personality, creative criterion.

Искусственный интеллект стремительно вошел в жизнь мирового сообщества, особенно бурное его развитие, отмечается в последнее десятилетие. Практическое применение нейросети наблюдается во многих сферах как общественной, так и частной жизни. Сегодня искусственный интеллект прочно вошел в отдельные аспекты человеческой жизни: он лечит и обучает, помогает распознавать лица, что имеет значимость, как в сфере безопасности, так и в криминологии. Искусственный интеллект интересен студентам и преподавателям, юристам и правоведам, философам и социологам. Тема искусственного интеллекта поднималась 19 октября 2023 г. на форуме «Вера и слово» с участием патриарха Кирилла.

Современное правовое регулирование использования нейросети имеет множество правовых пробелов, а главной проблемой становится вопрос о принадлежности прав, связанных с результатами деятельности нейросети, что свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Для осуществления регулирования прав на использование произведений, созданных при помощи нейросети, и установления их отраслевой принадлежности первым делом необходимо определить понятие и статус искусственного интеллекта в действующем законодательстве.

Датой рождения термина «искусственный интеллект» признается 1956 г., где этот термин впервые был озвучен на конференции в Дартмуте.

В Указе Президента РФ № 490 от 10.10.2019 определено, что под искусственным интеллектом подразумевается «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека» [14].

В отличие от понятия «искусственный интеллект» понятие «нейросеть» официально не закреплено в нормативных правовых актах. В связи с этим в настоящее время не представляется возможным привлечь к ответственности человека «за нарушение авторских прав по причине использования нейросети» [10, 216].

Существует несколько подходов к понятию «нейросеть», которые сводятся к пониманию под ней разновидности программного или машинного обучения, выполняющего интеллектуальные задачи или к математической модели, которая способна к имитации работы человеческого мозга.

Если исходить из первого подхода, заключающегося в том, что нейросеть это программа для ЭВМ, то на основании ГК РФ (ст. 1350, 1351) она «не является объектом патентного права» [5], и ее следует отнести к объекту авторского права (ст. 1259 ГК РФ). Таким образом, правовой казус заключается в следующем: с одной стороны нейросеть выступает в качестве объекта авторских прав разработчика, с другой стороны она сама является объектом права, причем существует в этих двух ролях одновременно. Произведение, созданное с помощью нейросети, может содержать элементы творчества, нести инновационные решения и иметь коммерческую ценность.

Искусственный интеллект — это общее понятие, а нейросеть является формой его реализации. Понятие искусственный интеллект является предметом постоянных дискуссий между представителями юридической науки, так как вопрос о необходимости определения «правового статуса искусственного интеллекта и специфики его правового регулирования» [12] чрезвычайно актуален и значим.

Для того чтобы наделить искусственный интеллект правосубъектностью нужно понять сможет ли он имитировать когнитивные функции человека (самостоятельное мышление и принятие решений, умение рассуждать и адаптироваться), но пока еще он не достиг такого уровня развития. Искусственный интеллект никогда не сможет обладать душой, у него отсутствует подсознание, он не может испытывать всю гамму человеческих чувств, поэтому его нельзя признать субъектом права, он был и остается программой. Вместе с тем, проблема определения места искусственный интеллект в «социальном пространстве бросает вызов сложившимся правовым институтам» [4].

Примечательно, что отдельные страны стали наделять искусственный интеллект правосубъектностью, например робот, сделанный в Гонконге получил гражданство в Саудовской Аравии, Япония предоставила резидентство одному из чат-ботов, а в «ЮАР существует прецедент выдачи искусственному интеллекту патента» [13].

В настоящее время выявлены следующие признаки искусственного интеллекта: во-первых, его функционирование осуществляется не самостоятельно, а с помощью технического устройства, во-вторых, он имеет способность к самообучению и может сам принимать и предлагать решения по заданной проблематике.

Многие ученые единодушны во мнении, что сопоставление искусственного интеллекта с человеком недопустимо, ни с точки зрения биологии, ни с точки зрения юридической науки.

Следует проанализировать четыре позиции ученых, связанные с правосубъектностью и статусом искусственного интеллекта с точки зрения существующей правовой науки:

1 позиция представителей юридической науки заключается в том, что искусственный интеллект является субъектом права и ему надо придать статус «электронного лица» [3, с. 91];

2 позиция группы ученых воспринимает искусственный интеллект как объект права и предлагает приравнять его статус к «гражданско-правовому регулированию статуса животных» [2, с. 157], исходя из того, что роботы имеют схожие качества с животными, поскольку «способны совершать автономные действия» [15, с. 42];

3 позиция группы юристов считает целесообразным приравнять его к «статусу юридического лица» [3, с. 90], но тогда не может вестись речь об авторстве, так как автором, согласно гражданскому законодательству нашей страны, может быть только физическое лицо;

4 позиция ученых заключается в определении искусственного интеллекта, как технического средства.

Отсутствие правового регулирования по данному вопросу приводит к тому, что произведения, созданные нейросетью, находятся в свободном доступе и не охраняются авторским правом, соответственно распоряжаться ими могут все желающие. В связи с тем, что отсутствует возможность доказать, что объект создан нейросетью, возникают проблема, связанные с присвоением и копированием созданного произведения.

Авторское право основывается на двух критериях: объективный характер и творческая деятельность, но само понятие «творчество» отсутствует в российском законодательстве. Процесс создания творческого продукта в обязательном порядке включает в себя замысел человека, который воплощается в его интеллектуальной деятельности. Но если нет творческого характера, то созданное произведение не является объектом авторского права.

По вопросу признания авторства на произведения, созданных с помощью нейросети, можно выделить следующие основные позиции: автор — нейросеть, автор — пользователь, автор — разработчик платформы и результат деятельности не имеет автора.

В соответствии с основными положениями ст. 1228 ГК РФ «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан» [5], а в соответствии со ст. 1257 ГК РФ аналогичное определение дается автору произведения науки, литературы и искусства. Следовательно, нейросеть не может являться автором.

Работая с нейросетью, пользователь дает команду, в зависимости от конструкции слов и предложений в которой, он получит результат. Исходя из того, что, придумывая команду, пользователь задействует свои умственные и творческие способности, ему и должно принадлежать право авторства. Таким образом, получается, что если «нейросеть — инструмент, то авторские права у ее пользователя» [6, 178].

Вместе с тем, разработчик программы для нейросети, если он придумывает и задает для нее алгоритм действий, тем самым вносит свой творческий вклад в создание этого произведения, которое осуществляется с использованием искусственного интеллекта, и именно он должен обладать авторскими правами.

Соответственно, полученный результат при помощи нейросети не может быть автором, потому что автором может быть только физическое лицо. Результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием нейросети, становятся общественным достоянием. В свою очередь такая постановка вопроса может привести к ограничению «творческих и предпринимательских возможностей лиц, создавших цифровой творческий результат, а также сократит прибыль разработчиков нейросетей» [1, 515].

Таким образом, проведя анализ представленных выше позиций, можно сделать вывод о том, что если в самом произведении или в процессе его создания с помощью нейросети можно обнаружить элементы творческой деятельности, то следует признать авторские права у человека как у «первоначального субъекта, у которого данные права возникли» [7, 195].

В настоящее время в законодательстве не определен срок действия прав разработчика программы или пользователя нейросети на созданное произведение. Если произведение создавалось с использованием нейросети, несколькими авторами, то

возникает вопрос о «соавторстве», которое пока не также определено в законодательстве, так как искусственный интеллект еще не получил правосубъектность. Однако на практике, понятие соавторства с искусственным интеллектом уже используется. Например, искусственный интеллект, стал победителем престижного фотоконкурса Sony World Photography Awards 2023, в котором автор, «использовавший искусственный интеллект для генерирования фотографии, признало его соавтором работы» [13].

Следующим дискуссионным вопросом становится вопрос прав на объекты, созданные нейросетью. Отдельные исследователи считают, что в данном случае следует вести речь о смежных правах, возникающих между авторским и патентным правом. В данном случае пользователь приобретает право на результат деятельности нейросети как на «произведение науки, литературы и искусства, находящееся в общественном достоянии, так как оно не охранялось авторским правом» [7, 196].

Другие исследователи считают, что за объектами, созданными с помощью нейросети, должны быть признаны исключительные права [8, 133], так как они направлены на получение дохода. Возможно, имеет смысл отнести вопросы, связанные с правовым регулированием понятий «искусственный интеллект» и «нейросеть» к цифровому праву, учитывая общую для них сферу правового регулирования, связанную с внедрением и использованием цифровых технологий.

Определение статуса искусственного интеллекта невозможно без определения ответственности за его действия. Наделение его правосубъектностью имеет не только юридический, но и значительный морально-этический аспект, так как у искусственного интеллекта нет понятия нравственности и духовности, он может стать опасным оружием в руках отдельных личностей.

Отдельные ученые поднимают вопрос о конституционно-правовом статусе искусственного интеллекта, отмечая, что зарождающиеся общественные отношения, связанные с внедрением нейросети, подлежат правовому регулированию на уровне принятия специальных законодательных актов. А. В. Нечкин считает, в содержание понятия личности, в соответствии с новыми сложившимися реалиями нашей жизни следует включить в «его содержание высокоразвитый искусственный интеллект» [9, с. 78].

Сегодня нейросеть обладает большими перспективами ее использования в системе судопроизводства, когда нейросеть в случае несоответствия формальным критериям документа может оставить исковое заявление без движения или в гражданском праве при составлении договора, с ее помощью можно распознать подлинность подписи, а значит дать оценку возможному риску при заключении гражданско-правового договора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект — это не субъект, а объект интеллектуальной собственности, который необходимо закрепить в гражданском законодательстве РФ с целью урегулирования «отношения между разработчиками и пользователями нейросетей и прав на их использование» [11, с. 107].

Интеллектуальное право человека на результат, полученный с использованием нейросети, напрямую будет зависеть от сте-

пени творческого участия человека в создании произведения. При формальном участии человека следует считать его публикатором, а не автором данного произведения.

Понятие «творческий критерий» необходимо зафиксировать в Гражданском Кодексе РФ, также как и признать права на нейросеть за разработчиком программы, а права на достижения нейросети и иные объекты, созданные с ее помощью, за пользователями нейросети при условии наличия творческого вклада в создание произведения.

В связи с тем, что искусственный интеллект является объектом двойного правового регулирования, это затрудняет определение его правового статуса. Отдельные ученые предлагают ввести для искусственного интеллекта понятие «электронное лицо», наряду с понятиями «физическое лицо», «юридическое лицо» и в таком случае будет наделен «ограниченной правосубъектностью» [3, с. 91].

Для придания искусственному интеллекту правового статуса необходимо не только установить его правосубъектность, права, свободы и обязанности, гарантии, но и ограничения

его прав и свобод. В отличие от прав и свобод человека, права и свободы искусственного интеллекта не могут быть естественными, данными ему от рождения. Ему также не нужны политические и социально-экономические права, следовательно, он сможет обладать только интеллектуальными правами. У искусственного интеллекта не может быть гражданства, можно лишь попытаться определить его государственную принадлежность. Ограничения связаны с тем, что искусственный интеллект может существовать вечно, значит, следует в законодательстве четко определить вопросы, связанные с его ответственностью.

Современное российское законодательство готово к вызовам времени, связанным с вхождением в правовое поле России понятия «искусственный интеллект» и даже в существующем виде уже предоставляет возможность урегулирования зарождающихся «общественных отношений, связанных с широким внедрением технологии искусственного интеллекта» [9, с. 78], осталось определить его правосубъектность и зафиксировать ее в нормативных правовых актах.

Литература:

1. Антонян А. С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 6 (82). С. 512–516.
2. Архипов В. В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170.
3. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4(141). С. 88–92.
4. Васильев А. А., Печатнова Ю. В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения // *Global law journal* 2020. Т. 1. № 4. // URL.: https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/34?locale=ru_RU (дата обращения 17.10.2023)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая. Федеральный Закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/61d6709b930465436b5adb0943843ed28ff5dd8e/ (дата обращения 18.09.2023)
6. Кобрисев Е. А., Ходжаян Ю. А. Авторское право на произведения, созданные с участием нейросетей // Молодежь в науке. 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. г. Петрозаводск, 2023. С. 175–178.
7. Кулаков А. с. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 4 (80). С. 194–197.
8. Марданов Н. Р. Проблема определения вида интеллектуальных прав, которые можно признать за произведения, создаваемые нейросетью. // Экономико-правовые, социологические исследования: вопросы теории и практики. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 132–134.
9. Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // *Lex Russica* 2020. Т. 73 № 8 (165) с. 78–85.
10. Пашук Е. О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. Вып. 24. С. 213–218.
11. Потехина К. А., Ананьева Е. О. Нейросеть как новый объект интеллектуальной собственности // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 105–107.
12. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения // Доклад НИУ ВШЭ М., 2021. // URL.: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf?ysclid=lnvgy3h8db161499607> (дата обращения 18.10.2023).
13. Ралько В. Правосубъектность искусственного интеллекта: возможно ли? Правовой и морально-этический аспект // URL.: https://zakon.ru/blog/2023/10/17/pravosubektnost_iskusstvennogo_intellekta_vozmozhno_li_pravovoj_i_moralno-eticheskij_aspekt?ysclid=lnvgswi2yi324433465 (дата обращения 18.10.2023).
14. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41.
15. Черкасов В. Н. Новый субъект права? // Базис. 2017. № 1. С. 41–44.

Понятие предпринимательского риска в доктрине и в практике судов: комплексный подход

Чертищева Евгения Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: риск, предприниматель, предпринимательская деятельность, бизнес.

Предпринимательской деятельности всегда сопутствовал риск и неопределенность. Осуществляя те или иные действия, принимая решения, лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, по объективным причинам, не обладает информацией о всей ситуации, происходящей на рынке.

Прежде чем приступить к исследованию действий предпринимателя в условиях неопределенности, следует определиться с понятием и правилами, по которым такая определенность функционирует.

Впервые понятие предпринимательского риска было введено Р. Кантильоном. Он трактовал предпринимательский риск как «неопределенную цену, которую будет готов заплатить покупатель и последующий неопределенный доход, которую предприниматель получит, понеся определенные расходы на производство продукции» [1]. Кантильон связывал риск с неопределенной ценой, которую готов заплатить представитель того или иного сословия. По сути, он называл предпринимателями всех, кто покупает по известной и продает по неизвестной цене. Он считал предпринимательский риск достаточно широким понятием и отмечал, что риск присущ не только предпринимателям в традиционном понимании этого слова.

Позднее идеи Кантильона продолжил развивать Ф. Найт, однако в своем исследовании он подошел к изучению риска в двух аспектах: как явления и как понятия, обосновывая его природу с точки зрения теории вероятности. В своем исследовании он пытается объяснить риск с различных подходов к пониманию вероятности. Ф. Найт выделяет три способа как определить или «подсчитать» риск [2]. Первый способ — априорная вероятность, представляющая собой готовую теорему, меняющуюся под конкретные переменные. Вторым способом выступает статистическая вероятность, представляющая собой эмпирическую оценку и классификацию всевозможных случаев. Иначе говоря, второй метод позволяет на основе типичных, повторяющихся случаев классифицировать их и распределить по группам для дальнейшего выявления частоты их появления. Третий и последний метод — метод оценки, являющийся ничем иным, как интуицией субъекта, оценивающего свои действия на наличие риска.

Ни один из вышеперечисленных методов не дает точного показателя риска. И. Фишер указывает, что «оценка вероятности является исключительно субъективным суждением, и наступление тех или иных событий является индетерминированным» [3]. Даже при условии получения приблизительного показателя вероятности субъект, принимающий решение, будет руководствоваться интуицией и внутренним психологическим отношением к принятию решения и результатам такого решения.

Проецируя данные положения на действия субъектов предпринимательской деятельности, можно утверждать, что даже при применении всех методов выявления риска и мер по его минимизации, фактор неопределенности никуда не исчезнет. Более того, экономический оборот и экономические отношения часто невозможно оценить полностью, что ещё сильнее усложняет принятие конкретных решений. Следовательно, возникает справедливый вопрос: можно ли вообще оценивать действия субъектов предпринимательской деятельности, если решения, принимаемые ими, по сути, часто принимаются «вслепую»?

Однако ответ на этот вопрос лежит не только в плоскости экономики, но и в области политики государства и права. Основная цель права — это наиболее справедливое и уравновешенное регулирование общественных отношений. Оно преследует глобальную цель — сохранить общество и обеспечить условия для его развития, а потому деятельность любых субъектов социума не должна быть направлена ему во вред даже при условии того, что субъект действует, не обладая всей совокупностью информации. В связи с этим ответить на поставленный вопрос можно однозначно: действия субъектов подлежат оценке, и эта оценка должна быть направлена на выявление истинных целей лица, принимающего решения.

Совсем другой вопрос состоит в том, где начинаются и заканчиваются пределы ответственности лица, принявшего то или иное решение? Тем более, в том случае если лицо действовало добросовестно и полагалось на всю совокупность имеющихся у него сведений. А.В. Золотухин отмечает, «право не может устранить либо снизить возможный отрицательный результат рискованной деятельности, как это под силу экономической науке, но оно способно обеспечить участников хозяйственного оборота правовыми средствами, позволяющими рационально распределить возникшие при риске неблагоприятные последствия».

Легальный подход к ответу на этот вопрос исключает какую-либо оценку действий предпринимателя. Кроме того, Конституционный суд РФ указал на то, что суд не вправе оценивать экономическую целесообразность сделок между субъектами предпринимательской деятельности. Суды не оценивают экономическую целесообразность бизнес-решений, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

По сути, Конституционный суд также ссылается на субъективно-психологический подход к принятию того или иного решения и учитывает то, что наличие риска не позволяет как-то анализировать и оценивать различные решения. Тем

не менее никакой спор невозможно разрешить, не оценив всю совокупность обстоятельств, не учтя контекст, в котором возник спор, на это также указывает законодатель и в Арбитражном процессуальном кодексе. Ведь обстоятельства, сопутствующие решениям субъектов предпринимательской деятельности, впоследствии трансформируются в потенциальные доказательства, которые могут существенно менять позицию лиц в споре. В связи с этим можно заметить некоторое противоречие позиции Конституционного суда и позиции законодателя.

Стоит отметить, что позиция Конституционного суда соответствует зарубежной «доктрине бизнес-решения», которая гласит о том, что суды не имеют права оценивать решения директора постфактум. Возникает сложная ситуация, при которой суд, не давая оценку экономическим действиям директора, должен разрешить спор. Безусловно, правовыми инструментами невозможно урегулировать любой аспект, вызывающий противоречивые оценки, тем более урегулировать такое явление, как риск, которое сложно поддается какому-либо контролю. С одной стороны, это освобождает директора от нежелательной ответственности, с другой, отсутствие такого регулирования позволяет недобросовестным лицам действовать исключительно в своих корыстных интересах. Иначе говоря, в каком случае поведение директора можно считать добросовестным и не применять к нему меры ответственности, а в каком случае действия директора будут являться злоупотреблением своими полномочиями?

Как в зарубежной, так и в отечественной доктрине, законодательстве и практике существует стандарт поведения директора: обязанность действовать разумно и добросовестно, так называемая, *duty of care and duty of loyalty* [4]. По существу, данная обязанность является, в том числе, и некой презумпцией, освобождающей директора от необоснованной от-

ветственности. Однако, как и любая презумпция, она является опровержимой. Директор, заключая сделку, должен руководствоваться определенными критериями. Впоследствии суд, проверяя наличие данных критериев, будет решать, было ли в действиях директора злоупотребление или нет. То есть, несмотря на запрет оценивать экономическую целесообразность сделок, заключаемых директором, суд так или иначе вынужден выходить за указанные ему пределы. Как отмечает Ю.С. Михальчук и Д.И. Степанов, «поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска». Где же начинаются и заканчиваются пределы обычного делового (предпринимательского) риска?

Существует позиция ВАС РФ, в которой он указывает конкретные нарушения добросовестного и разумного поведения директора. Однако, на практике существенной проблемой является доказывание наличия нарушения либо же его отсутствия. Многие из таких нарушений даже могут не выражаться в конкретных документах или регламентированных действиях, например, они могут быть выражены в личном конфликте директора и участников юридического лица. Как уже отмечалось выше, доктриной выработаны стандарты поведения директора. Данные стандарты постоянно уточняются практикой судов, которые демонстрируют в своих актах конкретные ситуации и анализируют их. По сути, указанные обязанности директора являются неким «фильтром», позволяющим отделить добросовестные действия директора от злоупотребления им своими полномочиями.

Литература:

1. Кантильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. М.: Мысль, 2004. Том 1. — 767 с.
2. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт; Пер. с англ. М. Я. Каждана; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Россия центр эволюц. экономики. — Москва: Дело, 2003. — 359 с.
3. Фишер И. «Элементарные принципы экономической науки» (Elementary Principles of Economics). 1912. — 531 с.
4. Степанов Д. И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д. И. Степанов, Ю. С. Михальчук. — Москва: Статут, 2018. — 204 с.

Современное направление развития налогового контроля в Российской Федерации

Чистяков Иван Олегович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Повышение уровня жизни в стране путём создания комфортных условий для жизни граждан, является основной задачей каждого правового социального государства. Однако, государство не сможет реализовать задачи на пути к данной цели, не имея определённых финансовых ресурсов. Формирование государственных финансовых фондов в значительной их части происходит за счёт

уплаты физическими и юридическими лицами обязательных платежей и взносов. Упомянутыми обязательными платежами выступают законно установленные налоги и сборы. Для определения правильности и своевременности уплаты налогов субъектами налогообложения уполномоченным органом исполнительной власти осуществляется налоговый контроль. Налоговый контроль в значительной степени, по сравнению с другими разновидностями государственного контроля, затрагивает интересы физических и юридических лиц, в особенности хозяйствующих субъектов. Он менее ограничен в основаниях проведения, в сроках и перечне осуществляемых в отношении проверяемого контрольных мероприятий, а его результаты могут обернуться для налогоплательщика как серьезными финансовыми потерями (принудительное взыскание налоговых платежей и санкции), так и уголовным преследованием. Учитывая, что налоговое законодательство характеризуется постоянными и частыми изменениями, для соответствия действующим социально-экономическим отношениям, представляется необходимым проанализировать современное направление развития налогового контроля.

Ключевые слова: цифровизация, органы государственной власти, ИТ-кадры.

The current direction of development of tax control in the Russian Federation

Increasing the standard of living in the country by creating comfortable living conditions for citizens is the main task of every legal social state. However, the state will not be able to implement the tasks towards this goal without certain financial resources. The formation of state financial funds in a significant part occurs through the payment of obligatory payments and contributions by individuals and legal entities. The mandatory payments mentioned are legally established taxes and fees. To determine the correctness and timeliness of tax payment by taxation subjects, the authorized executive body carries out. It is worth noting that tax control, to a much greater extent, compared to other types of state control, affects the interests of individuals and legal entities, especially business entities. It is less limited in the grounds for conducting, in the timing and list of control measures carried out in relation to the person being audited, and its results can result in both serious financial losses for the taxpayer (forced collection of tax payments and sanctions) and criminal prosecution. Considering that tax legislation is characterized by constant and frequent changes, to comply with current socio-economic relations, it seems necessary to analyze the current direction of development of tax control.

Keywords: digitalization, public authorities, IT personnel.

Налоги являются мощным инструментом управления экономикой в условиях рынка. Налоговый контроль является совокупностью мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики, соблюдение муниципальных и государственных интересов. Налоговые поступления являются основным источником доходов бюджетов всех уровней. Более 80% общих доходов консолидированного бюджета Российской Федерации формируется за счет налогов и сборов, взимаемых с физических и юридических лиц [6, с. 300].

В последнее время основной целью государственных органов является, с одной стороны, упрощение налогового администрирования для добросовестных налогоплательщиков. С другой стороны, усложнение создания схем по уходу от налогообложения. В связи с чем, представляется необходимым рассмотреть последние наиболее значимые изменения в сфере налогового законодательства.

Прежде всего стоит упомянуть о изменениях, которые были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N263-ФЗ (далее — Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ) [2]. Данный закон ввёл понятие единого налогового счета и единого налогового платежа в налоговое законодательство.

Единым налоговым платежом (далее — ЕНП) признаются денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему

Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии Кодексом.

Единым налоговым счетом (далее — ЕНС) признается форма учета налоговыми органами денежного выражения совокупной обязанности и денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа.

Таким образом, единый налоговый счет представляет собой виртуальный кошелек налогоплательщика, из которого производится списание денежных средств в счет уплаты налоговых обязательств налогоплательщика.

При этом, все денежные средства, перечисляемые на единый налоговый счет, учитываются в качестве единого налогового платежа. Распределение сумм, зачисленных на ЕНС в форме ЕНП, происходит в порядке, предусмотренном п. 8 ст. 45 НК РФ [1].

Введённая система обладает рядом преимуществ. Прежде всего это упрощение механизма исполнения обязанности по уплате налога. С начала 2023 года исчезает необходимость оформления налогоплательщиком большого количества платежных поручений. Все налогоплательщики перечисляют средства по единым реквизитам. В связи с чем вероятность допущения налогоплательщиком ошибки при заполнении рекви-

зитов уменьшен до минимума. А в случае использования такого сервиса как личный кабинет, допущение ошибки невозможно, по причине использования механизма автоматического заполнения [8, с. 53].

Также проведена унификация правил сдачи отчетности и уплаты налогов. Теперь установлены единые сроки сдачи отчетности — до 25 числа, срок уплаты налогов — 28 число, месяца следующего за истекшим.

Благодаря введению ЕНС, значительно повышена прозрачность списания налоговой задолженности. Налогоплательщики, обладающие доступом в личный кабинет налогоплательщика, обладают возможностью получать в реальном времени подробную расшифровку налоговой задолженности.

Однако данная система также обладает рядом недостатков. При формировании начального сальдо ЕНС, частым явлением было учет на счете задолженности, в отношении которой пропущены сроки взыскания. Описанная ситуация, также была отмечена в ряде ведомственных писем, в том числе в письмах ФНС от 26.01.23 № ЕД-26-8/2@ [3], от 14.03.23 № КЧ-4-8/2882@ [4].

Второй вытекающий недостаток — это автоматический зачет денежных средств в счет погашения наиболее ранней налоговой задолженности, независимо от правомерности включения в сальдо единого налоговой счета данной задолженности.

В целом, стоит отметить, что ЕНС, после преодоления переходного периода значительно упростит исполнения налогоплательщиками своих обязанностей.

Вторым значимым событием можно отметить, публикацию письма ФНС России от 21.09.2023 N БВ-4-9/12150 [5]. В данном письме была указано на допустимость в определённых случаях самостоятельного внесения налоговыми органами изменений в решения о привлечении или об отказе в привлечении к ответственности за налоговые правонарушения, а также полную их отмену, если это влечет улучшение положения налогоплательщика.

Необходимость создания такого механизма продиктована прежде возможностью определения налоговой обязанности в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 85 НК РФ на основании сведений, поступивших от органов, осуществляющих государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, органы (организации, должностные лица), осуществляющие государственную регистрацию транспортных средств. Учитывая, что в рассматриваемом случае, определение налоговой обязанности происходит без дополнительных действий со стороны налогоплательщика, есть вероятность допущения ошибки расчёта сумм действительных налоговых обязательств. В случае, если налогоплательщиком будет проигнорировано требование налогового органа о предоставлении пояснений/документов или налогоплательщик примет решение не участвовать в процедуре рассмотрения результатов налоговой проверки, существует вероятность неверного расчета налоговых обязательств налогоплательщика.

До указанного письма отмена решений налогового органа производилась только на основании п. 3 ст. 31 НК РФ вышестоящим налоговым органом. При этом, учитывая положения п. 6 ст. 140 НК РФ, срок рассмотрения жалобы мог достигать

двух месяцев, не считая срок на исполнения решения вышестоящего налогового органа.

Таким образом, была значительно упрощена процедура по коррекции налоговой обязанности физических лиц.

Как было указано ранее второй целью налоговых органов является понижение эффективности создания схем по уходу от налогообложения.

Одним из инструментов, созданных для этих целей, является создание федерального реестра предполагаемых выгодоприобретателей (далее — ФРПВ). Данный реестр представляет собой перечень лиц, которые использовали схемные вычеты по налогу на добавленную стоимость (далее — НДС), иными словами, применяли различные схемы уклонения от уплаты НДС (уменьшения налогооблагаемой базы), путем искажения сведений о фактах хозяйственной деятельности в соответствии со статьей 54.1 НК РФ.

Создание названного реестра продиктовано прежде всего необходимостью комплексного, единообразного и регламентированного подхода к установлению выгодоприобретателей в цепочках схемных вычетов с целью реализации фискальной функции налоговых органов. Предполагается, что данный реестр резко увеличит эффективность и результативность проводимых налоговых проверок [7].

Ещё одним нововведением в налоговое законодательство, стоит отметить изменения, внесённые в п. 2 ст. 89 НК РФ. А именно, возможность о вынесении решения о проведении выездной налоговой проверки налоговым органом, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, на проведение выездных налоговых проверок на территории субъекта Российской Федерации в отношении налогоплательщиков, имеющих место нахождения (место жительства) на территории этого субъекта Российской Федерации, если иное не предусмотрено п. 2 ст. 89 НК РФ.

В связи с чем стало возможно вынесение решений о проведении выездной налоговой проверки, налоговым органом не по месту учета налогоплательщика.

В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 24.07.2023 по делу № А36-8469/2022 организация предпринимала попытки оспорить решение о проведении выездной налоговой проверки, вынесенное налоговым органом, в котором налогоплательщик не состоит на налоговом учете. Судом было отказано в удовлетворении требований налогоплательщика о признании решения налогового органа незаконным.

Однако, стоит отметить, что полноценная правоприменительная практика по данному виду проверок ещё не успела сформироваться. В связи с чем, представляется затруднительным, давать оценку об эффективности проведения налоговых проверок по такому принципу.

В настоящей статье были рассмотрены наиболее крупные и значимые изменения в налоговом законодательстве за последнее время.

Можно прийти к выводу, что в последнее время основной целью налоговой политики является, с одной стороны, упрощение налогового администрирования для добросовестных налогоплательщиков, а с другой создание дополнительных препятствий на пути создания схем по уходу от налогообложения.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Федеральный закон от 14.07.2022 N263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 18.07.2022, N29 (часть II), ст. 5230;
3. Письмо ФНС России от 26.01.2023 № ЕД-26-8/2@ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Письмо ФНС России от 14.03.23 № КЧ-4-8/2882@. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФНС России URL: <https://www.nalog.gov.ru>
5. Письмо ФНС России от 21.09.2023 N БВ-4-9/12150. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Юсупов У. В., Шнайдерман А. В. Проблемы налогового контроля в РФ // Теория и практика современной науки. 2021. № 12 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nalogovogo-kontrolya-v-rf-2> (дата обращения: 04.02.2024).
7. Арапова, Д. А. Федеральный реестр предполагаемых выгодоприобретателей как качественно новый этап развития риск-ориентированного подхода к организации контроля в предпринимательской сфере / Д. А. Арапова // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях: Сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума, Москва, 14 декабря 2022 года. — Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2023. — С. 33–36. — EDN KMJJSN.
8. Герасименко, О. А. Единый налоговый счет и единый налоговый платеж — новая реальность российского налогового администрирования / О. А. Герасименко, К. В. Трубавина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 8(102). — С. 52–55. — DOI 10.24412/2411-0450-2023-8-52-55. — EDN ALUIBO.

ИСТОРИЯ

Устные свидетельства как источники информации о чеченских конфликтах

Бухтияров Антон Витальевич, учитель истории и обществознания
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» г. Радужный

В статье анализируются устные свидетельства участников чеченских конфликтов, и выявляется их потенциал как исторического источника.

Ключевые слова: чеченские конфликты, устные свидетельства исторические источники.

В 90-е годы XX столетия и в XXI веке, вследствие деструктивных процессов на территории Советского Союза и последующего его развала, на новообразовавшемся постсоветском пространстве прошла серия локальных конфликтов (и, как мы видим, некоторые, к сожалению, проходят до сих пор).

Поскольку эти события являются частью нашего недавнего прошлого, а некоторые и нашего настоящего, люди, которые являются участниками этих событий, как в качестве комбатантов, так и в качестве простых очевидцев, то есть мирного населения, находятся среди нас. Эти свидетельства надо, так или иначе, учитывать.

Анализ интервью у комбатантов и очевидцев чеченских кампаний показал следующее: у многих респондентов присутствует чувство опасения из-за боязни раскрытия личности и публикации данных интервью. Это связано с чрезмерной политизированностью событий чеченских войн, национальной рознью, последовавшей за конфликтами и спорными итогами кампаний, которые происходят за счет мифов, слухов или новостных «фейков». Большинство попыток взять интервью у участников и очевидцев чеченских событий, как и у автора работы, так и у других исследователей [1] заканчиваются отказом потенциальных респондентов от его проведения или от записи на диктофон, просьбами об анонимности интервью.

В связи с данной спецификой, интервьюер должен построить доверительные отношения с интервьюируемым, соблюсти требования анонимности, если респондент изъявил его, не указывать названия населенных пунктов, где интервьюируемый находился во время конфликтов или менять их названия. Тем не менее, респонденты, которые изъявили желание дать интервью, рассказывали подробности о своей повседневности: бытовые условия жизни, специфика питания, проведение досуга и т.д. Интересными стали подробности взаимодействия российских солдат и местного населения, в особенности, отношения первых к чеченским женщинам, от которых, по мнению большинства российских солдат, следовало держаться подальше:

— Вы много видели агрессивно настроенных женщин-чеченок?

— Немного, но видел.

— Как это проявлялось?

— Во взгляде, в разговорах, они старались не общаться, разворачивались и уходили. Женщины среднего возраста, видно, что жены боевиков. Доказать, что она жена боевика, нельзя, но по косвенным признакам все элементарно.

— Простые женщины были агрессивны? Например, те, которые мужей похоронили.

— Они молчали. Лучше бы говорили. Молчаливые хуже всего.

— Такие вызывали опасения?

— Да. Таким уделялось больше внимания.

— Я правильно понимаю, что были случаи непредсказуемого поведения женщин-вдов?

— Если кто вызывал подозрение, мы сообщали органам, те ее быстро проверяли, если надо было, то отгораживали от внешнего мира, забирали, вели процессуальные дела» [2].

В контексте взаимоотношений федеральных войск и местного чеченского населения примечателен тот факт, что порою для российских военнослужащих представлялось трудным отличить мирного жителя от боевика, так как первый мог спокойно перевоплотиться во второго, например, ночью. Тем не менее, некоторые местные жители относились к федеральным войскам положительно и даже старались помочь:

— А расскажите, пожалуйста, было ли какие-то в Чечне между федеральными военными и местным населением? Может не вас лично, но среди сослуживцев.

— Знаешь, я лично не сталкивалась. Наши военные ездили по зачисткам, некоторые говорили, что из мирного населения встречались только женщины и пожилые люди. Если какой-то средний возраст 40–45 лет, так говорили, что, во всяком случае, днем они друзья, ночью они враги. Автоматы в сених лежат. Днем они крестьяне, а ночью берут автомат и вперед на нас наступать. Но днем плохо они не относились: и хлеб давали

и воду давали и какие-то еще продукты, ну, в общем, чем могли, тем и угощали наших военных. Но как-то вот так не было такого, что встретили и плюют в спину. Не было такого абсолютно» [3].

Еще одним примечательным моментом стала трансформация значения оружия, в качестве средства защиты себя, своей семьи, своего имущества, в постсоветских обществах, особенно это было видно в традиционных социумах Северного Кавказа. Устные свидетельства представителей этого сообщества показывают изменения в рамках не только отдельного индивида, как в случае с представителями солдат российской армии, но и в рамках целых семей. Относительно отношения к оружию маркером для респондента послужил вопрос «Что для вас оружие — способ защиты или убийства?» [1] в разных вариантах. Стоит отметить, что повторение этого вопроса, в том или ином виде, на различных стадиях интервью приводило к разным результатам [1]. Например, военнослужащие ВС РФ и сотрудники правоохранительных органов России старались избежать данного вопроса или ограничивались маловажными подробностями использования оружия или сведениями о его поставках:

— С Вашей точки зрения, были перебои с поставкой оружия российским войскам?

— Не знаю, как поставки, но факт в том, что когда первая моя должность была стрелок, помощник гранатометчика, то бишь у меня должен был быть автомат и сумка-ранец для заряда РПП-7. В итоге: сумка была, а автомата не было, потому что не хватало. Потом дали пулемет.

— Потом — это когда?

— Ну, где-то через неделю, когда у нас... водитель БТР, фамилию называть не буду, хоть сейчас ее помню, глаза друг на друга посылают. Он не то, что стрелять, он ездить не может, наверное, а ему вручили пулемет. Ходил с пулеметом. А потом, когда... пошли на первый штурм Грозного, забрали пулемет, отдали винтовку СВД — снайперскую винтовку. Мало того, что она недоукомплектована была. Короче, стрелять можно было с нее только без прицела, потому что прицел не годился к стрельбе. И всё» [4].

В свою очередь, жители Чеченской республики упоминали о личном оружии, которое хранилось у каждой семьи для самообороны [5].

Немало военнослужащих РФ при постановке вопроса о мотивации к участию в военном конфликте обращались к фатализму, как бы говорили о боевых действиях и своем участии в них как о чем-то неизбежном, чего нельзя было никак изменить.

— Каким образом (речь идет об отправке в Чечню — прим. автора)? По призыву? Добровольно?

— Ну, добровольно-принудительно, можно так сказать. Вообще я хотел почувствовать, что это такое, попробовать. Друзья меня отговаривали, но так получилось, что был поставлен вопрос, и отказаться, вроде, было можно, и, с другой стороны, отказаться было нельзя. Просто за мной еще стояло сотня или, может, тысяча моих сослуживцев. Поэтому я не смог сказать, что я не хочу или я не поеду.

— Какова была Ваша мотивация участия в войне?

— Да я не знаю. Какая мотивация?! Сложно друзей... Рядом с друзьями, может быть, кому-то чем-нибудь помог, чью-то бы жизнь сохранил» [5].

В данном случае фатализм пересекался с мотивацией прослыть среди сослуживцев трусом, отказавшись перед товарищами отправиться в «боевую точку». К тому же в приведенном отрывке прослеживается мысль о возможности спасти сослуживца, как еще одной мотивации.

Приведенную выше совокупность мотиваций косвенно подтверждает и интервью с А.И. Мандажи. Конечно, она выполняла обязанности радиста, в открытых боях не участвовала, но по долгу службы часто общалась с обычными солдатами:

Я: Хорошо. А вот, допустим в первую чеченскую кампанию среди солдат какие были настроения? Ведь были же те, кто не хотел вообще ехать туда.

А.И.: Знаешь, такой вопрос вообще не поднимался кто хотел или не хотел. Бойцу сказали: «Ты завтра летишь». И он говорил: «Есть, готов». Не было такого, что хочу — не хочу. Этого не было.

Я: Но может быть поднимались вопросы, опять-таки, между собой, между солдатами о том, что командование посылает нас на верную смерть?

А.И.: Никогда [решительно махая головой]. Был такой момент, что если не я, то рядом сидит «брат» и он поедет и там уже погибнет. Как-то вот на энтузиазме на таком» [3].

Также в текстах прослеживается разница в восприятии респондентов прошедших событий, причем разница проходит именно по участникам первой и второй чеченских кампаний. Участники первой кампании рассказывают о чувстве социальной несправедливости в контексте льгот для ветеранов первой и второй компании, а также чаще задаются вопросами о причинах войны, ее необходимости и смысле происшедших событий.

«Е.Г.: Вы чувствуете несправедливость к тому, кто прошел такие боевые действия, остался не просто жив?

Респондент: Это да. Потому что это не только как бы горе для погибших матерей, отцов... ну, чьи дети погибли... а также куча покалеченных душ <...> Как бы вот прошло уже 20 лет, да, а наградили железкой на грудь. Вот, ходи и радуйся. Вроде как герой. А толку от этой железки? Она ничего не дает. Спрашивается, да, где справедливость?! Я защищал Родину или интересы Родины, и ничего с этого я не получил от Родины. Даже, что самое интересное, уже года, наверное, пол, как я подал снять налог автомобильный, так как мне положен льготами, с меня его не сняли» [5].

Подводя итоги, хочется отметить, что устные свидетельства, как источники о локальных конфликтах на постсоветском пространстве, обладают весьма большим потенциалом, так как участники этих событий до сих пор находятся среди нас и сохраняют вполне ясную память о произошедших с ними событиях. Тем не менее у исследователей иногда возникают проблемы со сбором интервью, когда потенциальные респонденты по личным причинам отказываются давать интервью. Сами же устные свидетельства дают весьма подробную картину о различных аспектах локальных конфликтов: менталитет «человека войны», мотивация для участия боевых действий, восприятие местного мирного населения комбатантами.

Литература:

1. Горюшина Е. М. Интервью с очевидцами постсоветских конфликтов на Юге России: специфика интервьюирования и возможности в качестве исторических источников // Русский архив, 2019. № 7 (2).
2. Из интервью с участником боевых действий на территории Чеченской Республики (1994–1996 и 1999–2000-е гг.) № 4 // Войны и население Юга России в XVIII — начале XXI в. Сборник документов и материалов / [отв. ред. Е. Ф. Кринко]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019.
3. Интервью с участником боевых действий на территории Чеченской республики Анжелы Ивановны Мандажи. Продолжительность 28 минут. Интервьюер Бухтияров А. В. Записано в г. Ростов-на-Дону 24 марта 2021 г.
4. Из интервью с участником боевых действий на территории Чеченской Республики (1994–1996 гг.) № 5 // Войны и население Юга России в XVIII — начале XXI в. Сборник документов и материалов / [отв. ред. Е. Ф. Кринко]. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019.
5. Горюшина Е. М. Рядовой бесславной войны: интервью с участником зимнего штурма Грозного 1994 г. // Новое прошлое. 2019. № 1.

История здания Управления МВД России по г. Туле

Овчаров Александр Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сенина Наталия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В статье автор исследует историю здания Управления МВД России по городу Туле и людей, связанных с этим зданием.

Ключевые слова: дворянская гимназия, Тульский Обком КПСС, Тульский филиал Московского университета МВД России, Алиса Евгеньевна Толкачева, Управление Министерства внутренних дел по городу Туле.

В самом центре Тулы, в двух остановках выше кремля находится квартал, связанный с историей города-героя. Рядом находятся бывшее Дворянское собрание, Филармония, сквер коммунаров, Всехсвятский кафедральный собор с кладбищем; и поныне жилой дом, где бывали Лев Толстой и Станиславский.

По адресу Проспект Ленина, дом 53 располагается красивое каменное трехэтажное здание зеленого цвета, на фасаде которого красуется надпись «служба закону, служу народу». Именно об этом здании, его истории и людях, связанных с ним, я и хотел бы рассказать в своей статье.

Здание было выстроено в 1906 году в классическом стиле для обучения и воспитания потомственных дворянских детей. Уже после Великой Отечественной войны к основной части были пристроены два крыла. В здании постоянно проживал директор и была гостиница для дворян. На 1916 г в гимназии было 82 воспитанника, в 1918 г их оставалось уже 56. В составе учителей гимназии было 17 женщин и 10 мужчин. Директором гимназии на 1917 год был отставной гвардии полковник Алексей Алексеевич Гвоздев. [1].

Тула всегда славилась своими мастерами, работавшими с металлом. В элементах внешней отделки здания это также проявляется. В модном в то время стиле модерн в тульской художественно-ремесленной мастерской были выкованы ворота, калитки и ограждения двух балконов. Балконные решетки в стиле модерн до наших дней не сохранились. Со временем исчезли и ворота. В 1950-х гг они были воссозданы на Тульском Оружейном заводе и установлены по обе стороны здания. Ру-

ководил работами архитектор Б.Д. Сергеев. Его главной работой является реконструкция тульского Московского вокзала. С 1953 по 1957 гг. прошла очередная реконструкция вокзала. В соавторстве с другими архитекторами был создан шестиколонный портик, который и придал зданию классический стиль. Вместе с новым комфортом в духе возросших потребностей советских граждан в здании вокзала появились ресторан и отделение милиции. [2, с. 205].

В здании дворянской гимназии была своя церковь в честь святого Николая-чудотворца. На углу был шпиль с крестом, снесенный в советское время. Во дворе дома располагалась деревянная конюшня. Кроме общих предметов воспитанникам преподавали верховую езду.

В 1918 году гимназию закрыли. В 1919 — начале 1920 г. в здании размещались 36-е пехотные курсы, готовившие командиров младшего звена для Красной Армии. С середины 1920-х годов в нем размещалась Тульская советская партийная школа, готовившая местных партийных работников, Сельскохозяйственная школа имени Постышева, а с конца 1930-х до конца 80-х г.г. Тульский Обком ВКП(б) (позднее КПСС), затем — Тульский Обком ВЛКСМ и Горком КПСС. [1].

На здании есть несколько памятных табличек, посвященных разным людям, работавшим в этом здании. Среди них:

Иван Харитонович Юнак, с 1961 по 1985 гг первый секретарь тульского обкома КПСС. Он правил Тульской областью дольше, чем Брежнев Советским Союзом. За это время было многое — и хорошее, и плохое. Человеческая память так устроена, что лучшее запоминается с большей охотой [3, с. 344].

Василий Гаврилович Жаворонков, Герой Советского Союза, почетный гражданин города Тула, председатель городского комитета обороны в 1941–1942 гг.

Михаил Сергеевич Ларионов, в 1940–1944 гг. первый секретарь областного комитета ВЛКСМ, один из организаторов обороны города 1941 году, почетный гражданин города-героя Тулы.

Шести работникам областного комитета ВЛКСМ, погибшим в Великой Отечественной войне: Анохин Анатолий Михайлович, Отхожев Тихон Иванович, Стишкова Валентина Ивановна, Сычев Георгий Дмитриевич, Шурыгин Иван Иванович. [4].

С целью подготовки высококвалифицированных кадров юридического профиля 10 декабря 1990 года приказом Министра внутренних дел СССР № 445 в городе Туле в здании был открыт факультет Высшей юридической заочной школы МВД СССР. Приказом Министра внутренних дел России от 21 июня 2002 года № 594 филиал реорганизуется в Тульский филиал Московского университета МВД России. В ходе реформы МВД начала 2010-х гг университет был закрыт.

Одним из самых знаменитых выпускников университета стала Алиса Евгеньевна Толкачева. В 1998 году она окон-

чила Тульский филиал юридического института МВД РФ. Свою трудовую деятельность начала учителем химии и биологии в школе. С 1993 года по 2010 работала в системе ЖКХ областного центра. Депутат Тульской областной Думы 3-го созыва (2000–2004 гг.), мэр Тулы в 2010–2011 гг. Первая женщина-градоначальник в истории города. В 2016 году против Толкачевой было заведено шесть уголовных дел — в том числе по статье «О мошенничестве в особо крупном размере», а также превышении должностных полномочий. По версии следствия, управляющая компания РЭМС, учредительницей которой является Алиса Толкачева, не оплатила предоставленную электроэнергию на сумму более 22 млн рублей. Сама фигурантка скрылась в Азербайджане. В 2017 году объявлена в международный розыск. В 2019 году была задержана на Кипре полицией в рамках операции Интерпола. [5].

В настоящее время основной организацией в здании является Управление Министерства внутренних дел по городу Туле.

Таким образом, за свою историю здание на проспекте Ленина, 53 неоднократно меняло свою функцию и хозяев. Оно уже более ста лет украшает Тулу и служит для блага туляков.

Литература:

1. Здание дворянского пансиона-приюта (пр. Ленина, 53).— Текст: электронный // Тула ушедшего века: [сайт].— URL: https://tulainpast.ru/zdaniya_/row1605/?ysclid=lrn9j8i7rs575988772 (дата обращения: 15.03.2024).
2. Гусев, С. И. Тайны тульских улиц 5. / С. И. Гусев.— Тула: Дизайн-коллегия, 2014.— 333 с.— Текст: непосредственный
3. Гусев, С. И. Новые тайны тульских улиц. Эпоха Юнака. / С. И. Гусев.— Тула: Дизайн-коллегия, 2017.— 423 с.— Текст: непосредственный
4. Почетные граждане.— Текст: электронный // Официальный сайт муниципального образования город Тула: [сайт].— URL: <https://dumatula-city.ru/tula/honorary-citizens/52877/?ysclid=lrn9xzmwbk562533606> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Все мэры Тулы с 1991 г.— Текст: электронный // Тульский край. Биографический словарь: [сайт].— URL: <https://xn—8sb-wecbdd4cejm2j.xn—p1ai/biographical/t/2043> (дата обращения: 21.03.2024).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Военно-политический альянс Республики Корея и США

Рыльцова Екатерина Константиновна, студент

Научный руководитель: Афонин Михаил Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

Данное исследование посвящено анализу военно-политического альянса между Республикой Корея и Соединенными Штатами Америки. В рамках работы рассматриваются ключевые аспекты формирования союза.

Ключевые слова: Республика Корея, США, альянс США и РК.

Введение. Военно-политический альянс между Республикой Корея и США представляет собой ключевой стратегический союз, укрепляющий безопасность и стабильность в регионе Восточной Азии. Этот альянс имеет глобальное значение в обеспечении обороноспособности Южной Кореи и противодействии потенциальной угрозе со стороны КНДР.

Актуальность темы — военно-политические союзы в современном мире играют важнейшую роль в обеспечении безопасности государств и стабильности на международной арене. В контексте усиливающихся геополитических напряжений, исследование военно-политического альянса между Республикой Корея и США представляет особую актуальность.

Цель исследования — проведение анализа военно-политического альянса между Республикой Корея и США для выявления ключевых аспектов сотрудничества, его влияния на безопасность региона и мирового порядка, а также прогнозирования будущего развития данного союза.

Основная часть

Американский политолог Гленн Снайдер характеризует альянс как «формальную организацию государств для использования (неиспользования) военной силы, предназначенную для обеспечения безопасности или усилия ее участников, направленную против иных государств» [1, с. 104]

Как следует из определения, основная и главная цель альянса — обеспечить безопасность стран-членов в условиях международной анархии, что соответствует базовым постулатам реалистического подхода в международных отношениях. Таким образом, страны, вступающие или создающие подобные союзы, мотивируются стремлением упрочить свою позицию за счет сильных или многочисленных союзников, ввиду существования постоянной угрозы. Подобное стремление логично, особенно если учитывать ограниченные возможности акторов, действующих поодиночке. В условиях тотального неравенства воз-

можностей государств и общей цели — выживания, участники международных отношений стремятся любой ценой обезопасить и упрочить свое положение. Если для великих держав, подобных США, участие в альянсах не так критично, то для малых, подобных Республике Корея в середине прошлого века, подобная форма международного взаимодействия являлась единственным способом обеспечения собственной безопасности.

Работа Гленна Снайдера о теории альянсов представляет собой важнейший вклад в изучение международных отношений. Снайдер исследовал динамику союзов и альянсов между государствами, а также факторы, влияющие на их стабильность и эффективность.

Американо-южнокорейский альянс является одним из ярких примеров, который можно проанализировать с помощью теории альянсов Снайдера. История этого альянса берет свое начало после Корейской войны в 1953 г. и продолжает существовать до сегодняшнего дня.

Согласно теории Снайдера, стабильность альянса зависит от нескольких факторов:

Идеи Г. Снайдера говорят о том, что ценность альянса заключается в том, чтобы польза от него превышала издержки, которые он несет. Продолжая анализировать стремление стран создавать военные альянсы, Снайдер в своей работе «Alliance formation» выводит основные примеры пользы и издержек от формирования альянса [2, с. 43–44].

Однако, если возможная польза перевешивает возможные издержки, то страны заключают сделку, которая ведет к образованию альянса. Затем возникает новая проблема — управление новосозданным союзом. Снайдер называет это *intra-alliance politics* (внутриальянсовая политика) или *bargaining* (торговля), что описывает процесс становления и развития взаимоотношений стран в альянсе. На этом этапе происходит постоянный торг, в котором страны-участницы пытаются максимизировать полезность объединения для себя, при равном стремлении сократить издержки и риски.

Таблица 1

Факторы	Примеры
Общие интересы	Важно, чтобы участники альянса имели общие стратегические цели и интересы. В случае американо-южнокорейского альянса, обе стороны стремятся к стабильности и безопасности на Корейском полуострове.
Доверие и обязательства	Участники должны доверять друг другу и выполнять свои обязательства. В данном случае, США и Республика Корея должны быть уверены в поддержке друг друга в случае угрозы или конфликта.
Баланс выгоды	Альянс должен приносить выгоду всем его участникам. Важно, чтобы каждая сторона получала выгоду от сотрудничества.
Гибкость и адаптивность	Альянс должен быть способен адаптироваться к изменяющимся условиям и угрозам. Это позволяет сохранить его релевантность и эффективность на протяжении времени.

Таблица 2

Преимущества	Усиление сдерживания внешней агрессии
	Повышение способности самозащиты:
	Увеличение вероятности помощи союзников
	Большая вероятность успешной защиты с помощью союзников
	Усиление сдерживания агрессии, направленной на союзника
	Исключение вероятности союза между текущим партнером и противником
Издержки	Исключение возможности нападения со стороны союзника
	Увеличение контроля или влияния на союзное государство
	Необходимость оказания помощи союзнику.
	Возможность быть втянутым в конфликт из-за союзника, который, будучи уверенным в поддержке со стороны участников альянса, начинает проводить более безрассудную внешнюю политику.
	Отказ от альтернативных вариантов создания альянса.
	Ограничение суверенитета и свободы, связанное с необходимостью согласовывать политику с партнерами по альянсу.

По мнению Г. Снайдера, больше всех будет торговаться тот член, который наименее зависим от альянса, следовательно, слабые участники менее склонны к пересмотру условий первоначальной сделки, безопасность, гарантируемая сильными партнерами для них намного более ценна, чем иллюзорная независимость, особенно если существует риск от «третьей страны». Он называет это «балансом зависимости» (balance of dependence), стремлением страны получить наибольшую пользу, минимально ограничив свою независимость.

Таким образом, любой долгоживущий альянс, в нашем случае — альянс Республики Корея и США, с течением времени, будет постепенно трансформироваться. Логичным будет предположить, что изменение международной обста-

новки, экономической и военной мощи стран-участниц оказывает прямое воздействие на уровень «торговли» внутри союза. При беглом анализе исторической ретроспективы американо-корейских отношений становится понятно, что на начальном этапе Сеул намного более лояльно относился к внешнеполитическому взаимодействию с Вашингтоном, безоговорочно следуя в русле американской внешней политики. Однако, с постепенным угасанием социалистического блока и заметной стагнацией главного противника, КНДР, приверженность базовым идеям альянса начала ослабевать, что вылилось в оживление внутриальянсовской торговли и попытки пересмотреть издержки от поддержания военного сотрудничества.

Литература:

1. Snyder G. H. Alliance theory: a neorealist first cut // Journal of International Affairs. 1990. № 44(1). pp. 104.
2. Snyder G. H. Alliance Politics. Cornell University Press. 1997. pp. 43–44

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Применение искусственного интеллекта в процессе физической подготовки

Григоренко Диана Владимировна, студент;
Бакешин Константин Петрович, кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Статья рассматривает инновационные подходы и технологии, стоящие на стыке спортивной науки и информационных технологий. Искусственный интеллект (ИИ) проникает во все сферы жизни, включая спорт и физическую подготовку, где его применение открывает новые возможности для персонализации тренировочных процессов, оптимизации нагрузок и предотвращения травм. В статье освещаются ключевые аспекты использования ИИ, включая анализ больших данных для создания индивидуальных тренировочных планов, мониторинг физиологического состояния спортсменов с помощью носимых устройств, а также адаптацию тренировочных программ в реальном времени в зависимости от текущих показателей и целей спортсмена.

Ключевые слова: искусственный интеллект, физическая подготовка, персонализация, оптимизация нагрузок, предотвращение травм, анализ данных, индивидуальные тренировочные планы, мониторинг состояния.

The use of artificial intelligence in the process of physical training

The article examines innovative approaches and technologies at the intersection of sports science and information technology. Artificial intelligence (AI) is penetrating all areas of life, including sports and physical training, where its application opens up new opportunities for personalizing training processes, optimizing loads and preventing injuries. The article highlights key aspects of the use of AI, including analyzing big data to create personalized training plans, monitoring the physiological state of athletes using wearable devices, and adapting training programs in real time depending on the athlete's current performance and goals.

Keywords: artificial intelligence, physical training, personalization, load optimization, injury prevention, data analysis, individual training plans, condition monitoring.

Актуальность темы применения искусственного интеллекта (ИИ) в процессе физической подготовки обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Так, быстрое развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности для персонализации и оптимизации тренировочных процессов. ИИ способен анализировать большие объемы данных о физическом состоянии человека, его прошлых тренировках, реакции организма на различные нагрузки и, на основе этих данных, разрабатывать индивидуальные программы тренировок, которые будут наиболее эффективны и безопасны для конкретного человека. Стандартные программы физической подготовки не учитывают уникальные особенности каждого человека. Использование ИИ позволяет создавать программы тренировок, адаптированные под конкретные цели, возраст, физическое состояние и предпочтения человека, что делает процесс тренировок более эффективным и интересным.

Искусственный интеллект находит всё большее применение в различных сферах, включая физическую подготовку и спорт. Можно выделить следующие направления, где ИИ может оказать значительное влияние:

1. Персонализированные тренировочные планы. ИИ может анализировать физическое состояние, уровень подготовленности и цели атлета для создания индивидуальных тренировочных программ. Это учитывает не только спортивные цели, но и особенности здоровья, предпочтения в упражнениях и доступное оборудование.

2. Мониторинг и анализ производительности. Используя данные с носимых устройств и датчиков, ИИ может отслеживать прогресс атлета в реальном времени, анализировать эффективность тренировок и предоставлять обратную связь. Это помогает корректировать нагрузку, предотвращать перетренированность и снижать риск травм.

3. Виртуальные тренеры и ассистенты. ИИ может выступать в роли виртуального тренера, предоставляя рекомендации и поддержку в режиме реального времени. Это особенно полезно для людей, занимающихся самостоятельно, поскольку обеспечивает профессиональное руководство без необходимости личных встреч с тренером.

4. Оптимизация питания. Искусственный интеллект может анализировать диету и питательные потребности спортсмена,

создавая оптимизированные планы питания, которые поддерживают цели в физической подготовке и восстановлении.

5. Анализ движений и техники выполнения упражнений. С помощью компьютерного зрения и ИИ возможен анализ техники выполнения упражнений в реальном времени для предотвращения травм и улучшения эффективности тренировок [3, с. 121].

Один из самых значительных потенциалов ИИ в физической подготовке заключается в способности обрабатывать и анализировать огромные объемы данных в реальном времени. Это позволяет спортсменам и тренерам принимать обоснованные решения быстрее и эффективнее, оптимизируя процессы тренировки и восстановления. Кроме того, использование ИИ в диагностике и прогнозировании травм может революционизировать спортивную медицину, снижая риск долгосрочных повреждений и ускоряя процесс восстановления атлетов.

В будущем, благодаря развитию технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, можно ожидать появление еще более инновационных приложений и устройств, которые будут интегрированы в одежду и личные аксессуары, предоставляя непрерывный мониторинг и анализ состояния здоровья и физической формы на новом уровне.

Искусственный интеллект также открывает новые возможности для виртуальной и дополненной реальности в спорте и фитнесе, создавая уникальные тренировочные среды и симуляции, которые могут повысить мотивацию и улучшить технику выполнения упражнений без риска для здоровья.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) революционизируют подходы к тренировкам и спортивным мероприятиям, предлагая новые возможности для тренеров и атлетов. Эти инновации позволяют не только совершенствовать методы тренировок, но и значительно улучшить анализ спортивных достижений. С ИИ можно более точно идентифицировать потенциальные риски травм, что делает спортивную практику безопаснее [2, с. 104].

Кроме того, ИИ открывает уникальные возможности для повышения вовлеченности фанатов, обеспечивая им доступ к анализу игр в реальном времени и делая спортивные соревнования еще более захватывающими.

Внедрение искусственного интеллекта в области физического воспитания открывает новые перспективы для глубокого анализа и понимания взаимосвязей между различными аспектами спортивной и физической активности учащихся. Такой подход позволяет автоматизировать сбор данных о разнообразных параметрах, таких как виды спорта, регулярность и продолжительность занятий, а также личные характеристики учеников, включая возраст и пол. Эти данные, в свою очередь, могут быть использованы для оценки влияния физической активности на здоровье и общее состояние организма [1, с. 147].

Использование умных технологий, включая браслеты и датчики, способствует эффективному мониторингу таких показате-

телей, как частота сердцебиения и пульс учеников. Это дает возможность оперативно реагировать на изменения в физическом состоянии учащихся, своевременно выявляя возможные здоровьесберегающие риски и оценивая уровень освоения спортивных умений и навыков.

Разработка и реализация передовых систем, опирающихся на современные информационные и коммуникационные технологии, обеспечивают комплексный подход к управлению данными о физической активности. Такие системы позволяют не только аккумулировать и анализировать информацию, но и обеспечивать обратную связь, способствуя повышению уровня физической активности учащихся и предотвращению травматизма.

Кроме того, аналитические возможности ИИ могут оказаться неоценимыми при выявлении и подборе спортивных талантов, позволяя определить учеников с высоким потенциалом в определенных видах спорта. Это, в свою очередь, способствует более целенаправленному развитию спортивных навыков среди молодежи, поддерживая здоровый и активный образ жизни.

Исследователи из Китая, Бо Чжан, Хао Цзин и Сяоцин Дуан, провели глубокий анализ теоретических подходов и практических аспектов внедрения образовательного проекта под названием «Виртуальный спортивный симулятор» для обучения студентов, занимающихся спортом. В рамках своей работы они выдвинули идею о применении методов виртуального моделирования с целью создания эффективной обучающей среды для тренировок в виртуальном формате.

Это предложение открывает новые перспективы для спортивного образования, давая возможность студентам-спортсменам погружаться в реалистично смоделированные спортивные ситуации без необходимости физического присутствия на спортивной арене или площадке. Подобная практика обучения способствует не только улучшению технических навыков и тактического понимания спорта, но и предоставляет бесценный опыт применения теоретических знаний в практических виртуальных условиях [4, с. 25].

ИИ может анализировать большие объемы данных о физическом состоянии, прошлых тренировках и индивидуальных особенностях спортсмена, что позволяет создавать максимально персонализированные и эффективные тренировочные программы. ИИ способен оперативно корректировать тренировочные нагрузки в зависимости от текущего состояния и прогресса спортсмена, что минимизирует риск перетренированности и травматизма, а также повышает общую эффективность тренировочного процесса. Искусственный интеллект может выступать в роли виртуального тренера, предоставляя обратную связь, мотивацию и инструкции в режиме реального времени, что делает тренировки более доступными и интересными.

Литература:

1. Демеш В. П., Бакешин К. П., Дудус А. Н. Исследование методик физической подготовки студентов (на примере Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии)// Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2022. — № 4(84). С. 112–115.

2. Иванцов П. П. Искусственный интеллект в спортивной тренировке: монография / П. П. Иванцов, А. Б. Лукьянов, Б. Г. Лукьянов, В. С. Степанов. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИКиТ, 2021. — 256 с.
3. Карапетян М. К. Применение искусственного интеллекта при составлении планов обучения физической культуре для студентов высших учебных заведений // Актуальные исследования. — 2024. — № 7 (189), Ч. II. — С. 24–26.
4. Зенченко И. С. Искусственный интеллект при подготовке спортсмена
5. И. С. Зенченко // Молодой учёный. — 2024. — № 14 (513). — С. 119–128.

Применение передовых технологий, тренажёров на занятиях по физической культуре и спорту со студентами

Дадашова Эллада Нематовна, студент

Научный руководитель: Бакешин Константин Петрович, кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

В данной статье анализируется влияние передовых технологий и тренажёров на улучшение качества обучения студентов физической культуре и спорту. Освещается необходимость интеграции инноваций, таких как виртуальная реальность, мобильные приложения и трекеры активности, в учебный процесс для повышения его эффективности и мотивации студентов. Результаты исследований подтверждают положительное влияние таких инструментов на физическую форму и здоровье молодежи. В работе представлены рекомендации по внедрению современных методик и оборудования в образовательную программу высших учебных заведений.

Ключевые слова: передовые технологии, тренажёры, физическая культура, спорт, студенты, виртуальная реальность, мотивация, физическая форма, здоровье, инновации, образовательная программа.

Regulatory support for professional and applied physical training of future customs officials

Dadashova Ellada Nematovna, student

Scientific advisor: Bakeshin Konstantin Petrovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
St. Petersburg named after VB Bobkov branch of the Russian Customs Academy

This article analyzes the impact of advanced technologies and simulators on improving the quality of students' education in physical education and sports. The article highlights the need to integrate innovations such as virtual reality, mobile applications and activity trackers into the educational process to increase its effectiveness and motivation of students. The research results confirm the positive impact of such tools on the physical fitness and health of young people. The paper presents recommendations on the introduction of modern techniques and equipment into the educational program of higher educational institutions.

Keywords: advanced technologies, simulators, physical education, sports, students, virtual reality, motivation, fitness, health, innovation, educational program.

В эпоху все более стремительной цифровой трансформации и неуклонного прогресса высокотехнологичных отраслей, передовые инновационные решения, ранее имевшие ограниченное применение, теперь находят все большее распространение в самых разнообразных аспектах жизнедеятельности человечества, охватывая такие фундаментальные сферы как формирование гармоничной личности подрастающих поколений посредством образования и физического воспитания. Эффективность обучения и физическое развитие молодых людей в значительной степени определяются использованием передовых педагогических методик и цифровых технологий, позволяющих максимально раскрыть их природные способности и таланты.

Что касается развития физической культуры и спорта, распространение новаторских технологических решений и прогрессивных тренажерных комплексов способствует повышению качества и доступности тренировочного процесса, делая его еще более мотивирующим, интерактивным и эффективным с точки зрения достижения физических и психологических результатов. Широкое внедрение передовых цифровых решений, таких как виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения, онлайн-платформы и высокотехнологичное оборудование, может коренным образом преобразовать процесс физического воспитания молодежи, способствуя формированию устойчивой мотивации к занятиям спортом и здоровому образу жизни на длительную перспективу [2].

Мобильные приложения с индивидуально составленными тренировочными программами, функциями мониторинга показателей здоровья и физической формы, а также содержащими рекомендации по оптимальному питанию и здоровому образу жизни, могут существенно повысить уровень самостоятельности молодых людей в вопросах поддержания собственного здоровья и достижения физической формы. В качестве ярких примеров таких полезных цифровых инструментов следует отметить широко известные сервисы MyFitnessPal и Strava, позволяющие отслеживать объемы физической активности, параметры питания, водный баланс и многие другие ключевые показатели. Благодаря такого рода мобильным приложениям, пользователи получают уникальную возможность четко ставить и достигать конкретных личных целей в области ведения здорового образа жизни, фиксировать достигнутые результаты и делиться своими успехами со сверстниками в социальных сетях.

Инновационный подход, предполагающий внедрение передовых цифровых технологий в сферу физического воспитания молодежи, позволяет сформировать устойчивую мотивацию к регулярным занятиям спортом и поддержанию активного здорового образа жизни. Популярные мобильные приложения-помощники в области фитнеса, такие как MyFitnessPal и Strava, обладают высокой степенью интерактивности и доступности, благодаря чему вызывают растущий интерес целевой аудитории, стимулируя ее к постоянным физическим тренировкам [1].

Цифровые платформы для организации групповых онлайн-занятий позволяют проводить коллективные тренировки в режиме реального времени, что представляет особую значимость в условиях адаптации к ограничениям, связанным с пандемией COVID-19. Кроме того, они обеспечивают возможность составления индивидуализированных учебных планов с учетом личных склонностей и начального уровня подготовки каждого из учащихся.

Одними из наиболее популярных цифровых площадок такого рода являются Peloton и Zwift, где молодежь имеет доступ к разнообразным тренировочным программам под руководством квалифицированных инструкторов и может присоединиться к виртуальным групповым занятиям. Это способствует консолидации сообщества, объединяющего стремление к здоровому образу жизни и взаимной поддержке, что играет важнейшую роль в мотивации молодых людей.

Современные интерактивные тренажеры, оснащенные различными датчиками, предоставляют детальную обратную связь о результатах тренировки, что побуждает более осознанный подход к физическим нагрузкам. При этом элементы геймификации превращают сам процесс занятий спортом в увлекательную игру, значительно активизируя мотивацию подрастающего поколения [3].

Интеграция перспективных информационных технологий в систему физического воспитания молодежи открывает новые горизонты для активизации интереса подрастающего поколения к регулярным занятиям спортом. Так, использование возможностей виртуальной реальности и функциональных мобильных приложений дает доступ к адаптивным и индивидуализированным тренировочным планам, а также позволяет принимать участие в виртуальных соревнованиях с оппонентами и друзьями онлайн. Это не только развивает мотивацию к физической активности, но и способствует формированию здоровой конкуренции и расширению социальных связей среди молодежи.

Проекты в популярных социальных сетях, посвященные организации фитнес-челленджей различной сложности, также положительно влияют на пропаганду здорового образа жизни. Подобные инициативы успешно зарекомендовали себя в качестве эффективного инструмента, побуждающего к регулярным физическим упражнениям. Ярким примером может служить всемирный проект «#30днейфитнеса», предполагающий выполнение определенных тренировок и публикацию результатов в социальных сетях. Участие в нем не требует дополнительного специоборудования или абонементов, обеспечивая доступность широкому кругу лиц.

Положительное влияние таких челленджей усиливается благодаря социальному одобрению и совместной поддержке участников, что стимулирует регулярные тренировки и высокий уровень вовлеченности. Возможность сравнения своих показателей с другими также мотивирует к достижению новых спортивных высот и успехов.

Таким образом, интеграция передовых цифровых технологий в систему физического образования расширяет перспективы ее модернизации, повышая эффективность, привлекательность и стимулирующий эффект занятий спортом для молодежи.

Литература:

1. Линькова Н. А. Технология организации учебного процесса по физическому воспитанию студентов оздоровительного отделения // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 3(27). С. 81–86. [Электронный ресурс]. URL: https://biblioserver.usurt.ru/cgi-bin/irbis64r_13/cgiirbis_64.
2. Копылова, Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий по дисциплине «Физическая культура» в вузе / Е. А. Копылова. — Текст: непосредственный // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей. — 2022. — № 1. — С. 294. [Электронный ресурс]. URL: <https://libr.msu.by/>
3. Басов В. Г. Концепция Kardiomed [Электронный ресурс]. URL: <https://beka.ru/katalog/oporno-dvigatelnyy-apparat/kardioreabilitatsiya/>

Особенности методики развития скоростно-силовых качеств в ударных видах единоборств

Еганов Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

Иванов Тимофей Александрович, преподаватель;

Холин Максим Владимирович, старший преподаватель

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», филиал в г. Челябинске

В статье авторы пытаются раскрыть особенности методики развития скоростно-силовых качеств в ударных видах единоборств.

Ключевые слова: скоростно-силовые качества, ударные виды единоборств, методика.

Актуальность. Высоких спортивных результатов в единоборствах можно добиться только при высоком уровне развития физической подготовленности и в том числе, скоростно-силовой, поскольку она является одной из главных составляющих, определяющих спортивный результат спортсменом. Скоростно-силовая подготовка является решающим фактором в реализации преимущества в единоборствах в ходе ведения поединка. [1,2]. К средствам, направленным на повышение скоростно-силовых качеств, могут быть упражнения специального и общеразвивающего характера. Эффективность совершенствования скоростно-силовых качеств в значительной мере зависит также от получения объективной информации о сдвигах в функциональном состоянии спортсмена после физической нагрузки общего или специального характера [7].

Результаты исследования. Изучение особенностей развития скоростно-силовых качеств в единоборствах позволяют сделать следующие рекомендации для их последующего развития:

В практике подготовки единоборцев применяются следующие группы упражнений для развития скоростно-силовых качеств:

1. Прыжок вверх с помощью рук.
2. Прыжок вверх без помощи рук.
3. Прыжок в длину; прыжок назад.
4. Прыжок в глубину с возвышения 40 см с последующим отскоком вверх.
5. Бег на 30 м с хода;
6. Бег на 60 м с хода;
7. Отжимания в упоре на концах жердей параллельных брусьев за время 10 секунд.
8. Подтягивание в висе на перекладине за 10 секунд;
9. подъёмы в положение сед из положения за 10 секунд.

С партнером можно выполнять приседания в течение 15 секунд;

Наклоны с партнером равного веса за время 15 секунд.

Средства воспитания скоростных качеств спортсменов с целью развития и совершенствования качества частоты, скорости, быстроты движения в процессе спортивной тренировки: бег с ускорением на расстояние от 30 до 60 метров; бег на скорость с низкого старта на 30, 60, 100 метров; прыжки со скалкой за время 10–12 секунд. Из разных исходных положений по сигналу быстрое выполнение нескольких упражнений. Повороты на 180, 360 по сигналу во время ходьбы и бега [6].

Упражнения с гантелями.

Имитация ударов 5–6 раз каждой рукой.

Имитация защит 5–6 раз в каждую сторону.

При этом соблюдается следующий режим работы:

1. Без отягощения.
2. С отягощением.
3. Без отягощения.

Упражнения с набивными мячами. Упражнения с медицинским болом выполнять в следующем порядке.

Занимающиеся первой шеренги выполняют толчок рукой набивного мяча в сторону партнеров второй шеренги, которые, поймав мяч, готовятся к ответному выполнению толчка. В этот момент занимающиеся первой шеренги готовятся к приему медицинского бода и одновременно уделяют внимание расслаблению работающих мышц. Упражнения с медицинским болом выполняются в той же последовательности, дозировке и режиме, как упражнения с гантелями [3].

Упражнения в парах.

После упражнения с отягощениями вводятся упражнения с партнером. Их содержание следующее:

1. На каждый прямой удар максимально быстро выполнять блок или отбив влево, вправо или вверх.
2. На каждый боковой удар максимально быстро выполнить защитные действия.
3. На каждый удар снизу моментально реагировать защитой в сочетании с контратакой.

В заключении занимающимся предлагается условный бой 2–3 раунда, в котором они закрепляют изучаемый материал.

Метод круговой тренировки применяется с чередованием упражнений для совершенствования быстроты и скоростно-силовых качеств единоборцев. Организуется круговая тренировка следующим образом. До начала занятий группа делится на пары, и каждая пара получает порядковый номер. После общей или индивидуальной разминки единоборцы приступают к упражнениям по определенным заданиям на тренировочных станциях. Переходя от одной к другой по схеме, с переходами к ним из положения полуприседа или приседа.

Работа на каждой станции продолжается 6–10 секунд, с перерывами от 2–3 минут. до частоты сердечных сокращений 100–120 ударов в минуту. За тренировку спортсмены проходят 5–6 станций по совершенствованию скоростно-силовых и скоростных качеств. На станциях единоборцы работают поочередно.

Для примера укажем методику проведения упражнения на первой станции кувьрки [4].

Оборудование: гимнастические маты.

Выполнение: из положения упор присев кувырок вперёд в упор присев, поворот на 180 опять кувырок вперед.

Задача: выполнить как можно больше и быстрее кувырков за 10–15 секунд. Во время отдыха 2–3 мин сохранять равновесие и имитировать технические приемы ударов.

Также при развитии скоростно-силовых качеств могут использоваться подвижные игры [5].

Выводы

Таким образом, в ходе анализа научно-методической литературы выявлены особенности методики развития скоростно-силовых качеств в ударных видах единоборств.

Особенности методики включает в себя средства и методы развития скоростно-силовых качеств, преимущественно с использованием игрового, повторного метода и метода круговой тренировки.

Литература:

1. Акопян, А. О. Скоростно-силовая подготовка в видах спортивных единоборств / А. О. Акопян, В. А. Панков, С. А. Астахов. — М.: Советский спорт, 2003. — 48 с.
2. Близневская В. С. Формирование скоростно-силовой подготовленности у студентов вуза с использованием средств восточных единоборств / В. С. Близневская // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 2. — С. 11.
3. Озолин, Н. Г. Настольная книга тренера: Наука побеждать / Н. Г. Озолин. — М.: ООО Астрель, 2002. — 864 с.
4. Рябинин С. П. Скоростно-силовая подготовка в спортивных единоборствах: учебное пособие / С. П. Рябинин, А. П. Шумилин. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. — 153 с.
5. Спортивные игры: факторы, обуславливающие стратегию многолетней подготовки юных спортсменов / И. Г. Максименко, Г. В. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2015. — № 11. — С. 154–156.
6. Физическая культура и физическая подготовка: Учебник. / Под ред. В. Я. Кикотя, И. С. Барчукова. — М.: ЮНИТИ, 2016. — 431 с.
7. Холодилин Д. А. Развитие скоростно-силовых качеств у спортсменов, занимающихся рукопашным боем с использованием многофункциональной тренировки / Холодилин Д. А., Найн А. А. // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф., с междунар. участием, посвящ. 100-летию Минспорта России и 10-летию науки и технологий в России (21 апреля 2023 г.) / ред. Н. Ю. Мищенко, Е. В. Быков. — Челябинск: УралГУФК, 2023. — С. 193–196.

Педагогическая характеристика спортивных игр

Еганов Виктор Александрович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

Полянский Сергей Викторович, старший преподаватель;

Ширшиков Валерий Викторович, преподаватель

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», филиал в г. Челябинске

В статье авторы пытаются выявить педагогическую мотивацию к проведению спортивных игр у курсантов.

Ключевые слова: спортивные игры, курсанты, воспитание, оздоровительная ценность, образовательный аспект.

Актуальность исследования. Спортивные игры — не просто средство физического воспитания, а средство воспитывающего влияния на личность. Причем главным здесь оказывается воспитание общественно-значимых качеств курсантов. Это прежде всего: коллективизма, сознательной дисциплины, способности поставить общие интересы выше личных. [3]

Педагогическая характеристика игры включает несколько важных аспектов: воспитательный, образовательный и оздоровительный. Первый из них — аспект воспитательный. В этом отношении играм, безусловно, принадлежит главенствующая роль.

Отсюда, хорошо бы их рассматривать с позиции педагогической деятельности.

Результаты исследования. Сама по себе игра — это, прежде всего, упражнение в правильном поведении, причем, в не-

обычных, чрезвычайно затрудненных условиях. Правила игры, масштаб соревнований, судьи, зрители, наконец, соперник — все это создает исключительный по разнообразию комплекс внешних воздействий, требующий от курсантов своих максимальных действий при выборе поведения в игре.

Иногда может показаться что данный вопрос даже весьма наивный. Ну мол и что такого, все знаем, что спортивные игры это: «Поиграли, повеселились, порезвились, заодно и размялись» но, вникая глубже в их сущность и применение в учебно-воспитательном процессе и не только в узком понимании мы все больше и больше познаем, какое положительное значение они могут принести в этот самый учебно-воспитательный процесс.

Самым активным фактором формирования личности выступает здесь коллектив. Его воздействие тем выше, чем сильнее и авторитетнее каждый из его членов.

Спортивная игра — всегда борьба и нередко суровая, именно поэтому наивысшие моральные качества особенно проявляются в этих условиях. Честность в спортивной борьбе — одно из проявлений моральной зрелости. Победа, достигнутая любой ценой, не имеет права на жизнь, ибо она разрушает моральные спортивные нормы. Уважение к сопернику, использование лишь дозволенных приемов борьбы — вот нормы, которые должны неукоснительно прививаться с первых шагов обучения в учебно-тренировочном процессе [2].

Поэтому так важна правильная организация учебно-воспитательного процесса, где ведущую роль играет преподаватель — тренер. Важнейшие задачи его работы заключаются в создании необходимых условий для формирования личности курсанта, способной во всех случаях учебно-тренировочной деятельности проявлять высокие моральные качества.

Существенная особенность спортивных игр заключается еще и в том, что для достижения высоких результатов, здесь обязательно важен весь комплекс специальных качеств: физических, технических, тактических, морально-волевых.

Следует подчеркнуть, что спортивные игры располагают исключительно богатыми, а в некотором отношении просто уникальными возможностями для воспитания характера курсанта. Зная своих курсантов, преподаватель-тренер может умышленно и вместе с тем, незаметно ставить их в такие условия, где невозможно не проявить определенных нравственных качеств [4].

Огромная притягательная, а вместе с тем воспитательная сила игр заключена в комплексной мотивации игровой деятельности занимающихся. На тренировке или на соревновании каждый из курсантов испытывает глубокое моральное удовлетворение от самого процесса игры, где каждый в чем-то превзошел не только себя, но и соперника, и это не осталось незамеченным товарищами по команде, преподавателем-тренером и конечно зрителями. Стремление сохранить испытываемое это моральное удовлетворение вынуждает курсанта делать над собой усилия, которые перерастают в привычку и формируют характер личности [3].

Большую ценность для педагога представляет и образовательный аспект занятий спортивными играми. Богатство содержания игр расширяет двигательный потенциал курсанта. Располагая навыками, курсант приобретает возможность в любой жизненной ситуации найти адекватное и эффективное двигательное решение. Важность этого обстоятельства для трудовой, военной или другой формы деятельности курсанта трудно переоценить [5].

Под влиянием непрерывно меняющейся ситуации двигательные навыки становятся гибкими и в высшей степени

подвижными. Бег, прыжки, метания в процессе игры используются постоянно. Более того, они используются во всевозможных сочетаниях, обеспечивающих разностороннее а вернее, всестороннее влияние на приобретение высокого потенциала физической подготовленности курсантов, отсюда становится естественным то, что влияние систематических занятий спортивными играми трансформирует их в готовность к труду и защите Родины [6].

Важна и оздоровительная ценность таких занятий. Давно доказано, что по степени влияния на развитие и функциональную деятельность организма игры превосходят многие другие физические упражнения. Они полезны не только молодым и здоровым людям, но и детям, и людям пожилого возраста, а в ряде случаев, и даже больным. Объяснение этому факту следует искать не только в исключительном разнообразии, естественности, эмоциональности игр, но и в добровольном, свободном характере деятельности, позволяющем каждому по своему усмотрению выбирать двигательный режим и регулировать свою активность [1].

Переменный характер игровой деятельности наиболее пригоден для ослабленного или неокрепшего организма, следовательно, также оказывает на него и благотворное воздействие [2].

Тем не менее, опасность для здоровья здесь все же существует, и состоит она по преимуществу в возможности получения травм и перегрузок вследствие трудности саморегулирования нагрузок в игре. Чтобы это не случилось, следует:

- а) использовать защитный инвентарь,
- б) соблюдать методические правила дозировки нагрузки,
- в) оптимально управлять процессом игры и особенно, соревновательной деятельностью курсантов.

Кроме того, важно правильно подбирать игры для различных контингентов и проводить занятия в тесном сотрудничестве с врачом.

Выводы

Таким образом, правильно организованные учебно-тренировочные занятия по спортивным играм, независимо от того, будут ли они систематическими или эпизодическими, оказывают положительное воздействие на организм курсантов, а в некоторых случаях, при появлении устойчивого интереса, могут оказаться любимым видом физических упражнений, под воздействием которых можно достичь высокого уровня физической подготовленности, физического развития и спортивного мастерства.

Литература:

1. Поздняков Г. П. Спортивные и подвижные игры: учеб. пособие / Г. П. Поздняков. — Челябинск. 2015. — 68 с.
2. Спортивные игры: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнов, В. П. Савин, А. В. Лексаков; под ред. Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнова. М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 520 с.
3. Н. В. Бордова. Современные образовательные технологии: учеб. Пособие / под ред. Н. В. Бордовой — М.: КНОРУС, 2010. — 56 с.
4. Muravyev I. V. Health — improving effects of physical culture and sports. / I. V. Muravyev. Kiev: Zdorovyе, 1989. — 272 p.
5. Sysoev Yu. V. Education on traditions in sports / Yu. V. Sysoev, A. A. Malyshev — M.: Physical culture and sport, 1986. — 96 p.

Использование искусственного интеллекта в сфере спорта для оптимизации работы фитнес-приложений

Коберник Полина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Шиняева Виктория Борисовна, старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены возможности применения ИИ-технологий в сфере спорта. Особое внимание уделено вопросу использования нейросети простыми пользователями для составления персонализированного плана тренировок. А также представлены конкретные примеры фитнес-приложений, уже применяющих искусственный интеллект в своей работе.

Ключевые слова: ИИ, спорт, фитнес-приложения, план тренировок, персонализация.

За последнее время искусственный интеллект сумел войти и закрепиться в различных сферах деятельности. Работы нейросети пользуются большим интересом у людей, а спрос на них, в данный момент, только растёт.

Спортивную среду эта тенденция также не обошла стороной. Размер инвестиции в ИИ-технологии всё увеличивается и, как говорят экспертов, ещё долго будет сохранять положительную динамику.

Основываясь на данных отчета Allied Market Research, рынок искусственного интеллекта в сфере спорта к 2030 году достигнет \$19,2 млрд (при стартовых \$1,4 млрд в 2020 году). В ходе исследования были проанализированы элементы, способные оказать влияние на финансовые показатели данной отрасли. Конкретно рассмотрены показатели меняющейся динамики рынка, основных сегментов, цепочки создания стоимости, конкурентного сценария и регионального ландшафта.

Каковы же возможности использования ИИ для спорта? Приведём два наиболее интересующих нас вида задач, выполняемых искусственным интеллектом.

Первый, анализ физического состояния и действий спортсмена. ИИ анализирует данные о физической подготовке, состоянии здоровья и намеченных целях конкретного пользователя с учетом его слабых и сильных сторон.

Помимо этого, нейросети позволяют выявить ошибки в технике спортсмена и усовершенствовать его подход к тренировкам. Это также включает в себя и профилактику травм. ИИ, отслеживая движения игроков и анализируя биомеханические данные, выявляет у человека действия, которые могут привести к повреждениям. В большом спорте алгоритмами искусственного интеллекта уже много лет пользуются, например, гольфисты и теннисисты для анализа замаха или техники подачи.

Второй вид — это составление программы тренировок. Искусственный интеллект, в данном случае, основываясь на физических показателях и характеристика конкретного человека создаёт персонализированный план тренировок. По такому же принципу ИИ может предоставить пользователю и план питания. Это имеет значение так, как результаты работы спортсменов зависят не только от выполняемых ими физических нагрузок, но и от их рациона.

Нейросети применяются в профессиональном спорте уже относительно долгое время. Сейчас же с развитием данной технологии и ориентацией на простоту использования, возможности ИИ стали доступны и любителям. «Основная работа ИИ

в подобных приложениях заключается в оценке предпочтений пользователя, его физических параметров и результатов тренировок», — даёт комментарий аналитик Галина Яшина [4].

Так, разносторонний анализ физической формы спортсмена — главный тренд спортивных приложений сегодня. Чтобы понять, как применения новых технологий смогло улучшить качество занятий спортом непрофессионалов, рассмотрим функциональные возможности фитнес-приложения.

Большинство программ предлагают своим пользователям составить индивидуальный план тренировок. Однако, степень персонализации в разных приложениях подобного плана может кардинально отличаться. Так, условно можно выделить три подхода, которые используют фитнес-приложения для предоставления пользователям плана тренировок и питания, ориентированного под себя.

Во-первых, пользователь сам выбирает нужный уровень сложности тренировок из предложенных. Это самый простой вариант. Фитнес-приложения предоставляют курс из упражнений, ориентированных на один из трех категорий «новичок», «средний» или «продвинутый».

Основной минус этого метода заключается в высокой вероятности неправильного выбора уровня, особенно, у новичков. Также со временем однотипные тренировки становятся скучными и, в результате, страдает их эффективность. Даже переход на следующий уровень сложности не сильно способствует изменению ситуации в лучшую сторону.

Во-вторых, приложения предлагают пользователю ввести свои физические данные и цель занятий физической активностью для генерации плана тренировок из архива. Такой подход считается уже чуть более продвинутым.

Пользователь регистрируется в приложении и по запросу вводит собственные параметры стандартных показателей: дату рождения, пол, рост и вес. Некоторые приложения дополнительно интересуются образом жизни и частотой тренировок. На базе полученных сведений программа создаёт несколько шаблонов, которые включают в себя подборку из упражнений, в среднем, подходящих под заданные пользователям параметры.

Благодаря выбору из нескольких готовых программ, интерес у пользователей к занятиям сохраняется на протяжении более длительного времени, чем в первом рассмотренном нами варианте. Однако, возвращаясь к вопросу персонализации, то здесь оно хоть и присутствует, но находится на относительно низком уровне.

Третий подход к разработке индивидуального плана тренировок основан на использовании ИИ-технологий. Это самый продвинутый способ для фитнес-приложений. Вначале, пользователям предлагается заполнить детальную анкету, в которой, помимо стандартных показателей, будут также ряд уточняющих.

Например, вопрос может быть связан с проблемными зонами человека. Детализация обычно простая — это руки, грудные мышцы, ягодицы, живот, или ноги. Интерес может быть связан со сном, а также типом телосложения пользователя. Последний особенно значим, так как на основе этого нейросеть может скорректировать подход к телу человека, включив в индивидуальный план большое или меньшее количество силовых и кардио-тренировок для разного типа.

Итого, ИИ формирует для себя картину того, кто такой пользователь, его особенности и цели, чтобы, в результате, предоставить максимально индивидуальный план тренировок и питания без непосредственного участия стороннего человека, тренера.

На рынке фитнес-приложений, которые используют искусственный интеллект для решения вопроса персонализации тренировок, представлены разные варианты того, как разработчики применяют новые технологии. Мы рассмотрим несколько примеров таких программ.

Во-первых, приложение «Smarty Assistant» предлагает пользователям вместо стандартной анкеты пройти тест-тренировку. Она состоит из 4 упражнений на растяжку и 5 базовых — на силу, задействующих разные группы мышц. Цель состоит в том, чтобы выполнить как можно больше повторений одного из них за 60 секунд.

На основе указанного в программе числа повторений каждого упражнения и строится работа нейросети. Используя возможности машинного обучения, замешанного на биомеханике, разработчики создали систему, способную достаточно точно предсказывать сколько раз человек может выполнить то или

иное действие. План индивидуальной тренировки, в данном случае, разрабатывается на основе комбинации упражнений, а, главное, указание их количества, чтобы пользователи точно смогли достигнуть своей цели.

Вторая достаточно интересная разработка с нейросетью для фитнеса — это «Impakt». План тренировки приложения строится по стандартной анкетной схеме с указанием возраста, пола, роста, веса, цели занятий (поддержание формы, набор мышечной массы, уменьшение уровня жировой прослойки).

Особенностью же данной программы является возможность самостоятельного отслеживания ИИ правильности и количества повторений во время выполнения упражнения при включении пользователем фронтальной камеры. Данный сервис позиционирует себя как персональный карманный тренер. И, действительно, «Impakt» предоставляет своим пользователям AI-помощника, который может ответить на их вопросы. Например, про технику выполнения упражнений или рацион на сегодня.

Последний пример, которое хотелось бы рассмотреть, носит название «TrainAsONE». Он использует данные из различных источников, таких как GPS, пульс и журналы тренировок, для создания индивидуального плана, адаптированного к заданным пользователям личным физическим показателям.

ИИ-технологии способствовали оптимизации фитнес-приложений. Однако, не стоит делать вывод о том, что нейросети способны полностью заменить работу профессионалов. Основная причина — принцип работы искусственного интеллекта, который строится на анализе и генерации подобного материала.

Организм же каждого человека индивидуален и имеет множество особенностей, в результате чего требуется уникальный подход, что может создать только профессиональный тренер. ИИ — не эксперт, а инструмент и помощник, который в данный момент находит активное применение в спорте.

Литература:

1. Impakt.— Текст: электронный // Neural-Networked: [сайт].— URL: <https://neural-networked.ru/impakt-ai-fitness/> (дата обращения: 06.04.2024).
2. TrainAsONE.— Текст: электронный // TrainAsONE: [сайт].— URL: <https://trainasone.com/> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Кому индивидуальных тренировок на основе ИИ?.— Текст: электронный // Habr: [сайт].— URL: <https://habr.com/en/articles/535262/> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Спортивный ИИ-интерес: как нейросети помогают атлетам.— Текст: электронный // Известия: [сайт].— URL: <https://iz.ru/1563282/alena-svetunkova/sportivnyi-i-interes-kak-neiroseti-pomogaiut-atletam> (дата обращения: 06.04.2024).

Проблемы обучения молодежи физической культуре в школах, вузах и средних профессиональных учебных заведениях

Леушкин Дмитрий Евгеньевич, курсант

Научный руководитель: Долгин Дмитрий Сергеевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Понятие «физическая культура» используется в более широком смысле, чем «спорт». К физической культуре от-

носят виды спорта, в которых присутствует двигательная активность. Но есть такие виды спорта, в которых такая актив-

ность отсутствует, например, шашки, шахматы, киберспорт, поэтому к физической культуре их не относят. Отсюда и идет разделение на физическую культуру и спорт.

Физическая культура — часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. [1]

Проблема улучшения физических возможностей молодежи — одна из главных проблем современной России, поскольку, одним из принципов российского образования является приоритет жизни и здоровья человека. [2] Федеральный закон «О молодежной политике в РФ» четко определил одну из целей данного направления: создание условий для участия молодежи в спортивной жизни общества. Данная цель реализуется путем увеличения количества объектов культуры, введения в государственную программу высшего образования направления «Спорт», вовлечения людей с ограниченными возможностями в адаптивный спорт и увеличение финансирования на физическую культуру и спорт.

Также одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики является организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи, формирование условий для занятий физической культурой, спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи. [3] Данные положения были введены с целью повышения уровня культуры молодежи, а также с целью поддержания здоровья нации, которое определяет социальную стабильность общества.

В настоящее время особо актуальным является вопрос физического воспитания молодежи, поскольку физическая культура является одним из источников формирования личности человека. [4] Физическая культура наравне с культурой материальной и духовной выполняет свои социальные функции, такие как: социализации, коммуникации, ориентации на ценности, организации и интеграции. На данный момент времени большая часть молодежи — это учащиеся в вузах, средних профессиональных учебных заведениях и средних общеобразовательных школах. Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года говорит о том, что произошло увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом. [5]

Однако, несмотря на долю вовлеченных в занятия по физической культуре и спорту, есть и те, кому это не представляется возможным по ряду причин.

Введение дистанционного формата образования привело к тому, что многие методы традиционного обучения не смогли реализоваться, в этом числе находится и физическая культура. [6] Единственным решением данной проблемы является теоретическое формирование знаний об организации здорового образа жизни и укреплении здоровья, что поможет восполнить знания по выполнению тех или иных упражнений и направить учащихся на самостоятельное изучение того или иного вида спорта. Также стоит упомянуть и недостаточную мотивацию студентов, ее формирование — одна из целей занятий по физической культуре.

В быстро меняющихся и развивающихся программах школ и вузов на физическую культуру отводится ограниченное и недостаточное количество часов. Если говорить про среднюю образовательную школу, то это два урока в неделю. За такое малое количество времени преподаватели не способны предоставить студентам полноценные знания.

Следующей проблемой является нехватка необходимых помещений для тренировок или несоответствие их мерам безопасности, что в принципе делает невозможным занятия по физической культуре. Такую проблему можно увидеть во многих сельских школах. Решением проблемы может стать только повышение финансирования и проявление особого внимания на отдаленные муниципальные образования.

В образовательных программах четко регламентированы все направления, по которым будет осуществляться учебная деятельность, но без учета интересов самих обучающихся, следовательно, пропадает интерес к обучению, частыми становятся отсутствия, и, как следствие всего этого, у студентов наблюдается ухудшение уровня физической подготовки и состояния здоровья. Учет интересов обучающихся — одно из решений данной проблемы. Например, если бы при поступлении на учебу в любое учебное заведение, обучающиеся проходили бы опрос на тему, каким видом спорта они желали бы заниматься в период обучения. Исходя из результатов опроса учебное заведение находило бы специалистов в том или ином направлении или заключало бы договор, с другими спортивными школами, по которому, обучающиеся могли бы заниматься выбранным видом спорта.

В заключении стоит отметить, что мы рассмотрели самые общие и актуальные проблемы обучения молодежи физической культуре в учебных заведениях. На сегодняшний день остается важным найти и разработать пути решения всех приведенных выше проблем, дабы создать благоприятную, комфортную среду для занятий спортом. Важно помнить спорт такое же явление мировой культуры, как наука или музыка и наша задача сохранить культурное наследие.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). — Электрон. дан. // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 02.03.2024).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). — Электрон. дан. // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 02.03.2024).

3. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция).— Электрон. дан. // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 02.03.2024).
4. Якунин Н. И. Вопросы физического воспитания молодежи // Форум молодых ученых. — 2018. — № 12 (28). — С. 915–919.
5. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». — Электрон. дан. // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/66040.html> (дата обращения 02.03.2024).
6. Пушкарева А. Ю., Коробейникова Е. И. Влияние дистанционного обучения на дисциплину «Физическая культура» в вузах // Наука-2020. — 2022. — № 3 (57). — С. 129–137.

Методы построения уникального тренировочного процесса

Пономарева Мария Анатольевна, тренер (г. Краснодар)

В настоящем исследовании рассматривается влияние повседневных действий человека и образа жизни на мышечный корсет и опорно-двигательный аппарат. Автор указывает на негативное воздействие долгого сидения в неправильных позах на работе, долгого периода перед компьютером, а также на высокий уровень стресса и психологического напряжения. Уровень гиподинамии и стрессовая нагрузка в современном обществе приводят к существенным изменениям в мышечном корсете, движении суставов, кровообращении, и оказывают негативное воздействие на опорно-двигательный аппарат, вызывая ухудшение качества жизни.

Введение

Образ жизни человека и его повседневные действия, такие как долго пребывание в вынужденных позах на работе или долгое сидение перед компьютером, а также — высокий уровень стресса и психологического напряжения, влияют на мышечный корсет и весь опорно-двигательный аппарат. При современном уровне гиподинамии и высокой стрессовой нагрузки, наблюдаются существенные изменения мышечного корсета, уровня подвижности суставов, ухудшение кровообращения, проблемы опорно-двигательного аппарата и снижение качества жизни в следствие этого. Актуальные программы фитнес индустрии способны решить ряд проблем, но наиболее эффективным автор считает индивидуальный подбор методов из разных фитнес направлений на основе проведенной диагностики состояния опорно-двигательного аппарата и состояния мышечного баланса тела. В исследовании рассмотрены способы решения наиболее распространенных проблем современного человека в условиях гиподинамии, с учётом его индивидуальных особенностей, типа осанки и образа жизни.

Необходимость выявлять мышечные дисбалансы и нарушения опорно-двигательного аппарата обусловлены тем, что возникшие паттерны движения могут привести к развитию нарушений опорно-двигательного аппарата, таких как: остеохондроз позвоночника, ограничения подвижности суставов, снижение эластичности связочного аппарата, что в свою очередь ведет к повышению риска травматизации. Нарушения осанки влекут за собой ряд следующих факторов, снижающих качество жизни и понижающих уровень здоровья:

- изменения внутрибрюшного давления
- опущения органов
- нарушения кровообращения органов малого таза — а это влечет проблемы с фертильностью, варикозную болезнь

Для того, чтобы предотвратить ряд проблем со здоровьем и улучшить качество жизни, необходимо рассмотреть способы предотвращения вышеперечисленных факторов.

Помимо приобретенных нарушений могут присутствовать и врожденные: разная длина конечностей при формировании плода во время беременности влияет на первые движения ребенка, первые шаги, закладывая дисбаланс уже в столь раннем возрасте.

Сторонники генетической теории полагают, что для возникновения сколиотической болезни необходимо наличие генетически обусловленных нарушений развития невральнoй трубки в эмбриогенезе, а также метаболические дефекты (расстройства обмена глюкоза-мингликанов). С другой стороны, известна довольно многочисленная группа близких по биомеханике, но не прогрессирующих, и в силу этого относительно «доброкачественных» дефектов мышечно-скелетной системы, определяемых как «сколиотическая осанка», «круглая спина», «крыловидные лопатки», поясничный или шейный «гиперлордоз», и являющихся, как правило, причиной лишь косметических недостатков фигуры. Появление поясничного лордоза по разным авторам относится ко второму-шестому месяцам внутриутробной жизни [1].

Также, согласно генетической теории необходимо наличие генетически обусловленных нарушений невральнoй трубки в эмбриогенезе, а также метаболических дефектов.

Изучая нарушения осанки у детей и взрослых при так называемой «функциональной» патологии опорно-двигательного аппарата, V. Janda одним из первых обратил внимание на сопутствующие им легкую неврологическую симптоматику, определяемую им как «микроспастичность» и очень плохой моторный стереотип. Движения этих больных были неловкими и некоординированными. Автор пришел к выводу, что данные пациенты в детстве имели диснейроонтогенетические расстройства. Опи-

санные V. Janda [1] синдромы мышечного дисбаланса поразительным образом напоминают нарушения осанки, характерные для детей с церебральным параличом [2]

На приобретенные нарушения могут влиять банальные паттерны движения. Ходьба с сумкой на одном плече, привычка сидеть, скрестив ноги — это самые распространенные причины изменения паттерна ходьбы и позуальной позы. Укорочение трапецевидной мышцы с одной лишь стороны неизбежно ведет к мышечному дисбалансу плечевого пояса, а так как плечевой пояс является неотъемлемым участником паттерна ходьбы — таким образом это влияет на весь опорно-двигательный аппарат. Так как данный мышечный дисбаланс и нарушенный паттерн закрепляется постоянным действием, а именно — ходьбой.

Так, согласно гипотезе «Золушки», во время длительной низкоинтенсивной статической нагрузки происходит повышенное рекрутирование мышечных волокон: по «принципу величины» Э. Хеннемана первыми активируются и последними инактивируются тонические волокна I типа. Такие «волоказолушки» находятся практически всегда в активированном состоянии, в отличие от крупных двигательных волокон, и более восприимчивы к микрповреждениям. Далее в поврежденных волокнах запускается каскад изменений, описанных в интегрированной гипотезе Симонса: уменьшение внутримышечной перфузии, ишемия и гипоксия, энергетический кризис, избыточное накопление кальция, что приводит к стойкой контрактуре саркомеров [3].

Гипотезу подтверждает исследование Treaster и соавт., в котором они выявили, что при 30-минутной низкоинтенсивной мышечной работе (набор текста на компьютере) у офисных работников формировались триггерные точки [4].

Длительное нахождение в вынужденных позах при обучении в школах, вузах, присутствие профессионального спорта или отсутствие физической активности — эти факторы оставляют след в паттернах таких простых движений, как ходьба, наклоны и подъемы и т.д.

В связи с этим приобретают важность вопросы, связанные с тщательным анализом специфики трудовой деятельности представителей разных профессий, особенно профессий, появившихся относительно недавно, например в сфере информационных технологий, так как влияние факторов труда, в том числе факторов риска для физического состояния человека, в этих сферах профессиональной деятельности слабо изучено. Длительное удержание статичной позы, недостаточная эргономичность рабочего места, повышенные психофизические нагрузки, низкая двигательная активность в течение рабочего дня могут приводить к профессиональным заболеваниям [5].

В каждой профессии существуют характерные показатели физической и психофизической нагрузки на различные системы организма работника, которые отражают тяжесть и специфику трудового процесса [6].

В профессиях, трудовая деятельность которых обусловлена выполнением профессиональных обязанностей за компьютером большую часть времени, основная нагрузка приходится на психофизическую сферу, опорно-двигательный аппарат, а также сенсорные системы организма работника [7].

Психологическое состояние

Эмоции занимают важное место в ряду адаптационных приспособлений. Известно, что определенному эмоциональному состоянию соответствует сигнал определенного мышечного паттерна

По мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей, связь осанки с эмоциональной жизнью кажется настолько тесной, что осанка становится ее отражением во внешнем мире, не только через мимику лица и рук, но и посредством положения тела в целом. Меняются наши представления об эмоциях, что эмоция — это только то, что мы переживаем.

По последним представлениям, эмоция — только в последнюю очередь чувство, а, прежде всего, это реакция нашего тела, его мышц и органов.

Осанка — это показатель психического здоровья. Доказано, что осанка влияет на психофизиологические показатели, а состояние психики влияет на осанку [8].

Травмы влияют на опорно-двигательный аппарат и паттерны движения. Помимо ограничения подвижности, возникающего вследствие травмы, присутствуют такие факторы как ухудшение кровообращения и снижение иннервации травмированных участков. Все это отражается на привычных движениях.

Беременность

В течение беременности меняется вес, гормональный фон и центр тяжести женщины. Растягиваясь, ослабевают мышцы брюшного пресса. Меняется наклон таза — все это влияет на весь опорно-двигательный аппарат как во время беременности, так и после нее. Укорачиваются и приходят в гипертонус мышцы поясницы, компенсируя наклон таза, возникший в результате смещения центра тяжести. Меняется походка беременной, меняется паттерн ходьбы. Изменения в опорно-двигательном аппарате касаются как нижних конечностей, таза, так и верхнего отдела позвоночника, который меняет положение вследствие компенсации изменений. Исходя из личной практики, в постнатальный период женщине необходимо работать над расслаблением мышц, находящихся в гипертонусе, укреплять мышцы брюшного пресса, улучшать мобильность тазобедренных суставов.

Выводы

1. Коррекция опорно-двигательного аппарата состоит из детального рассмотрения образа жизни, предшествующих травм, выявления и проработки мышечных дисбалансов, а также психологических причин. Уникальная методика восстановления паттернов движения заключается в диагностике опорно-двигательного аппарата и подборе средств фитнеса с учетом индивидуальных особенностей человека, его антропометрии и биомеханики.

2. Исправление мышечных дисбалансов строится на основе принципа «Спазмированные мышечные группы расслаблять, а отстающие — укреплять». Параллельно должна вестись

работа с психологическим состоянием. После активации отстающих мышц и расслаблении мышц, находящихся в гипертонусе, необходимо выстраивать новые правильные паттерны движения, закрепляя их в упражнениях, индивидуально подобранных под конкретного человека.

3. Наиболее эффективным подходом является индивидуальный, когда методы и упражнения подбираются с учетом выявленных мышечных дисбалансов, уровня подготовки, ан-

тропометрии конкретного человека. С целью избежания ограниченного набора упражнений, применяется несколько направлений и методик. Таким образом достигается максимальная эффективность в корректировании опорно-двигательного аппарата через влияние на мышечные дисбалансы. Каждый организм обладает неповторимым набором дисбалансов, травм, паттернов движения, поэтому такой уникальный подход позволяет использовать наиболее подходящие решения.

Литература:

1. Janda V. Muscles, central nervous motor regulation and back problems.// Neuro biologic Mechanisms in Manipulative Therapy: Ple-num Press./ I. M. Korr.— New York-London, 1978.— P. 27–41.
2. Петров К. Б. Кинезитерапевтическая реабилитация дефектов осанки и фигуры: учебное пособие для врачей. Новокузнецк, 1998. 147
3. Shah, J. P. Myofascial trigger points then and now: a historical and scientific perspective / J. P. Shah, N. Thaker, J. Heimur // PM R.— 2015.— Vol. 7.— № 7.— P. 746–761
4. Myofascial trigger point development from visual and postural stressors during computer work / D. Treaster, W. S. Marras, D. Burr, J. Sheedy [et al.] // J Electromyogr Kinesiol.— 2006.— Vol. 16.— № 2.— P. 115–124.
5. Попова, А. Ю. Состояние условий труда и профессиональная заболеваемость в Российской Федерации / А. Ю. Попова // Медицина труда и экология человека.— 2015.— № 3.— С. 7–13.
6. (Ferreira, N. Risk level reduction in construction sites: Towards a computer aided methodology A case study / N. Ferreira, G. Santos, R. Silva // Applied Computing and Informatics.— 2019.— Vol.15.— No 2.— P. 136–143.)
7. (Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации, 8-е издание / отв. ред. Ю. П. Орловского. «Контакт», 2019. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/sensornye_nagruzki/ (дата обращения: 01.02.2024).
8. Толстова Т. И., Козеевская Н. А. Современные представления об осанке (обзор литературы) // Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И. П. Павлова. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-ob-osanke-obzor-literatury> (дата обращения: 12.04.2024).

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Редакция журнала «Молодой ученый» отзываеет следующую статью, ранее опубликованную:

Камбаров А. Б. Научное знание в системе духовных ценностей // Молодой ученый. — 2015. — №9(89). — С. 1467-1470.

Причина отзыва: плагиат, допущенный автором.

Информируем, что авторство значительных по объему фрагментов указанной статьи принадлежит Иззетовой Эмине Мустафаевне, доктору философских наук, профессору Ташкентского государственного университета востоковедения.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (514) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.04.2024. Дата выхода в свет: 01.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.